This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

DK
183
.M328
v.3

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРІИ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

Я. К. Грота.

БУМАГИ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ ПОСЛѢДНЕМУ ПЕРІОДУ МЯТЕЖА И КЪ ПОИМКѢ ПУГАЧЕВА.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ XXV^ому ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.
№ 4.

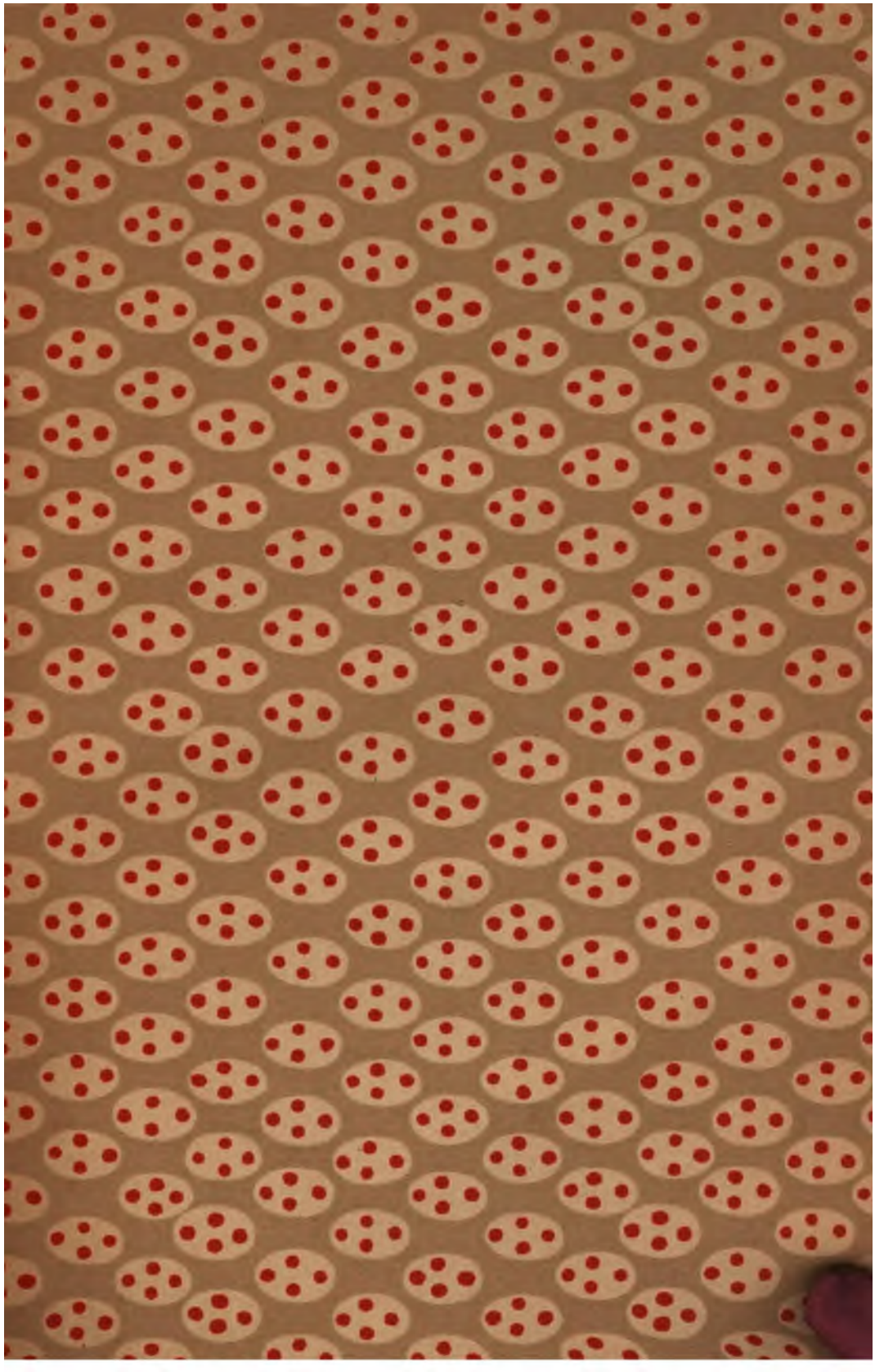
САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1875.

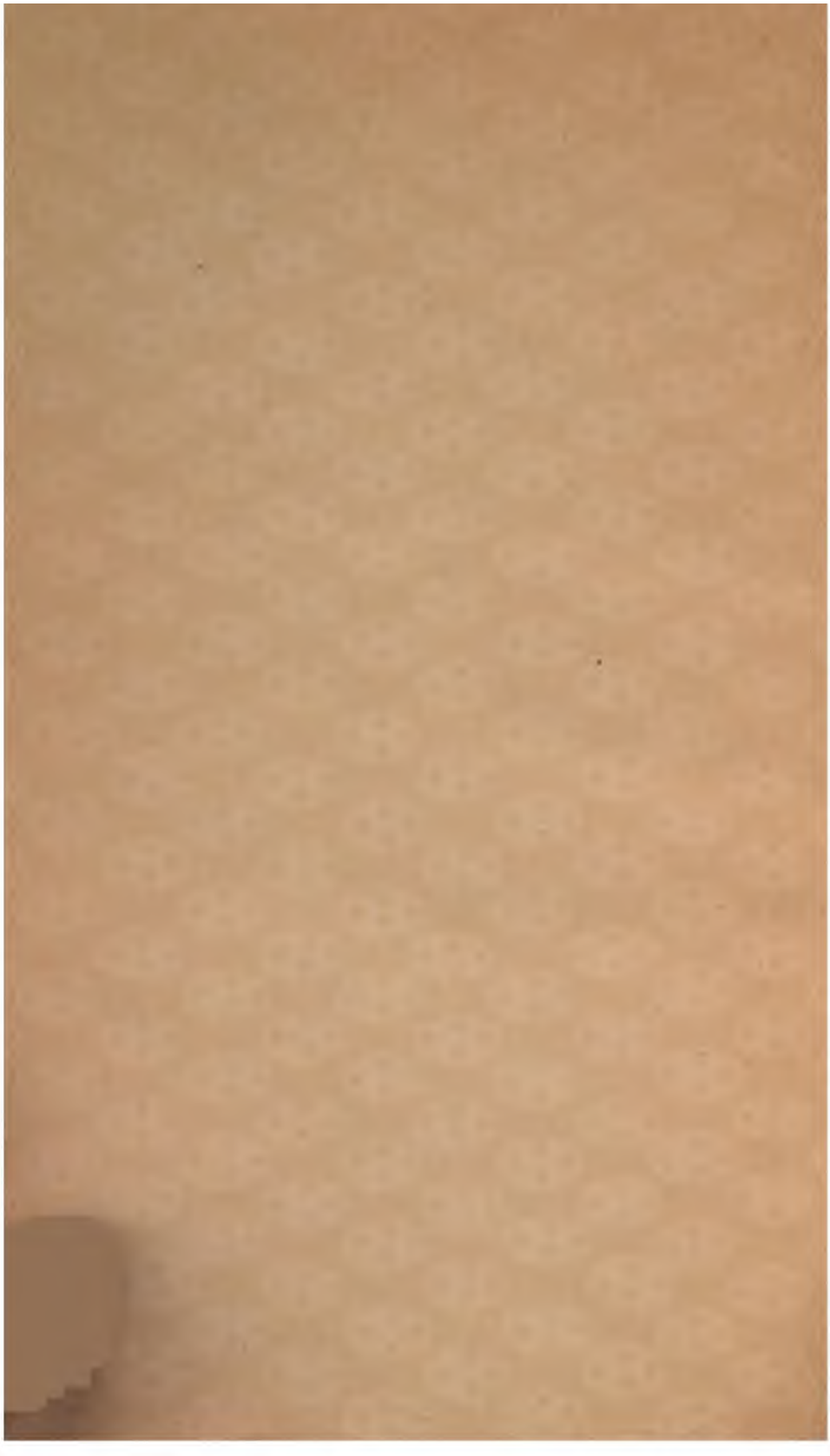
ПРОДАЕТСЯ У КОММИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.
И. Глазунова, въ С. П. Б.
Я. А. Исакова, въ С. П. Б.
А. А. Черкесова, въ С. П. Б.
Эггерса и Комп., въ С. П. Б.
Г. Шмицдорфа, въ С. П. Б.
И. Киммеля, въ Ригѣ.
Энфиджанца и Комп., въ Тифлисѣ.

Цѣна 60 коп.

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES





МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРІИ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

Я. К. Грота.

БУМАГИ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ ПОСЛѢДНЕМУ ПЕРІОДУ МЯТЕЖА И КЪ ПОИМКѢ ПУГАЧЕВА.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ XXV^ому ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.
№ 4.

БИБЛІОТЕКА
Западно-Сибирского
филиала
Академии наук СССР

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1875.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.
И. Глазунова, въ С. П. Б.
Я. А. Исакова, въ С. П. Б.
А. А. Черкесова, въ С. П. Б.
Эггерса и Комп., въ С. П. Б.
Г. Шмицдорфа, въ С. П. Б.
Н. Киммеля, въ Ригѣ.
Энфиджанца и Комп., въ Тифлисѣ.

Цѣна 60 коп.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

1774 годъ.

(Академика Я. К. Грота.)

Въ *Запискахъ Академіи Наукъ* (т. I и III) напечатаны нѣкоторые изъ тѣхъ матеріаловъ для исторіи Пугачевскаго бунта, которые были собраны мною въ разныхъ архивахъ во время приготовительныхъ занятій по изданію сочиненій Державина и составленію его біографіи. Это были бумаги, относившіяся къ дѣйствіямъ Кара и Бибикова, и часть переписки императрицы Екатерины II съ графомъ П. И. Панинымъ. Впослѣдствіи сообщилъ я въ *Русской Старинѣ* 1870 г. (т. II) изъ того же собранія матеріаловъ нѣкоторые документы, касавшіеся дѣятельности Павла Сергѣевича Потемкина въ ту же эпоху.

Такъ какъ изданные мною такимъ образомъ документы оказались не безполезными при разработкѣ одного изъ важнѣйшихъ эпизодовъ царствованія Екатерины II, что̀ доказываютъ ссылки на нихъ въ появившихся за послѣднее время историческихъ монографіяхъ, то я рѣшился напечатать еще извлеченія изъ запаса моихъ матеріаловъ. Они списаны еще въ 1861 и 1862 годахъ большею частію въ Государственномъ архивѣ, при просвѣщенномъ содѣйствіи тогдашняго директора его, покойнаго Ф. И. Гильфердинга, и архиваріусовъ, сперва В. И. Ламанскаго, а потомъ П. П. Пекарскаго. Значительнѣйшее число этихъ матеріаловъ принадлежало тогда къ особому собранію бумагъ, имѣв-

[illegible] совѣтникомъ кня- [illegible] Ея Величества [illegible] Панина». Это были [illegible] упоминаетъ въ своихъ [illegible], что извѣстный [illegible] лично, «получивъ [illegible] въ архивѣ». Предла- [illegible] частью къ послѣд- [illegible]. Часть ихъ была [illegible] Д. Г. Анучину при составленіи имъ статей о Пугачевщинѣ, напечатанныхъ въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1868 и 1869 годовъ*).

Кстати позволю себѣ здѣсь сказать нѣсколько словъ о двухъ замѣчаніяхъ г. Анучина относительно разсказовъ Пушкина. Какъ ни маловажекъ предметъ, котораго касаются мои поправки, считаю ихъ нелишними для возстановленія истины. По поводу кончины Бибикова, Пушкинъ пишетъ: «Умирая, говорилъ онъ, не жалѣю о дѣтяхъ и женѣ: государыня призритъ ихъ; жалѣю объ отечествѣ». По мнѣнію автора статьи: «Участіе Суворова въ усмиреніи Пугачевщины», «трудно допустить, чтобы Бибиковъ, постоянно писавшій о хорошемъ ходѣ дѣлъ, сказалъ напыщенную фразу, приведенную Пушкинымъ со словъ Державина». Дѣло въ томъ, что Пушкинъ въ этомъ случаѣ основался не на однихъ словахъ, которыя, какъ самъ онъ прибавляетъ въ примѣчаніи, сохранены Державинымъ въ одѣ его на смерть Бибикова:

«Жаль отца, жену и чадъ,
Но награждающа заслуги
Екатерина призритъ ихъ:
Отечество жалѣю больше.»

У Пушкина былъ тутъ авторитетъ болѣе важный, истори-

---

*) «Участіе Суворова въ усмиреніи Пугачевщины» въ №№ 11-мъ 1868 г. и «Графъ Панинъ, усмиритель Пугачевщины» въ №№ 3, 4, 5 и 6-мъ 1869 г.

ческій, именно «Записки о жизни и службѣ А. И. Бибикова», изданныя сыномъ покойнаго. Что онѣ были извѣстны Пушкину, видно изъ собственныхъ словъ и ссылокъ его (см. особенно примѣч. 16 къ главѣ I *Ист. П. б.*). Въ Запискахъ же этихъ (стр. 320 перваго изданія, 1817 г.) сказано: «Когда предстоящіе при смертномъ одрѣ (Бибикова) напоминали ему о женѣ и дѣтяхъ, коихъ оставлялъ въ недостаткѣ, онъ отвѣчалъ: Милосердая государыня конечно ихъ призритъ; но болѣе жалѣю и стражду, оставляя въ бѣдствіи отечество». Это свѣдѣніе дополняется еще поясненіемъ Державина при его Читалагайскихъ одахъ, что приведенныя слова были сказаны покойнымъ, когда бывшіе съ нимъ стали представлять ему, чтобъ онъ просилъ монархиню о неоставленіи семьи его. (*Соч. Держ.* I, 22).

Въ другомъ мѣстѣ г. Анучинъ выражаетъ сомнѣніе въ вѣрности выраженія Пушкина: «Пугачевъ сидѣлъ въ деревянной клѣткѣ на двуколесной телѣгѣ», и ссылается на разсказъ Рычкова, что «сдѣлана была на подобіе клѣтки особливая на двухъ колесахъ телѣга, куда онъ посаженъ по рукамъ и по ногамъ скованный.» Тутъ все дѣло въ словахъ: естественно, что такое помѣщеніе можно было назвать клѣткою, хотя конечно и не была употреблена особая клѣтка, построенная съ обыкновеннымъ назначеніемъ. Преданіе, которое повторилъ Пушкинъ, было право, что̀ подтверждается и положительнымъ показаніемъ Записокъ Державина: «привезенъ съ Яику въ клѣткѣ генераломъ Суворовымъ». (*Соч. Держ.* VI, стр. 155, въ подстрочномъ примѣчаніи).

Само собою разумѣется, что эти замѣчанія вовсе не имѣютъ цѣлію, да и не могутъ, умалить достоинство упомянутыхъ статей Д. Г. Анучина, который, пользуясь богатыми матеріалами, во многихъ другихъ случаяхъ дѣйствительно исправляетъ или дополняетъ Пушкина, работавшаго надъ этой эпохой тридцатью слишкомъ годами ранѣе и при условіяхъ, далеко не столь благопріятныхъ, какъ было въ 1860-хъ годахъ, когда писалъ свои монографіи г. Анучинъ.

злодѣю не приближились, то конечно отъ него не въ дальнемъ разстояніи; къ тому жъ войски, находящіяся въ Башкиріи и по близости Камы рѣки, яко то деташаментъ подполковника Михельсона и полковника Якубовича, которые, извѣстно, отряжены на то, чтобъ наблюденіе имѣть за нимъ: то никакъ сего ожидать не можно, чтобъ по сіе время имъ было неизвѣстно злодѣйское его обращеніе, слѣдовательно они и приближиться къ нему должны, а съ другой стороны точныхъ извѣстіевъ не имѣемъ мы, чтобъ онъ шелъ на Казань, гдѣ, совершенно и ему должно быть знаемо, безъ войскъ быть никакъ не можно: то и можно надѣяться, сей разбойникъ безъ всякаго дальновиднаго намѣренія, слѣдуя одной удачѣ, въ мѣстахъ неукрѣпленныхъ войсками и безоборонныхъ стремленіе свое и варварство продолжитъ.

Соболѣзнуя духомъ патріотическимъ о безоборонныхъ бѣдныхъ края того поселянахъ, и паче если ожидать набѣгу его на Казань, то на разстояніи отъ Казани до Сарапула предаемъ мы на семъ пространствѣ всю землю его злодѣйскому варварству, и тѣмъ самымъ пріумноженію злодѣйской его толпы, не испытавъ могущихъ средствъ всѣми послѣдними нашими силами (и безъ всякаго сумнѣнія ожидаемой помощи отъ главнокомандующаго надъ находящимися въ здѣшнемъ краѣ войсками генерала) отвратить.

Взирая на всѣ вышеписанныя достойно соболѣзнованія и неминуемо подвергнувшія слѣдствія, представить бы я осмѣливался, не соизволите ли, не обнажа однакожъ городъ сей какъ войсками такъ и артилеріею, отправить встрѣчу корпусъ (не полагаю я числомъ, по неизвѣстности, какія войски и колико число здѣсь находится) съ падежнымъ штабъ-офицеромъ, придавъ ему и поселянъ вооруженныхъ сколько возможно, который можетъ приступить столь близко, сколько его безопасность позволитъ, или по крайней мѣрѣ до мѣста, гдѣ бъ могъ обсервовать его движеніе, на Казань ли, или на Вятскую провинцію стремленіе его окажется, не вступая никакъ въ сраженіе съ нимъ, а обсервовать только одни движенія, и давая какъ въ Казань, такъ

и всѣмъ воинскимъ командамъ, куда только возможетъ, ежедневное о наблюденіяхъ своихъ свѣдѣніе (въ случаѣ жъ пришедшихъ отъ войскъ подкрѣпленіевъ, и въ дѣйствительную оборону поселянъ или и пораженіе злодѣя со онымъ вступить можетъ), а между тѣмъ, какъ по учрежденію его высокопревосходительства генералъ-аншефа и казанскаго губернатора и кавалера Якова Ларіоновича фонъ-Бранта укрѣпленіе города уже назначено, то, приступя со всею возможностію ко исполненію сего важнаго дѣла, изберемъ недостатокъ сего выкомандированнаго деташамента наполнить выбранными изъ согражданъ, и людей барскихъ вооружа, распредѣлить по командамъ и, сколько время допуститъ, пріобучить ихъ къ дѣйствію.

Неминуемо въ ближайшее мѣсто, гдѣ только воинская команда есть, дать ордеръ, а особливо въ Богульмѣ находящемуся господину полковнику Кожину, какъ извѣстно что въ деташаментѣ его конницы до 400 человѣкъ и полкъ Томскій весь, чтобъ отдѣля отъ себя половинное число, приступилъ къ Камѣ, по способности между Казанью и злодѣемъ противъ Вятскаго устья, въ немедленномъ времени, и обозрѣвалъ злодѣйскія движенія, и если найдетъ онъ покушеніе злодѣйское на Казань, то бъ онъ какъ наипоспѣшнѣйше къ оной слѣдовалъ, чѣмъ самымъ отвратилъ отъ свободнаго проходу его за Каму или и покушенія на Вятскую провинцію, а между тѣмъ не можно думать, чтобъ разными способами не доставлена была въ скорости отъ войскъ помощь.

Какъ мы имѣемъ еще время о положеніи послѣднихъ средствъ ко оборонѣ, то, смотря по обстоятельствамъ, не упуская однакожъ полезнаго и ни одного часу, избрать удобнѣйшіе въ разсужденіи укрѣпленія города высылкою неполезнаго или паче неспособнаго ко оборонѣ многолюдства и пріумноженіемъ отколь возможно артилеріи.

Наконецъ подвергаю я какъ сіе общему собранію*) въ высо-

*) Т. е. собранію мѣстныхъ властей. Мы знаемъ, что во время Пугачевщины и въ другихъ городахъ случались такія собранія, какъ напр. въ Сара-

кое разсмотрѣніе, такъ и прошу достаточно взять во уваженіе, всѣ сіи злодѣйскія происшествія дѣйствительно ли подвергаютъ городъ опасности: если, сверхъ вѣроятности и мнѣ непредвидимыми случаями, совершенно подпасть можетъ оный, то осмѣливаюсь я представить, чтобъ не умедля ни единыя минуты дать ордеръ во всѣ воинскія ближайшія команды, подъ чьимъ бы вѣдомствомъ оныя ни состояли, чтобъ оныя, не взирая ни на какія данныя имъ отъ кого бъ то ни было наставленія, въ разсужденіи опасности сего важнаго города имперіи, благовременно могли, себя изготовя, при случаѣ помощь подать, и таково жъ, если отъ воображенія сія опасность представляется, то вывесть городъ изъ сумнѣнія и страха дѣйствительными доказательствами, почему изъяты мы оной и что принятыя нынѣ пріуготовленія клонятся къ единой только ихъ вѣрной безопасности и къ наблюденію воинской осторожности.

Генералъ-маіоръ Александръ Ларіоновъ.

Іюля 1 дня 1774 года.

Въ статьѣ моей, напечатанной въ одномъ изъ приложеній къ III тому *Записокъ Академіи*, изложены первыя распоряженія графа П. И. Панина по пріѣздѣ въ Москву и сообщены извлеченія изъ тогдашнихъ его донесеній Императрицѣ. Между прочимъ онъ, увѣдомляя ее о прибытіи туда всѣхъ назначенныхъ подъ его начальство войскъ, съ особенною похвалою отзывался о полковникѣ Венгерскаго полка Древицѣ, который «съ безпримѣрнымъ сбереженіемъ строевыхъ лошадей и поспѣшностію» сдѣлалъ переходъ отъ Петербурга до окрестностей Москвы. Черезъ два дня послѣ этого донесенія, именно 9-го августа, Древицъ былъ отправленъ въ подкрѣпленіе Михельсону, котораго задерживали въ маршѣ скоплявшіяся на пути его шайки

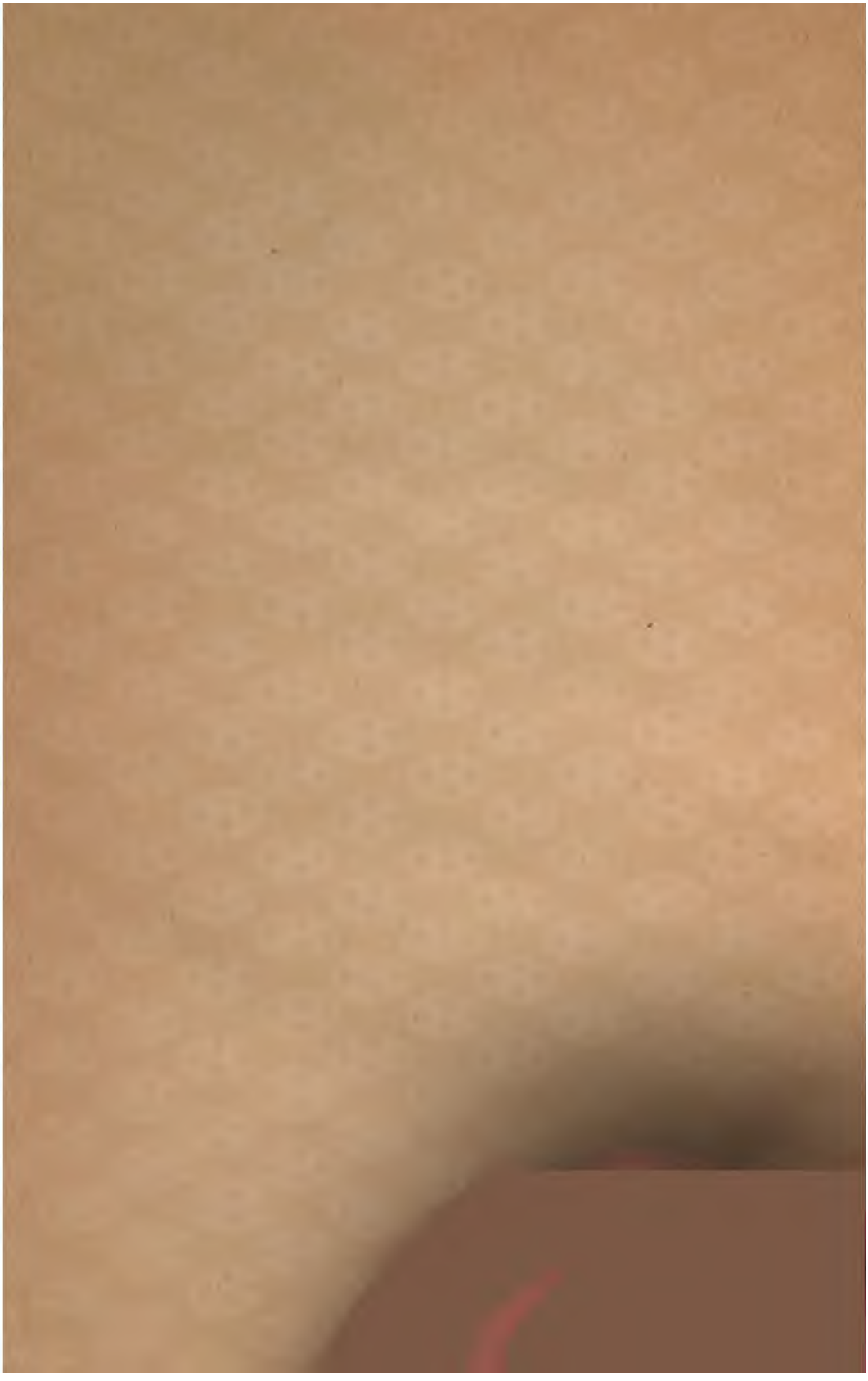
товѣ, гдѣ по поводу приближенія Пугачева участвовали въ совѣщаніи этого рода комендантъ Бошнякъ, начальникъ колоній Лодыженскій и членъ секретной комисіи Державинъ.

задерживаться принужденъ, и оное число быть между сего города и Арзамаса въ селѣ Починкахъ, гдѣ конной гвардіи конской заводъ содержится, потому что въ тамошней окрестности возмущенная онымъ злодѣемъ чернь, выступивъ изъ законнаго повиновенія, производитъ таковые жъ какъ самъ злодѣй мучительства и убійства надъ своими помѣщиками и всякими начальниками; чего онъ, Михельсонъ, безъ нѣкотораго усмиренія и безъ возможнаго спасенія попадающихся невинныхъ сыновъ отечества симъ злодѣямъ въ руки проминовать не можетъ, а тѣмъ самымъ какъ задерживается въ своей за злодѣемъ поспѣшности, такъ и при безостановочныхъ проходахъ таковыхъ мѣстъ остающаяся въ заду его возмущается чернь не только не обращается къ своему повиновенію, но еще смѣлѣе умножаютъ свою дерзость, отъ которой наносимыми убійствами вѣрныхъ сыновъ россійскихъ всекопечно содрагается сердце у всѣхъ подданныхъ и служащихъ Россіи частныхъ людей, особливо же избранныхъ и присягою обязанныхъ къ поспѣшному искорененію сей государственной чувствительной вредности, между которыми я и ваше высокоблагородіе теперь сами находимся.

Я, по извѣстнымъ мнѣ изъ практическихъ испытаній въ вашемъ высокоблагородіи весьма знаменитымъ и отличнымъ военнымъ качествамъ избравъ васъ поспѣшнѣйшее орудіе на искорененіе и отторженіе онаго зла въ означенномъ краю и содѣйствіе преслѣдующихъ тамъ за злодѣемъ трехъ деташаментовъ гг. подполковниковъ Михельсона, Муфеля и маіора графа Меллина, ко исполненію онаго предписываю вамъ слѣдующее:

1. Предложилъ я г. генералъ-маіору Чорбѣ, чтобъ въ прибытіе ваше на его позицію отрядилъ онъ къ вашимъ гусарскимъ двумъ эскадронамъ одинъ эскадронъ володимерскаго драгунскаго полку съ двумя того полку пушками и 30 человѣкъ Донскихъ казаковъ съ старшиною, да снабдилъ бы васъ на черезвычайные расходы денегъ изъ находящейся у него суммы тысячью рублями.

2. Здѣсь прилагаю отверстое отъ меня повелѣніе, по данной мнѣ отъ Ея Императорскаго Величества полной мочи и власти,



МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРІИ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

Я. К. Грота.

БУМАГИ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ ПОСЛѢДНЕМУ ПЕРІОДУ МЯТЕЖА И КЪ ПОИМКѢ ПУГАЧЕВА.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ XXV^му ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.
№ 4.

Библиотека
Западно-Сибирского
филиала
Академии наук СССР

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1875.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

[illegible] А. Базунова, въ С. П. Б.
[illegible] Базунова, въ С. П. Б.
[illegible] Исакова, въ С. П. Б.
[illegible] Исаева, въ С. П. Б.
Эггерса и Комп., въ С. П. Б.
Г. Шмицдорфа, въ С. П. Б.
Н. Киммеля, въ Ригѣ.
Энфянджанца и Комп., въ Тифлисѣ.

Цѣна 60 коп.

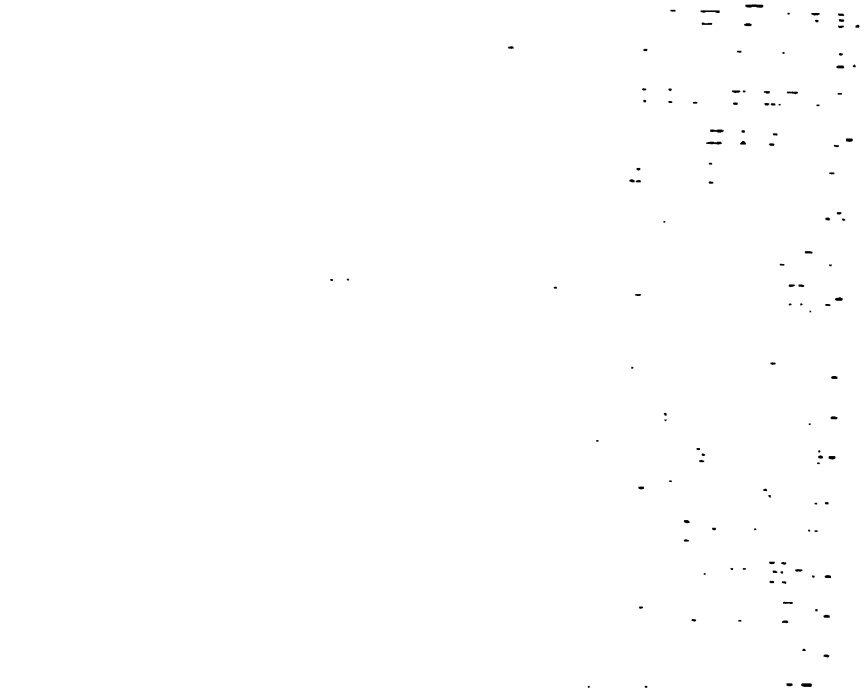
МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

1774 годъ.

(Академика Я. К. Грота.)

Въ *Запискахъ Академіи Наукъ* (т. I и III) напечатаны нѣкоторые изъ тѣхъ матеріаловъ для исторіи Пугачевскаго бунта, которые были собраны мною въ разныхъ архивахъ во время приготовительныхъ занятій по изданію сочиненій Державина и составленію его біографіи. Это были бумаги, относившіяся къ дѣйствіямъ Кара и Бибикова, и часть переписки императрицы Екатерины II съ графомъ П. И. Панинымъ. Впослѣдствіи сообщилъ я въ *Русской Старинѣ* 1870 г. (т. II) изъ того же собранія матеріаловъ нѣкоторые документы, касавшіеся дѣятельности Павла Сергѣевича Потемкина въ ту же эпоху.

Такъ какъ изданные мною такимъ образомъ документы оказались не безполезными при разработкѣ одного изъ важнѣйшихъ эпизодовъ царствованія Екатерины II, что̀ доказываютъ ссылки на нихъ въ появившихся за послѣднее время историческихъ монографіяхъ, то я рѣшился напечатать еще извлеченія изъ запаса моихъ матеріаловъ. Они списаны еще въ 1861 и 1862 годахъ большею частію въ Государственномъ архивѣ, при просвѣщенномъ содѣйствіи тогдашняго директора его, покойнаго Ф. И. Гильфердинга, и архиваріусовъ, сперва В. И. Ламанскаго, а потомъ П. П. Пекарскаго. Значительнѣйшее число этихъ матеріаловъ принадлежало тогда къ особому собранію бумагъ, имѣв-



злодѣю не приближились, то конечно отъ него не въ дальнемъ разстояніи; къ тому жъ войски, находящіяся въ Башкиріи и по близости Камы рѣки, яко то деташаментъ подполковника Михельсона и полковника Якубовича, которые, извѣстно, отряжены на то, чтобъ наблюденіе имѣть за нимъ: то никакъ сего ожидать не можно, чтобъ по сіе время имъ было неизвѣстно злодѣйское его обращеніе, слѣдовательно они и приближиться къ нему должны, а съ другой стороны точныхъ извѣстіевъ не имѣемъ мы, чтобъ онъ шелъ на Казань, гдѣ, совершенно и ему должно быть знаемо, безъ войскъ быть никакъ не можно: то и можно надѣяться, сей разбойникъ безъ всякаго дальновиднаго намѣренія, слѣдуя одной удачѣ, въ мѣстахъ неукрѣпленныхъ войсками и безоборонныхъ стремленіе свое и варварство продолжитъ.

Соболѣзнуя духомъ патріотическимъ о безоборонныхъ бѣдныхъ края того поселянахъ, и паче если ожидать набѣгу его на Казань, то на разстояніи отъ Казани до Сарапула предаемъ мы на семъ пространствѣ всю землю его злодѣйскому варварству, и тѣмъ самымъ пріумноженію злодѣйской его толпы, не испытавъ могущихъ средствъ всѣми послѣдними нашими силами (и безъ всякаго сумнѣнія ожидаемой помощи отъ главнокомандующаго надъ находящимися въ здѣшнемъ краѣ войсками генерала) отвратить.

Взирая на всѣ вышеписанныя достойно соболѣзнованія и неминуемо подвергнувшія слѣдствія, представить бы я осмѣливался, не соизволите ли, не обнажа однакожъ городъ сей какъ войсками такъ и артилеріею, отправить встрѣчу корпусъ (не полагаю я числомъ, по неизвѣстности, какія войски и колпкое число здѣсь находится) съ надежнымъ штабъ-офицеромъ, придавъ ему и поселянъ вооруженныхъ сколько возможно, который можетъ приступить столь близко, сколько его безопасность позволитъ, или по крайней мѣрѣ до мѣста, гдѣ бъ могъ обсервовать его движеніе, на Казань ли, или на Вятскую провинцію стремленіе его окажется, не вступая никакъ въ сраженіе съ нимъ, а обсервовать только одни движенія, и давая какъ въ Казань, такъ

кое разсмотрѣніе, такъ и прошу достаточно взять во уваженіе, всѣ сіи злодѣйскія происшествія дѣйствительно ли подвергаютъ городъ опасности: если, сверхъ вѣроятности и мнѣ непредвидимыми случаями, совершенно подпасть можетъ оный, то осмѣливаюсь я представить, чтобъ не умедля ни единыя минуты дать ордеръ во всѣ воинскія ближайшія команды, подъ чьимъ бы вѣдомствомъ оныя ни состояли, чтобъ оныя, не взирая ни на какія данныя имъ отъ кого бъ то ни было наставленія, въ разсужденіи опасности сего важнаго города имперіи, благовременно могли, себя изготовя, при случаѣ помощь подать, и таково жъ, если отъ воображенія сія опасность представляется, то вывесть городъ изъ сумнѣнія и страха дѣйствительными доказательствами, почему изъяты мы оной и что принятыя нынѣ пріуготовленія клонятся къ единой только ихъ вѣрной безопасности и къ наблюденію воинской осторожности.

Генералъ-маіоръ Александръ Ларіоновъ.

Іюля 1 дня 1774 года.

Въ статьѣ моей, напечатанной въ одномъ изъ приложеній къ III тому *Записокъ Академіи*, изложены первыя распоряженія графа П. И. Панина по пріѣздѣ въ Москву и сообщены извлеченія изъ тогдашнихъ его донесеній Императрицѣ. Между прочимъ онъ, увѣдомляя ее о прибытіи туда всѣхъ назначенныхъ подъ его начальство войскъ, съ особенною похвалою отзывался о полковникѣ Венгерскаго полка Древицѣ, который «съ безпримѣрнымъ сбереженіемъ строевыхъ лошадей и поспѣшностію» сдѣлалъ переходъ отъ Петербурга до окрестностей Москвы. Черезъ два дня послѣ этого донесенія, именно 9-го августа, Древицъ былъ отправленъ въ подкрѣпленіе Михельсону, котораго задерживали въ маршѣ скоплявшіяся на пути его шайки

товѣ, гдѣ по поводу приближенія Пугачева участвовали въ совѣщаніи этого рода комендантъ Бошнякъ, начальникъ колоніи Лодыженскій и членъ секретной комисіи Державинъ.

мятежниковъ. Ниже помѣщается данный Древицу ордеръ, содержаніе котораго только вкратцѣ было передано мною, а потомъ нѣсколько подробнѣе г. Ануччинымъ. Напечатанныя въ томѣ VI *Сборника Историческаго Общества* бумаги графа Панина состоятъ почти исключительно изъ переписки его съ Императрицею. Эти самыя бумаги были, вмѣстѣ съ другими, списаны мною въ 1862 г. по подлиннымъ донесеніямъ Панина и собственноручнымъ черновымъ отвѣтамъ Екатерины II, хранящимся въ Государственномъ архивѣ. Тѣ и другіе почти совершенно согласны съ появившимися въ *Сборникѣ*. Вотъ замѣченныя мною, при сравненіи текстовъ, отличія. *Сб.* стр. 113, строка 5: заключительныя; *ркп.:* злоключительныя. *Сб.* 116: 5 августа (*донесеніе № 9*); *ркп.:* 25 августа. *Сб.* 119, строк. 7 снизу: понимающихъ; *ркп.:* почитающихъ. *Сб.* 121, строка 19: къ городамъ; сіе явно; *ркп.:* къ городамъ и по торгамъ, какъ сіе явно. *Сб.* 135, строка 12 снизу: удивительнымъ; *ркп.:* удовольственнымъ. *Сб.* 136, строка 12: послѣдніе его воровскіе указы; *ркп.:* послѣдніе его отъ васъ присланные воровскіе указы. *Сб.* 151, строка 2: тѣ токмо; *ркп.:* не токмо. *Сб.* та же стран., строка 22: преступленье приписать, *ркп.:* преступленье должно приписать. — Приложенія къ донесеніямъ Панина печатаются здѣсь въ первый разъ.

2. Ордеръ гр. П. Панина полковнику Древицу отъ 9 августа *).

По дошедшему ко мнѣ сего утра рапорту отъ нижегородскаго г. губернатора и съ полученнаго имъ отъ подполковника г. Мичельсона, преслѣдующаго государственнаго злодѣя, пущенному [illegible]а сего мѣсяца, увѣдомленъ я: 1) что сей государственной [illegible]и неслыханной тиранъ прошелъ уже городъ Саранскъ; [illegible]ельсонъ хотя всячески за нимъ и спѣшитъ, но крайне

*) представленной Императрицѣ Панинымъ при донесеніи

задерживаться принужденъ, и онос число быть между сего города и Арзамаса въ селѣ Починкахъ, гдѣ конной гвардіи конской заводъ содержится, потому что въ тамошней окрестности возмущенная онымъ злодѣемъ чернь, выступивъ изъ законнаго повиновенія, производитъ таковые жъ какъ самъ злодѣй мучительства и убійства надъ своими помѣщиками и всякими начальниками; чего онъ, Михельсонъ, безъ нѣкотораго усмиренія и безъ возможнаго спасенія попадающихся невинныхъ сыновъ отечества симъ злодѣямъ въ руки проминовать не можетъ, а тѣмъ самымъ какъ задерживается въ своей за злодѣемъ поспѣшности, такъ и при безостановочныхъ проходахъ таковыхъ мѣстъ остающаяся въ заду его возмущается чернь не только не обращается къ своему повиновенію, но еще смѣлѣе умножаютъ свою дерзость, отъ которой наносимыми убійствами вѣрныхъ сыновъ россійскихъ всеконечно содрагается сердце у всѣхъ подданныхъ и служащихъ Россіи частныхъ людей, особливо же избранныхъ и присягою обязанныхъ къ поспѣшному искорененію сей государственной чувствительной вредности, между которыми я и ваше высокоблагородіе теперь сами находимся.

Я, по извѣстнымъ мнѣ изъ практическихъ испытаній въ вашемъ высокоблагородіи весьма знаменитымъ и отличнымъ воснымъ качествамъ избравъ въ васъ поспѣшнѣйшее орудіе на искорененіе и отторженіе онаго зла въ означенномъ краю и содѣйствіе преслѣдующихъ тамъ за злодѣемъ трехъ деташаментовъ гг. подполковниковъ Михельсона, Муфеля и маіора графа Меллина, ко исполненію онаго предписываю вамъ слѣдующее:

1. Предложилъ я г. генералъ-маіору Чорбѣ, чтобъ въ прибытіе ваше на его позицію отрядилъ онъ къ вашимъ гусарскимъ двумъ эскадронамъ одинъ эскадронъ володимерскаго драгунскаго полку съ двумя того полку пушками и 30 человѣкъ Донскихъ казаковъ съ старшиною, да снабдилъ бы васъ на чрезвычайные расходы денегъ изъ находящейся у него суммы тысячью рублями.

2. Здѣсь прилагаю отверстое отъ меня повелѣніе, по данной мнѣ отъ Ея Императорскаго Величества полной мочи и власти,

ко всѣмъ безъ изъятія правительствамъ, начальствамъ и всякаго званія людямъ, кому вы оное для споспѣшествованія только порученнаго вамъ дѣла объявлять за нужно найдете о исполненіи во всѣхъ случаяхъ вашихъ требованій и повелѣній.

3. Получа все оное, извольте ваше высокоблагородіе, ничего не мѣшкавъ выступя съ той позиціи, гдѣ генералъ-маіоръ Чорба теперь стоитъ, производить свой маршъ съ удобьвозможною поспѣшностію напередъ черезъ Переславль Рязанской, потомъ на городъ Сапожекъ, Шацкъ, къ рѣкѣ Цнѣ.

4. Какъ скоро перейдете вы текущую на семъ пути рѣку Оку, то при продолженіи здѣсь назначеннаго вамъ пути извольте отрядомъ отъ себя надзирать и предостерегать дорогу отъ Танбова къ Москвѣ, слѣдующую на Козловъ, Рязкъ, Скопинъ и Зарайскъ. Понеже первымъ и главнымъ предметомъ вамъ препоручается, чтобъ злодѣй или его какія отряженныя шайки отнюдь допущены и прокрасться не могли безъ вашего пораженія на зловредность свою къ Москвѣ, а ежели бъ паче чаянія все злодѣйское сонмище или въ числѣ такомъ, котораго вы своимъ однимъ деташаментомъ обратить въ ничто нашлись не въ состояніи, объявилось передъ вами, или предъ вашими отрядами идущее къ Москвѣ, то въ томъ случаѣ имѣете тотчасъ увѣдомить какъ генералъ-маіора Чорба, такъ и меня, куда, по какимъ дорогамъ и проходамъ они походъ свой направляютъ и съ какою поспѣшностію; тогда отъ вашего воинскаго искуства и прозорливости съ истинными вѣрностію и усердіемъ къ Ея Императорскому Величеству зависѣть будетъ оное злодѣйскос сонмище, не выпуская изъ глазъ своихъ такимъ, образомъ котоировать, чтобъ всѣми удобьвозможными средствами и препятствіями задерживать его на дорогѣ, заслоняя собою сколько возможно московское положеніе и такъ чтобы вы своимъ деташаментомъ могли быть безпрепятственно усилены мною на совершенное злодѣя низложеніе и превращеніе въ ничто такой его попытки.

5. Съ того жъ самаго временика къ Оку прейдете, извольте по дорогамъ Танбовской, Шацкой, Касимовской, идущей къ Са-

ранску извѣщать, что я получа отъ Ея Императорскаго Величества полную мочь и власть и команду надъ всѣми отряженными войсками ко истребленію совсѣмъ самозваща, государственнаго бунтовщика и злодѣя Пугачева съ его сообщниками и къ смертному наказанію всѣхъ тѣхъ, кто сдѣлали измѣну Ея Величеству нашей всемилостивѣйшей Государынѣ, а особливо тѣхъ, кто по возмущенію сего злодѣя дерзнули выйти изъ подданническаго повиновенія Ея Императорскому Величеству и изъ-подъ власти своихъ мпоѣщиковъ и начальникокъ и кто теперь дерзаетъ производить онымъ убійства и грабительства, поспѣшаю въ слѣдъ вашъ тѣми дорогами съ 10.000 мнѣ вручепныхъ войскъ, а того бъ ради на всѣхъ тѣхъ дорогахъ въ большихъ жительствахъ имѣли въ готовности фуража для проходу на 6.000 лошадей на одни сутки, а во всѣхъ по тѣмъ дорогамъ городахъ, приказали покупкою заготовить въ магазейны провіанту на 10.000 человѣкъ, сѣна и овса на 6.000 лошадей для проходу и перваго случая на трои сутки въ каждомъ городѣ.

6. Когда приближитесь къ переходу рѣки Цны, то по переправѣ чрезъ оную противу Шацка надобно уже вамъ будетъ пріобрѣсть свѣдѣніе посыланными отрядами и всякими удобными людьми, гдѣ подлинно въ то время находиться будетъ злодѣй Пугачевъ съ слѣдующею при немъ собственно толпою и гдѣ же преслѣдующіе его вышепрописанные наши три деташамента обращаются.

7. Изъ того по обстоятельствамъ имѣете вы подвиги свои такимъ образомъ располагать, чтобъ въ заду деташаментовъ Михельсона и вашемъ чернь въ новыя скопища допущена нигдѣ не была, но вы бъ ее всегда разгоняли и поражали; и ежели законная нужда востребуетъ къ надежнѣйшему обузданію оной и къ скорѣйшему удержанію производимыхъ ими убійствъ надъ помѣщиками и своими начальниками, власть первыхъ тому заводчиковъ и изъ подданничества нашей Авгу карать и публичною с

лость и денежное награжденіе такія, которыя сдѣлаютъ навсегда счастливыми не только ихъ, но и все ихъ семейство.

10. При сближеніи вашего высокоблагородія со всѣми деташаментами, какъ вновь отправленными, такъ и уже преслѣдующими изъ войскъ вѣдѣнія моего къ сему же надъ государственнымъ злодѣемъ намѣренію, всѣмъ командирамъ оныхъ силою сего повелѣнія на то время доколѣ они въ общей связи продолжаются, быть безпрекословно всегда въ безмолственномъ военномъ послушаніи и дисциплинѣ у того между ими командира, кто чиномъ своимъ или старшинствомъ старѣе быть случится.

11. Не имѣю я нужды по истинной моей вѣрѣ и почтенію къ вашему военному качеству распространяться о содержаніи надъ подчиненными вашими должной и строгой дисциплины, увѣренъ будучи, что ваше высокоблагородіе сами ничего наилучшаго въ томъ не пропустите, а не оставляю лишь сіе присовокупить, что истинное усердіе и вѣрность къ настоящему нашему дѣлу повелѣваютъ намъ содержать подчиненныхъ въ той дисциплинѣ, чтобы при проходахъ и оборотахъ ихъ всѣ земскіе жители чувствовали, что оныя ихъ сохраняютъ, а злодѣя Пугачева раззоряютъ и истребляютъ.

12. Желаю я, если когда только непреодолѣемыя препятствіи не возбранятъ получить отъ васъ рапорты о всѣхъ вашихъ обращеніяхъ по послѣдней мѣрѣ каждую недѣлю однажды, а что чаще, то лучше, особливо о знатныхъ какихъ происшествіяхъ и вашихъ примѣчаніяхъ безъ упущенія времяни.

За симъ вручаю васъ и всѣ подвиги ваши десницѣ Вышняго, благословляющей всегда во благое дѣянія и намѣренія нашей всемилостивѣйшей Государыни. Она будетъ вамъ спутницею и руководительницею, а я всегда оставаться буду съ отличнымъ почтеніемъ и искренностію.

Еще до назначенія гр. Панина Михельсонъ сдѣлался грозою Пугачева и пріобрѣлъ громкую извѣстность многократнымъ по-

[illegible] Панинъ [illegible] въ первыхъ донесеніяхъ [illegible] Екатеринъ [illegible] къ этому [illegible] [illegible] о паденіи [illegible] [illegible] Панина Императрицѣ [illegible]

3. Ордеръ гр. П. Панина Михельсону отъ 15 августа.

Къ [illegible] сего вручителя [illegible] и столько не задержались [illegible] людей и воинскихъ [illegible] подполковники Муфель [illegible] въ близости за злодѣемъ [illegible] и недопущеніе его усиливаться [illegible] во многихъ мѣстахъ [illegible] наибезчеловѣчнѣйшія убійства [illegible] Государыни, у которой въ службѣ [illegible] и соединенными обѣими своими силами [illegible] подъ крѣпостію атаковать и въ ничто обратить, хотя уже и имѣли они предъ своими глазами храбрый примѣръ въ вашемъ высокоблагородіи, показавшій имъ подъ Казанью и въ другихъ разныхъ мѣстахъ сколь многимъ превосходнѣйшую силу злодѣева сонмища передъ тою, съ какою онъ передъ ними нынѣ шелъ и передъ ихъ почти глазами Саратовъ силою взялъ, съ какимъ малымъ числомъ вашего деташемента вы всю злодѣйскую силу и съ бо́льшимъ числомъ пушекъ разбивали и въ ничто опровергали. Видно, что десница Вышняя, снабдившая васъ превосходными предъ ними дарованіями и мужествомъ, приготовляетъ вашей же прославившейся рукѣ сдѣлать послѣднее пораженіе сему злѣйшему врагу Россіи, и я ласкаю себя, что между симъ уже вы оное, къ умноженію безсмертной вашей славы, и произвесть изволили. Но буде бы оное еще не произведено по принятымъ какимъ мѣрамъ, по

военному искуству, на всеконечную поимку сего врага государственнаго, то я основываяся на томъ, нахожу вамъ симъ сказать:

Всеконечно полезнѣе бъ всего быть могло, когда сей извергъ рода человѣческаго по счастію привязался бы въ семъ пріобрѣтенномъ гнѣздѣ нѣсколько себя задержать, то услуга бы ваша могла быть знаменитѣйшею, если бы вы, по усмотрѣнію на мѣстѣ всѣхъ положеній и потребныхъ вамъ способій, могли сыскать возможность и средствы его во оном всѣми вашими тремя деташементами блокировать, съ искуснымъ расположеніемъ и созиданіемъ земляныхъ по удобнымъ мѣстамъ, для запертія его, укрѣпленій. А между тѣмъ бы стали къ вамъ подоспѣвать какъ генералъ-маіоръ Мансуровъ, полковникъ Древицъ, генералъ-маіоръ князь Голицынъ, съ ихъ деташементами, такъ и войски, въ пути съ генералъ-маіоромъ Чорбою находящіяся, а мною завтра на постѣ послѣдуемыя; да къ тому жъ могъ бы еще къ вамъ конечно скоро подоспѣть лейбъ-гвардіи капитанъ Галаховъ, собственно отъ Ея Императорскаго Величества отправленной съ нѣкоторымъ средствомъ, обѣщающимъ удобно бъ получить самаго злодѣя въ наши руки.

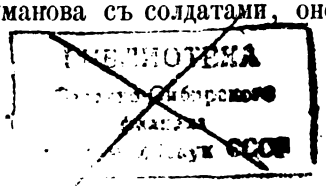
Все сіе однакожъ не предписываю я въ непремѣнное вамъ правило, чего мнѣ по заочности и сдѣлать никакъ невозможно, не зная не удобности тамошняго мѣстоположенія, ни основаній, къ пропитанію вашихъ войскъ и безропотному во всемъ ихъ на такое время удовольствію, такъ равномѣрно, какія у злодѣя силы и пособія, сколько на прерываніе сквозь вашу блокаду особливо первовременную конечно на малочисленные и безсильные посты по нужному вашему ко объятію всей блокады раздѣленію, столько жъ и на пропитаніе его толпы изъ пріобрѣтеннаго имъ въ сей крѣпости несомнѣнно магазейна, и такія же обстоятельства найдутся въ разсужденіи васъ и въ разсужденіи злодѣя отъ тамошнихъ колонистовъ и другихъ поселянъ.

Для того все оное оставляю въ единственную и полную вашу волю по усмотрѣнію и всего соображенію, что́ ознаменовавшійся

непріятно поражаютъ читателя крайнею запутанностью изложенія и неумѣніемъ выражаться.

4. Рапортъ Цыплетева въ военную колегію отъ 12 августа.

Извѣстной злодѣй и разбойникъ Пугачевъ, какъ изъ Казани г. подполковникомъ Михельсономъ выгнатъ, отъ того времени получая о разливающемся перешедъ черезъ Волгу отъ его злодѣйствѣ разныя и многія свѣдѣнія, ни по которому не видя, гдѣ бъ онъ былъ препятствованъ, на короткихъ же дняхъ разными партіями въ одни числа, въ Воронежской губерніи, городъ Нижній Ломовъ, а Казанской—Петровскъ, не въ дальномъ разстояніи сей послѣдній Астраханской губерніи къ городу Саратову, разорены,—приняты мною мѣры въ разсылаемыхъ въ зависимыя отъ моего посту мѣста подавать о томъ свѣдѣнія, и чиня переписку на Донъ, какъ въ Черкаскъ, такъ и г. генералъ-маіору князю Багратіону, просить онаго, дабы не оставилъ съ деташаментомъ своимъ выступить къ здѣшней сторонѣ на отраженіе и истребленіе сего изверга; отъ войсковой Донскаго войска канцеляріи требовать о выкомандированіи изъ войскъ къ находящемуся на стражѣ Кубанской степи съ Калмыцкими войсками г. полковнику князю Дундукову, чтобъ и онъ учинилъ то жъ, отрепортуя г. астраханскому губернатору обо всемъ, отъ котораго поспѣшило ему, Дундукову, подтвержденіе, и объявлено мнѣ, что съ своей стороны и онъ г. губернаторъ къ Багратіону уже сообщалъ, предписывая въ мое распоряженіе Дундукова подвигъ, который вчерашній день къ Царицыну тысячахъ въ трехъ прибылъ, а я, уже имѣя о злодѣѣ отъ саратовскаго коменданта отъ 8 числа увѣдомленіе, что 6 числа на Саратовъ нападеніе учинено толпами тысячахъ въ четырехъ: по измѣнѣ бывшихъ у него, коменданта, Донскихъ, Волжскихъ, Саратовскихъ казаковъ и фузелерныхъ ротъ артилерійскихъ, баталіоннаго командира секундъ-маіора Салманова съ солдатами, оной городъ взятъ, малое число сол-



датъ удержась съ офицерами, прошедъ сквозь всю толпу вооруженною рукою, слѣдуетъ къ Дмитріевску. Я, по сему видя на глазахъ уже злодѣя, сообщилъ къ нему, князю Дундукову, слѣдовать на Дмитріевскъ, придавъ легкую полевую команду и артилерію снабдя и предписывая бденіе стеречь о непропускѣ сего злодѣя къ сторонѣ Дона и чтобъ не могъ, его князя стороною обойдя, въ низовыя города пробраться, а донскіе поиски поспѣшали бъ ударить сего измѣнника съ боку, прямо слѣдовали бъ къ Волгѣ; сообщено отъ меня съ нарочнымъ г. полковнику Серебрякову и просилъ г. генералъ-маіора князя Багратіона о поспѣшеніи къ Царицыну, нужду имѣя въ посторонних людяхъ на устрашеніе моего города. Что оказался злодѣй, артилерійской команды канониръ явно проговаривалъ о работѣ по причинѣ малаго числа прибавочныхъ батарей: на что де трудятся напрасно, вскорѣ же достанется батюшкѣ Пугачеву, и при взятіи его другіе артилеристы пять человѣкъ у маіора Гревса отбить старались; заключаемое изъ того не объ однихъ оныхъ, но и о прочихъ сотоварищахъ къ измѣнѣ согласіе предпринимаемыхъ. Имѣя отъ него г. Багратіона отъ 6 числа на маршѣ его за 400 верстъ ко мнѣ увѣдомленіе, дабы эскадронъ или два для поспѣшенія впредь себя наскорѣ отправить не оставить, оной же измѣнникъ безъ всякаго слѣдствія заслужилъ лишеніе жизни, что на нынѣшній случай въ страхъ другихъ всемѣрно исполнить слѣдовало бъ; но я имѣя главнаго командира въ Астрахани, представилъ въ разсмотрѣніе, а собою учинить не смѣлъ; что и государственной военной колеѓіи донесть не упускаю, а притомъ за нужно почитаю по здѣшнему пограничному городу и важному моему посту для бываемыхъ многихъ нужныхъ переписокъ, кромѣ нынѣшняго случая, а нынѣ и болѣе и важнѣе оныхъ происходитъ, на отправленіе курьеровъ снабдить экстраординарной суммы деньгами, хотя до 1000 рублей, по неимѣнію оныхъ когда требую отъ воеводской прогоны, а когда принуждено средства искать и безъ прогонъ, отъ чего не другое какъ и отъ однихъ съ воеводскою переписокъ нѣкоторое дѣлается промедленіе; что и предаю госу-

дарственной военной коллегіи въ соизволеніе. Августа 12 дня 1774 года.

Полковникъ Иванъ Цыплетевъ.

Свидѣтельствовалъ: графъ Панинъ.

Въ связи съ упомянутыми въ предыдущей бумагѣ распоряженіями Цыплетева князь Дондуковъ отправилъ къ нему слѣдующую за симъ бумагу. Въ ней излагаются обстоятельства, предшествовавшія проигранному Пугачевымъ сраженію на рѣкѣ Пролейкѣ (ср. *Р. Вѣстникъ* 1869 г., № 4, стр. 636 и 637).

5. Сообщеніе полковника князя Дондукова Цыплетеву отъ 15 августа.

По отправленіи послѣдняго къ вашему высокоблагородію сообщенія, я, слѣдуя къ городу Дмитріевску, вчерашняго числа извѣстился, что сей городъ еще третьяго дня занятъ злодѣйскою партіею, а потомъ оставалось мнѣ сохранить Волжскаго войска селенія; но сего числа, имѣя маршъ къ Балыклеевской станицѣ, по полудни въ пять часовъ разстояніемъ отъ оной верстъ съ пять, какъ посланные впередъ и по сторонамъ партіи, такъ и я со всѣми войсками, усмотрѣли по ту сторону станицы пыль, отъ множества конскаго топоту подымающуюся, которую признавъ быть отъ злодѣйской толпы, отправилъ ко изслѣдованію истины нарочныхъ; а какъ отъ оныхъ получилъ свѣдѣніе, что злодѣи къ станицѣ показываться уже начали, то желая освободить изъ ихъ рукъ по крайней мѣрѣ сію станицу, откомандировалъ къ ней при поручикѣ Климовѣ казаковъ и Калмыковъ до 100 человѣкъ, но вмѣсто того чтобы ихъ принять охотно, жители [illegible] постановя на яру, въ коемъ примкнуто обиталище, [illegible] нихъ четыре пушки, начали по нихъ палить, ка[illegible] видя измѣну, принуждены казаки и Ка[illegible] тѣмъ злодѣйскія толпы стали вбирать[illegible] удержать способа не осталось, пото[illegible]

легкая полевая команда съ артилеріею находилась позади верстахъ въ 15-ти; ближе станицы лагерь занять мнѣ было не можно, ибо хотя и есть по Балыклейкѣ вода, однакожъ съ такимъ топкимъ мѣстомъ, что и близъ берегу подъѣхать способу нѣтъ, а станицу атаковать, какъ за темнотою ночи, такъ и по открытности къ оной степи, опасно по той причинѣ, что состоитъ на пригоркѣ; за тѣмъ, не вдаваясь въ сію опасность, принужденъ со всѣмъ войскомъ ретироваться къ рѣчкѣ Пролейкѣ, и перешедъ на другую сторону, расположился при оной на самой проѣзжей дорогѣ, разставя по всѣмъ въ окружности мѣстамъ, также и къ станицѣ, караулы буду ожидать утра и, смотря по обстоятельствамъ, постараюсь къ пресѣченіямъ злодѣйскаго предпріятія надлежащія принять мѣры; а между тѣмъ заблагоразсудилъ о семъ въ краткихъ терминахъ дать вашему высокоблагородію знать; но показаннымъ же поручикомъ Климовымъ захваченъ отъ злодѣйской партіи войска Яицкаго казакъ Иванъ Туминъ, которой между прочимъ на вопросъ показалъ, что измѣнникъ Пугачевъ по переправѣ съ луговой на нагорную рѣки Волги сторону выше Казани при городѣ Цивильскѣ, не болѣе какъ въ 400 человѣкахъ, идетъ на нихъ, разоряя города и прочія жилища и противящихся ему умерщвляя, намѣреніе имѣетъ пробраться къ Терсу и далѣе въ горы водянымъ путемъ; слѣдуютъ два его судна съ хлѣбнымъ запасомъ, а съ денежною казною таковаго жъ, якобы перенять не могли, а уплыло внизъ. Войска злодѣйскаго, къ военнымъ дѣйствіямъ исправленнаго, состоитъ съ лишнимъ 6.000, въ томъ числѣ Яицкіе, взятые изъ Саратова, и изъ Дмитріевска тамошніе и Царицынскіе, бывшіе въ Дмитріевскѣ казаки, Ставропольскіе Калмыки и деревенскіе мужики; орудій 27; въ бытность де ихъ въ Саратовѣ пріѣзжали къ Пугачеву изъ Дубовки два казака съ извѣстіемъ о слѣдованіи въ здѣшнія мѣста противъ его россійскихъ и калмыцкихъ войскъ, коихъ казаковъ онъ Тумпнъ послѣ уже не видалъ, да и назадъ тому четвертой день, прибылъ и еще съ такимъ же увѣ ніемъ. Дубовской же казакъ, которой изъяснилъ къ то

все Волжское войско охотно его Пугачева ожидаетъ, и сей де послѣдній казакъ и донынѣ въ злодѣйской толпѣ остался, прочія жъ станицы добровольно къ нему Пугачеву склонились; а понеже изъ находящихся теперь при мнѣ того Волжскаго и Донскаго войскъ казаковъ, кромѣ походнаго полковника Кутейникова и нѣкоторыхъ старшинъ, многіе въ ихъ къ Ея Императорскому Величеству вѣрности оказываются сумнительны, какъ то человѣкъ до 10, въ сію ночь скрывшись, передались къ воровскому собранію, для чего покорно ваше высокородіе прошу обѣщанными войски меня постараться какъ наискорѣе подкрѣпить; ибо я, кромѣ регулярной команды и Калмыкъ, на казаковъ совсѣмъ надежды не полагаю, а опасаюсь дабы въ самомъ съ злодѣемъ дѣйствіи не сдѣлать чрезъ такихъ вѣроломцевъ интересу Ея Императорскаго Величества вящшаго предосужденія и, о семъ его превосходительству г. Астраханскому губернатору прошу отъ себя донесть; а я за краткостію времяни особливаго рапорта написать не успѣлъ. За тѣмъ съ достодолжнымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть

Вашего высокоблагородія,

Милостиваго государя моего, покорный слуга

полковникъ князь Алексѣй Дондуковъ.

Отъ 15 августа 1774 года.

6. Донесеніе П. Потемкина Императрицѣ отъ 24 августа.

По смерти Бибикова Императрица поручила начальство надъ секретными комисіями Павлу Потемкину, выдѣливъ эту часть изъ вѣдѣнія главнокомандующаго, графа П. Панина. Потемкинъ прибылъ въ Казань въ ночь на 8 іюля, слѣдовательно за четыре дня до попытки Пугачева. Замѣчательнѣйшія изъ первыхъ до-[redacted]ній его Государынѣ напечатаны мною въ *Русской Старинѣ* [redacted]о, 402 и д.). Въ этомъ же изданіи позднѣе (т. IV, стр. 574) [redacted]овымъ біографическія свѣдѣнія о Потем-[redacted]вилъ въ Петербургъ слѣдующее:

Всемилостивѣйшая Государыня!

Получа извѣстіе изъ Саранска, что находящійся тамо архимандритъ не устыдился, забывъ страхъ Божій и должную вѣрность къ Вашему Императорскому Величеству, при всей древности лѣтъ своихъ, сдѣлать торжественное срѣтеніе государственному злодѣю Емелькѣ Пугачеву, послалъ я тотчасъ въ Саранскъ для взятія помянутаго архимандрита въ секретную комисію. Все сіе исполнено, и его вчера привезли въ Казань; допросъ ему сдѣланный и мнѣніе мое на высочайшую конфирмацію Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше подношу.

Возвратившійся офицеръ изъ Саранска привезъ мнѣ рапортъ отъ правящаго тамо воеводскую должность, что въ окрестностяхъ сего города во многихъ мѣстахъ чернь, выступя изъ должнаго повиновенія, возмущаясь, скопляются, что̀ подтвердилъ мнѣ и посыланный офицеръ. Я не премишулъ отрядить того жъ числа для усмиренія въ тѣхъ мѣстахъ возмущенной черни, подполковника Неклюдова, давъ ему 50 человѣкъ пѣхоты съ одной пушкой и 40 человѣкъ казаковъ, давъ ему наставленіе о исполненіи препорученнаго ему дѣла, съ котораго копію дерзаю Вашему Величеству представить; въ содѣйствіе жъ съ нимъ повелѣлъ я маіору Голубѣ, посланному предъ симъ съ эскадрономъ Бахмутскихъ гусаръ и (?) человѣками Малороссійскихъ казаковъ, оставя въ Нижегородской губерніи послѣднихъ, итти на Саранскъ въ соединеніе съ показаннымъ подполковникомъ Неклюдовымъ, и уповаю, что сего довольно будетъ ко приведенію въ надлежащее повиновеніе смущенную чернь того края.

Генералъ-маіоръ князь Голицынъ увѣдомляетъ меня, что онъ отрядилъ отъ себя подполковника Бедрягу съ 200 казаковъ и съ Пензинскими уланами къ Пензѣ для таковыхъ же причинъ.

Раздѣляя силы мои повсюду, гдѣ нужда требуетъ, не пропускаю я всѣми образы сохранять тишину въ окружности Казани, и, благодаря Бога, въ томъ успѣваю донынѣ. Главное безпокойство наносятъ Киргизцы. Сначала думалъ я, что ихъ набѣги простираются для отогнанія одного скота, и совѣтовалъ

было губернатору оренбургскому ихъ не раздражать; но, получая извѣстія отовсюду, что набѣги ихъ простираются почти до Волги, что они плѣняютъ много людей, писалъ я къ губернатору, чтобъ онъ въ содѣйствіе посланныхъ отъ меня командъ отрядилъ отъ себя и повелѣлъ бы также послать изъ Яика полковнику Симонову, и предписалъ полковникамъ Якубовичу и Кожину послать на подводахъ команду къ Бугулчанамъ; на мѣсто жъ сей отряженной команды послалъ изъ Казани, для сохраненія новомосковской дороги, маіора Черносвитова съ 50 гусарами и толикимъ же числомъ казаковъ, а ставропольскому коменданту приказалъ выслать команду къ Самарѣ; сверхъ того послалъ съ письмомъ къ хану, гдѣ, объявляя ему о заключенномъ мирѣ, толь славномъ для Россіи, съ Портою, просилъ его, чтобъ онъ запретилъ дѣлать скаковые набѣги по доброй и сосѣдственной дружбѣ, и послалъ къ нему въ подарокъ черныхъ лисицъ: надѣюсь, что и то и другое споспѣшествуетъ скоро пресѣчь ихъ набѣги.

О злодѣѣ Емелькѣ Пугачевѣ — послѣднее извѣстіе, что онъ уже былъ въ Камышевкѣ. Для лучшаго разсмотрѣнія, Вашему Императорскому Величеству подношу копію съ рапорта полковника Михельсона. Къ несказанному порадованію имѣю я извѣстіе, что Калмыки, пребывая въ твердой вѣрности къ службѣ Вашего Императорскаго Величества, готовятся встрѣтить сего злодѣя вооруженною рукою, и князь Дондуковъ отмѣнно ревнуетъ имѣть честь представить самаго злодѣя Вашему Величеству. Боже, укрѣпи сердце и усердіе сего народа! а если съ обоихъ сторонъ сего примутъ злодѣя, то уповательно плоды и успѣхъ ревности вѣрныхъ рабовъ Вашего Величества докажутся.

Наконецъ, повергая себя къ священнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, со вседушнымъ благоговѣніемъ имѣю счастіе быть

Вашего Императорскаго Величества,

[redacted]ая Государыня,

покорнѣйшій рабъ Павелъ Потемкинъ.

Всемилостивѣйшая Г

Получа извѣстіе изъ Сарап
мандритъ не устыдился, забы
ность къ Вашему Император
сти лѣтъ своихъ, сдѣлать то
ному злодѣю Емелькѣ Пугач
для взятія помянутаго архи
сіе исполнено, и его вчера
ланный и мнѣніе мое на
ператорскаго Величества

Возвратившійся офи
отъ правящаго тамо во
сего города во многих
повиновенія, возмуща
сыланный офицеръ. Я
усмиренія въ тѣхъ м
Неклюдова, давъ ем
40 человѣкъ казак
рученнаго ему дѣла
представить; въ с
лубѣ, посланному
саръ и (?) человѣ
жегородской губ
ніе съ показани
что сего довольн
веніе смущенну

Генералъ -
онъ отрядилъ
съ Пензинск

отъ

1774 года
...ству имѣлъ чес
...рвой легкой
...дѣлала не то
...мъ безъ оста
...ли, но и горо
...крайнѣйшей опа
...мые Дербетевскі
...овѣкъ, равномѣ
...дуковскіе же Ка
...и ободренъ свои
...тамъ до двухъ со
...лудни подступилъ
...Дону не малое чис
...дѣлали долгъ свой,
...однако храброст
...ва отъ городу бы
...уважая силъ злодѣ
...отъ недостатка кор
...тельства, употребля
...вчерашняго чис
...удачу схватить чел
...а сего числа поут
...Царицыномъ: однако
...приближеніи, не дожда
...Царицынъ съ слабѣйш
...поспѣшеніемъ пош
...ставилъ пользоваться здѣ
...старшины съ ихъ каз
...оставшія партіи, и обо

6. Рапортъ Михельсона гр. П. Панину отъ 22 августа.

Вверху надпись: «Полученъ 29 августа 1774 года».

Рапортомъ моимъ отъ 19-го вашему сіятельству имѣлъ честь доносить о полученныхъ дурныхъ извѣстіяхъ первой легкой полевой команды. Сія несчастная выкомандировка сдѣлала не только что вся сія команда съ ихъ маіоромъ Дицомъ безъ остатку погибла, артилерія попалась въ злодѣйскія руки, но и городъ Царицынъ, ежели бъ я не поспѣлъ, былъ въ крайнѣйшей опасности, а легкомысленные Калмыки, называемые Дербетевскіе, всѣ передались къ злодѣю, числомъ 3000 человѣкъ, равномѣрно жъ не малое число Донскихъ казаковъ, Дундуковскіе же Калмыки съ ихъ княземъ убѣжали. Злодѣй, будучи ободренъ своимъ счастіемъ, пошелъ въ Дубовку, забравши и тамъ до двухъ сотъ человѣкъ казаковъ; вчерашняго числа по полудни подступилъ къ Царицыну, гдѣ было набрано съ линіи и Дону не малое число Донскихъ казаковъ, изъ коихъ нѣкоторые дѣлали долгъ свой, а многіе передались въ злодѣйскую толпу; однако храбростію здѣшняго коменданта г. полковника Цыплетева отъ городу былъ удержанъ съ урономъ. Я, между тѣмъ, не уважая силъ злодѣйскихъ, изнуренную мою по большей части отъ недостатка корму конницу, слѣдуя повелѣніямъ вашего сіятельства, употреблялъ всевозможныя силы къ достиженію варваровъ; вчерашняго числа поутру прибылъ въ Дубовку, гдѣ имѣлъ удачу схватить человѣкъ до 40 злодѣйской толпы казаковъ, а сего числа поутру надѣялся застать и всю толпу подъ Царицыномъ; однако сіи варвары, какъ скоро узнали о моемъ приближеніи, не дождавъ меня, оставя свое намѣреніе атаковать Царицынъ съ слабѣйшей стороны отъ берегу Волги, съ крайнимъ поспѣшеніемъ пошли внизъ по Волгѣ. Симъ случаемъ не оставилъ пользоваться здѣшній г. комендантъ и доброжелательные старшины съ ихъ казаками, которые, напавъ на злодѣйскія оставшія партіи, и обозъ

оныхъ отбили и плѣнили. Я, не будучи въ состояніи сего числа далѣе итти, остановился, и набравъ себѣ всѣхъ найденныхъ здѣсь Донскаго войска старшинъ и казаковъ, о коихъ представляю рапортъ при имянномъ спискѣ о старшинахъ,—съ полуночи оставя своихъ больныхъ въ Царицынѣ, пойду въ слѣдъ измѣнниковъ; равномѣрно жъ я взялъ къ себѣ посланнаго сюда корпуса г. генералъ-маіора князя Багратіона, Московскаго легіона ротмистра Савельева съ 96 Малороссійскими казаками, а онъ г. генералъ-маіоръ князь Багратіонъ съ Московскимъ карабинернымъ полкомъ и 300-ми Малороссійскими казаками, три дня тому назадъ, находился позади рѣки Дону, чрезъ которую уже и были переправлены два эскадрона разстояніемъ отселѣ въ 80-ти верстахъ. Я къ нему представилъ, не соблаговолитъ ли держаться къ рѣкѣ Дону; а о Пугачевѣ считаю, что навѣрное, ежели не пойдетъ за Волгу, побѣжитъ Некрасовскимъ путемъ; слышно и то, что имѣетъ намѣреніе итти къ Астрахани и оттоль бѣжать на судахъ; я не оставлю, пока силъ и возможностей моихъ будетъ, онаго достигать и тѣмъ сдѣлаться достойнымъ милости вашего сіятельства. Теперь у меня происходитъ драка на Волгѣ, на которой находится два судна съ деньгами, и 400 злодѣевъ съ двумя пушками; ежели мнѣ ночь не помѣшаетъ, то надѣюсь оныхъ поймать, о чемъ вашему сіятельству покорнѣйше доношу.

Полковникъ Иванъ Михельсонъ.

Августа 22 дня 1774 года.

Въ лагерѣ подъ Царицыномъ.

Изъ слѣдующихъ за симъ еще трехъ рапортовъ Михельсона первый напечатанъ г. Анучинымъ въ *Русскомъ Вѣстникѣ*, но воспроизводится здѣсь въ болѣе точномъ видѣ. Одно изъ донес Цыплетева также приложено къ статьѣ: *Графъ Панин ритель Пугачевщины*, по копіи доставленной мною ав подробное изложеніе обстоятельствъ отраженія П Царицына. Другое же, наканунѣ писанное донесеніе

отъ 25-го августа, сообщается здѣсь вслѣдъ за рапортами Михельсона.

8. Рапортъ Михельсона гр. П. Панину отъ 25 августа.

Повелѣніе вашего сіятельства отчасти помощію Божіею имѣлъ счастіе исполнить, злодѣя Пугачева сего числа на разсвѣтѣ атаковалъ и съ небольшимъ урономъ съ нашей стороны, о коемъ за невозвратомъ всѣхъ командъ точно донести не могу, совершенно разбилъ; всѣ пушки, числомъ 19, единороговъ 4, мортиръ пудовую 1 и весь обозъ отнялъ; на мѣстѣ побитыхъ болѣе 2000, живыхъ взято тысячъ шесть, въ числѣ коихъ вся Саратовская и оставшая легкой полевой команды. Обо всѣхъ прочихъ обстоятельствахъ отправленный съ симъ маіоръ Дуве, коего осмѣливаюсь какъ храбраго штабъ-офицера препоручить въ милость вашего сіятельства, словесно донести можетъ; злодѣй съ малымъ числомъ бѣжитъ; вся моя конница онаго преслѣдуетъ, о чемъ вашему сіятельству покорнѣйше донеся, не замедлю представить обстоятельный рапортъ.

Полковникъ Иванъ Михельсонъ.

Августа 25 дня 1774 года.

Въ степи во стѣ верстахъ отъ Царицына.

9. Рапортъ Михельсона гр. П. Панину отъ 29 августа.

По отправленіи моихъ плѣнныхъ злодѣйской толпы, 24-го числа продолжая маршъ мой, по полудни въ 5-мъ часу получилъ рапортъ отъ своей передовой команды, что показывается злодѣйская партія отъ меня верстахъ въ 10, которая, какъ видно, умножается. Я приказалъ моимъ передовымъ, ежели способно будетъ, на оную ударить, а самъ поспѣшалъ въ подкрѣпленіе онымъ. Отошедъ верстъ 5, меня вторично рапортовали, что

партія человѣкахъ въ 1000 остановилась за буеракомъ, позади коего великая пыль; съ полчаса спустя стали показываться великіе огни, изъ чего я довольно могъ заключить, что тамъ вся злодѣйская толпа, и взялъ намѣреніе на разсвѣтѣ оную остановить, а чтобъ злодѣи о моемъ прибытіи или мѣстѣ, гдѣ я остановился, не могли узнать, запретилъ раскладывать огни. Злодѣи, между тѣмъ узнавъ о преслѣдованіи ихъ, еще съ вечера построились къ бою и ожидали меня, имѣвъ и то намѣреніе ночью на меня сдѣлать нападеніе; однако, не знавъ мѣста моего расположенія, сіе оставили. Разстояніе мое отъ злодѣйской толпы хотя и не было болѣе 6 или 7 верстъ, однако, будучи принужденнымъ обходить великій буеракъ неподалеку злодѣйскаго мѣста, который меня могъ привести въ разстройку, я поднялся съ полуночи и на самой зарѣ сталъ на пушечный выстрѣлъ противу злодѣйской толпы, ожидающей меня во всякой готовности. Я примѣтя намѣреніе варваровъ, надѣющихся на свое многолюдство меня окружить, раздѣлился на три колонны; укрѣпя фланговыя колонны своею конницею, приказалъ маіорамъ Харину и графу Меллину ударить на злодѣйской лѣвой флангъ, а самъ пошелъ на средину, имѣвъ съ собою 100 человѣкъ конницы. Первые три выстрѣла были сдѣланы съ нашей стороны, на которые намъ отвѣчено было со всѣхъ пушекъ, бывшихъ у злодѣя. Я между тѣмъ приближался къ злодѣйской толпѣ, не давъ имъ времени долго думать; по продолженіи огня не болѣе получаса, какъ скоро мои боковыя колонны поравнялись противъ ихъ фланговъ, со всею кавалеріею ударился на варварскую толпу. Злодѣи, сколько ни усиливались и старались удерживаться при своихъ пушкахъ, коихъ по всѣмъ мѣстамъ имѣли, однако помощію Божіею были опрокинуты въ бѣгъ; пѣшіе жъ между тѣмъ злодѣи еще и тутъ старались намъ вредить изъ пушекъ, въ числѣ коихъ себя отличила Саратовская артилерійская команда; однако храбростію и расторопностію гг. пѣхотныхъ штабъ-офицеровъ, полковника Муфеля и маіора граф[illegible] [illegible]ч семъ случаѣ долженъ отдать спра-
вед[illegible] [illegible]ъ съ своею пѣхотою, прину-

дили ихъ къ сдачѣ. Злодѣй Пугачевъ между тѣмъ неоднократно съ своими конными сколь ни старался останавливаясь усиливаться, однако всякій разъ былъ опрокинутъ и напослѣдокъ прогнатъ позади его обозу, гдѣ разсыпался во всѣ стороны; болѣе 2000 человѣкъ кинулись въ буераки и займищи возлѣ Волги, куда мною тотъ же часъ отряженъ былъ маіоръ графъ Меллинъ съ его колонною, а злодѣй человѣкахъ въ 1000 побѣжалъ нагорною стороною, коего преслѣдовала вся моя конница съ маіоромъ Харинымъ; бывшіе жъ въ злодѣйской толпѣ Калмыки, при началѣ сраженія потерявъ нѣсколько человѣкъ, ударились въ степь. Злодѣй Пугачевъ, отскакавъ верстъ до 40, вновь остановился противу преслѣдующихъ его; но видя свои неуспѣхи, отскакалъ еще до 40 верстъ, не имѣвъ у себя болѣе двухъ сотъ человѣкъ, ударился на Волгу, гдѣ, нашедъ лодокъ съ 5, кинувшись на оныя съ своими ближними, сталъ переправляться; прочіе ударились вплавь, и по большей части, будучи окружены богатствомъ, всѣ перетонули, а самъ варваръ человѣкахъ въ 30 имѣлъ счастіе попасть на островъ, съ коего уже пошелъ вплавь чрезъ Волгу на другую сторону берега.

Маіоръ Харинъ, не имѣя никакихъ лодокъ, и утомленные кони не позволили ему за нимъ броситься въ рѣку; бывшіе на здѣшней сторонѣ по ихъ упорству злодѣи поколоты, человѣкъ съ полтораста, разбѣжавшіе въ томъ мѣстѣ по островамъ и по берегу, взяты живые и отправлены въ Черный Яръ, и получена совершенная побѣда надъ злодѣями, коихъ на мѣстѣ сраженія, въ догонку и въ лѣсу надъ Волгою побито и потоплено до 2000 человѣкъ или болѣе, въ числѣ коихъ 4 изъ первыхъ злодѣйскихъ сообщниковъ; живыхъ взято болѣе 6000, въ числѣ коихъ и двое маленькихъ дѣвокъ Пугачевы дочери, мать же ихъ съ лучшимъ богатствомъ, нѣсколько часовъ передъ сраженьемъ будучи отправлена впередъ, скрылась или успѣла ускакать; орудіевъ взято 24, въ томъ числѣ мортира пудовая 1, единороговъ 4, ящиковъ и сундуковъ съ снарядами и безъ снарядовъ 22; съ нашей стороны убитыхъ 24-й легкой полевой команды прапорщикъ Федоръ Небол

синъ, разныхъ командъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 15, ранено казацкаго полуэскадрона прапорщикъ Звѣринской, прочихъ командъ нижнихъ чиновъ 73 человѣка, лошадей убитыхъ 39, раненыхъ 40, а какихъ полковъ и командъ и какая утрачена амуниція, при семъ представляю вѣдомость. При семъ же случаѣ я имѣлъ пріятнѣйшее удовольствіе освободить изъ рукъ варварскихъ 41 человѣкъ, несчастливыхъ дворянскихъ дѣвицъ 14.

За долгъ мой считаю отдать справедливую похвалу и препоручить въ милость вашего сіятельства цѣлый мой деташаментъ, а особливо отличившихся при семъ случаѣ своимъ мужествомъ и храбростію подполковника и кавалера Муфеля, маіоровъ Дуве, Харина и графа Меллина, ротмистровъ: Изюмскаго гусарскаго — Кардашевскаго, Чугуевскаго — Демьянова, Санктпетербургскаго карабинернаго — Домогацкаго, Архангелогородскаго — князя Енгалычева, капитановъ: Володимерскаго пѣхотнаго—Олсуфьева, 2-го гренадерскаго—Ашарумова, порутчиковъ отъ кавалеріи: Санктпетербургскаго—фонъ-Матиса, Тутолмина, Фукса и барона Игельштрома, Архангелогородскаго—Вита, Изюмскихъ гусаръ — Зелинскаго, Шибоженкова, который, не получа еще совершенную свободу отъ полученной подъ Казанью тяжелой раны, не оставилъ и при семъ случаѣ себя отличить, легкой полевой команды—фонъ Гартена, Чугуевскаго полка—полковаго квартермистра Яковлева, отъ пѣхоты Томскаго пѣхотнаго—Венгерскаго и Квашнина, артилеріи подпорутчиковъ: Амбразацыева и Сабурова, Томскаго пѣхотнаго полка — Блохина и Свѣчина, 2-го гренадерскаго—Быкова, корнетовъ: Санктпетербургскаго — Селиванова и Пятина, изъ коихъ первый себя неоднократно отличалъ въ передовыхъ войскахъ, а второй уже два раза былъ раненъ, Чугуевскаго полка прапорщика Иванова, какъ отмѣнно храбраго офицера, Изюмскаго гусарскаго — Рыкова, Томскаго пѣхотнаго—Ржевскаго, вахмистра Архангелогородскаго—Ларіонова, сержантовъ Томского—Сапожникова и Нармацкаго, 24-й легковскаго, 2-го артилерійскаго испросить ми-

лость вашего сіятельства опредѣленнымъ изъ польской службы къ Казанскому гусарскому полуэскадрону порутчику Скупинскому и прапорщику Звѣринскому, изъ коихъ послѣдній при нынѣшнемъ сраженіи получилъ тяжелую рану. Сіи храбрые офицеры, съ самаго начала здѣшнихъ безпокойствъ служа безъ жалованья и безъ патентовъ, при всякомъ случаѣ себя отмѣнно отличали, также находящійся отпущенный со мной передъ недавнымъ временемъ изъ Казани волонтеръ Пулавской съ отмѣннымъ усердіемъ показывалъ свою ревность. Я не могу оставить отдать достойную похвалу за оказанную ревность къ службѣ Ея Императорскаго Величества и Донскаго войска прибывшимъ ко мнѣ въ Царицынъ начальникамъ, во-первыхъ линейному походному атаману Василью Перфилову и полковнику Варламу Денисову, какъ и прочимъ полковникамъ Михайлѣ и Карпу Денисовымъ, Василью Манкову, Григорью Поздееву, Василью Грекову и есаулу Петру Фомину, который, не имѣвъ у себя болѣе 5 человѣкъ вѣрныхъ людей, съ прочими злодѣями въ Саратовѣ не сообщился, и потерявъ все, отъ нихъ укрывался, а какъ скоро я въ Саратовъ прибылъ, ко мнѣ явился и со мной не только пошелъ, но и оказывалъ при сраженіи отмѣнное мужество; въ чемъ себя отличили и Волжскаго войска старшина Осипъ Терской, какъ того же (?) войска есаулъ Тихонъ и Афанасій Денисовы, Донскаго войска полковникъ Поповъ, хотя и не поспѣлъ къ сраженію, однако довольно показалъ свое усердіе къ службѣ Ея Императорскаго Величества, получа на Дону мое сообщеніе, собравъ 50 человѣкъ, со оными скакалъ часовъ въ 30, около 130 верстъ, подоспѣлъ разсыпанныхъ злодѣевъ догонять.

Служащихъ со мною столь долгое время съ отмѣннымъ усердіемъ старшинъ, во-первыхъ башкирскаго Валишу Шарыпова и мещеряцкаго Мендена Муслюмова, равномѣрно жъ препоручаю въ милость вашего сіятельства.

Всѣхъ плѣнныхъ и артилерію я за конвоемъ до 200 человѣкъ конныхъ и роты гренадеръ съ капитаномъ Ашарумо отправилъ въ Царицынъ, а самъ за неимѣніемъ фура-

віанта и въ разсужденіи что къ Царицыну подоспѣли войски, о переправѣ коихъ за Волгу мною еще въ день сраженія г. полковнику и коменданту Цыплетеву сообщено, подвинулся къ Черному Яру, а сего числа отъ переправленныхъ моихъ на ту сторону получаю рапортъ, что найденъ нѣкоторый слѣдъ къ сторонѣ Царицына, куда я и переправилъ оный отыскивать и злодѣя преслѣдовать маіора графа Меллина съ его деташаментомъ, кромѣ бывшихъ у него гренадеръ, кои пошли съ плѣнными и 40 человѣкъ Чугуевскихъ казаковъ, вмѣсто коихъ съ нимъ послалъ Донскаго войска полковниковъ Карпа и Михаила Денисовыхъ и Григорья Поздеева съ ихъ полками, всего болѣе 200 человѣкъ; чрезъ что злодѣй, ежели не пошелъ въ степь, будучи исканъ переправленною подъ Царицынымъ командою, долженъ попасться оной, или графу Меллину, а подполковника и кавалера Муфеля, придавъ ему равномѣрно жъ въ подкрѣпленіе его команды Донскаго войска полковниковъ Василья Манкова и Варлама Денисова съ 200 казаками, отправилъ въ Черный Яръ, предписавъ стараться узнавать о побѣгѣ злодѣйскомъ, и ежели повернетъ къ Астрахани, Оренбургу или Яику, онаго преслѣдовать; однако я болѣе думаю, что онъ человѣкахъ въ нѣсколько ежели не попадется, побѣжитъ на Иргизъ и станетъ тамъ укрываться; я жъ въ разсужденіи того, что по здѣшнимъ пустымъ мѣстамъ и тѣхъ войскъ, кои здѣсь находятся и остаются, достаточно быть можетъ, возвращаюсь къ Царицыну для примѣчанія тамошней околичности, и не допущу колебаться Дону и Дербетевскимъ Калмыкамъ, о коихъ, гдѣ нынѣ съ ихъ княземъ Ценденомъ находятся, точнаго свѣдѣнія не имѣю, а думаю, что около Дону, гдѣ дѣлали по объявленію мнѣ отъ старшинъ великія грабительства; между злодѣями пойманъ и бывшій въ Казани подъ карауломъ знаменитый злодѣй Тарновъ, какъ и маіоръ Салмановъ и сержантъ Иванъ Абузовъ, кои у злодѣя были полковниками, и у меня содержатся подъ карауломъ, а изъ другихъ измѣнниковъ, какъ изъ Донскаго

[illegible] по представленію начальниковъ, въ страхъ

[illegible] шесть человѣкъ; на Донъ я прика-

залъ отпустить со всѣхъ полковъ по нѣскольку человѣкъ для подкрѣпленія мыслей колебающихся; о чемъ вашему сіятельству покорнѣйше доношу.

Полковникъ Иванъ Михельсонъ.

Августа 29 дня 1774 года.
Въ степи въ 25 верстахъ отъ Чернаго Яру.

10. Рапортъ Михельсона гр. П. Панину отъ 30 августа.

Пойманный злодѣй Тарновъ, приведенный ко мнѣ изъ-за Волги, въ допросѣ своемъ показалъ, что злодѣй Пугачевъ, не имѣвъ съ собою болѣе 50 человѣкъ, въ числѣ коихъ только 20 человѣкъ вооруженныхъ, переплывъ чрезъ Волгу отскакавъ нѣсколько верстъ съ своими сообщниками, весьма плакалъ и молился Богу; потомъ, всеобще посовѣтовавъ, положили бѣжать степью безводнымъ мѣстомъ 70 верстъ, обнадеживали себя найтить воды, а въ камышахъ звѣрей, которыхъ хотѣли стрѣлять и сушить, между тѣмъ питаться коими; въ камышахъ говорили пробыть недѣлю, куда же отселѣ хотѣли иттить и сколь далеко сіи камыши, о томъ онъ неизвѣстенъ. Я послалъ къ маіору графу Меллину ордеръ—не взирая ни на что варвара преслѣдовать; Царицынской комендантъ полковникъ Цыплетевъ меня увѣдомилъ, что 27 числа по сообщенію моему отправилъ за Волгу Донскаго войска полковника Иловайскаго къ преслѣдованію и сыску варвара, о чемъ вашему сіятельству доношу.

Полковникъ Иванъ Михельсонъ.

Августа 30 дня 1774 года.
Изъ степи въ 25 верстахъ отъ Чернаго Яру.

11. Донесеніе Цыплетева Императрицѣ отъ 25 августа.

Всемилостивѣйшей державнѣйшей Великой Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, Самодержицѣ Всероссійской Государынѣ Всемилостивѣйшей

Отъ полковника и царицынскаго коменданта Цыплетева

всеподданнѣйшее подношеніе.

Разливающееся злодѣйство отъ изверга, государственнаго возмутителя Пугачева узнавъ іюля въ 27 день, что уже есть въ Казанѣ, а потомъ 3 августа о переходѣ чрезъ Волгу, тотъ же день началъ производить свои переписки къ войскамъ Вашего Императорскаго Величества, дабы оному чудовищу, государственному злодѣю учинить отраженіе: писалъ на Донъ въ станицы и въ ихъ войсковую канцелярію, къ находящемуся при закрытіи съ кубанской стороны донскихъ границъ г. генералъ-маіору князю Багратіону, а здѣшнюю сторону полковнику князю Дундукову, у котораго его Калмыки съ полкомъ Донскихъ казаковъ въ собраніи были, къ Астраханскому г. губернатору о нарядѣ другихъ калмыцкихъ владѣльцовъ, и видя, что Донскіе казаки начали сбирать свои силы, г. Багратіонъ оборотилъ деташаментъ свой къ Царицыну. Умножилъ я переписки къ нимъ; давая знать гдѣ злодѣйство происходитъ, требуя отъ нихъ споспѣшествованія за отечество.

А между тѣмъ распорядя укрѣпленіе крѣпости и для очищенія берега надъ близкими къ стѣнамъ дифилеями назнача батареи съ полисадникомъ и рогатками, а притомъ узнавъ злодѣйскій ходъ и водою, то и на судахъ четыре орудія поставилъ. Началась поспѣшная работа и во всемъ укрѣпленіи, заботясь недостаточную команду раздѣлить, дабы всѣ мѣста обнять можно, употребя на помощ[illegible]ество и обывателей, притомъ чтобъ [illegible]лась, уговаривая дабы всѣ бодрс[illegible]тивное, что приписные къ

городу живущіе по разнымъ селеніямъ отъ работъ отказались; слухъ носился о ихъ намѣреніи передаться къ злодѣю, да и въ городѣ увѣдано, кто усердствуетъ, а кто толкуетъ развратное: то дабы въ семъ неистовствѣ не постигло зло, принялся за способы: первое, въ приказѣ отдалъ до полученія извѣстія что съ Туркомъ миръ заключенъ, но оныя оказали себя невѣроятными; а какъ получилъ отъ г. Багратіона подлинное о мирѣ, тотчасъ въ церкви публиковано въ команды, и къ Донскимъ полковникамъ, чтобъ ободряли людей своихъ разослано; съ царицынской линіи, какъ она противъ сего малолюдна, забравъ въ крѣпость артилерію и Донскихъ казаковъ, дабы ихъ злодѣй къ себѣ не получилъ, а притомъ удобнѣе вводить и въ нихъ единомысліе, сіе первое нѣсколько помогло, но маіоръ Гревсъ поймалъ идущаго бомбандира (sic), который проговаривалъ о работахъ, что производятся напрасно и все оное не поможетъ, называя злодѣя отцомъ: какъ онъ придетъ, то всѣ къ нему пойдутъ и служить можетъ все укрѣпленіе во вредъ командирамъ; принужденно взявъ его подъ караулъ прочимъ прибавить ласки, обѣщевая (опасаясь, по примѣру саратовскихъ солдатъ и артилеристовъ, что измѣнили) высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества именемъ милость и награжденіе деньгами, состояніе ихъ поправить, притомъ уговаривалъ и увѣщевалъ, давъ наставленія баталіоннымъ командирамъ, дабы съ ротными командиры и прочими офицеры солдатъ увѣщевали жъ, которое и продолжилось, выведя зарань порядочно къ стѣнамъ въ лагерь, гдѣ и были солдаты, и отъ нихъ начальники денно и нощно неотлучны: толковано имъ о злодѣѣ подробно, что измѣнникъ и разбойникъ, только дѣлаетъ смертныя убивствы и разоренія, а притомъ командиры ласкали и довольствовали изъ своего кошту, какъ-то и маіоръ Тимашевъ содержалъ за недѣлю на довольствіи до 70 человѣкъ, а воеводскій товарищъ маіоръ Фатьяновъ съ своей стороны для обывателей простиралъ подобныя увѣщанія, ночуя на батареѣ неотступно къ ихъ одобренію, чѣмъ приведены и стали въ единодушіи.

Но какъ злодѣй былъ при разореніи Петровска, потомъ въ

Саратовѣ подтверждая въ войски, мои требовали дабы шли какъ наискорѣе Багратіону съ Дундуковымъ на встрѣчу, а Донскимъ съ ихъ тракту на злодѣя въ бокъ, изъ которыхъ князь Дундуковъ, имѣя уже отъ г. губернатора наставленіе, пришелъ съ Калмыками, съ Донскимъ полкомъ ранѣе; у него было болѣе 3.000 человѣкъ, а потому первая легкая полевая команда съ нимъ отъ г. губернатора отряжена, и пошли какъ уже злодѣй былъ въ Дмитріевскѣ, что на Камышенкѣ, чтобъ придерживать его движеніе, идучи Волжскимъ войскомъ оное сохранить, но оказалось въ войскѣ отъ большой части измѣна, занялъ онъ Антиповскую и Караваинскую и знать не дали, а какъ Балыклеевскую станицу надлежало нашимъ отряднымъ отъ деташамента занять, то ихъ отъ станицы отбили живущіе тутъ казаки изъ пушекъ, и злодѣйскую партію при нихъ встрѣтили и ввели въ станицу, изъ которой отрядъ схватилъ Яицкаго казака Ивана Тулина и допрашивалъ его маіоръ Куткинъ накрѣпко, который всенародно признавалъ самозванца ложнымъ, что онъ Донской казакъ, и они вѣдая чинятъ для прельщенія народа объ немъ увѣреніе, будто государь, да и самъ онъ, Емелька, проситъ ихъ Яицкихъ, чтобъ ему въ сей мечтѣ помогали, то онъ Куткинъ въ казачьемъ кругу передъ Донскими Кутейникова полку казаками велѣлъ ему все заблужденіе изъяснить, который такимъ же образомъ съ клятвою казаковъ увѣрилъ, такъ сей благоразумный Куткина поступокъ оказалъ дѣйствіе, что здѣсь стали признавать злодѣя самозванцемъ и съ Дону по извѣстію отъ возвратившихся казаковъ, на него тронулись съ охотою. Уничтожили пронырства и письменныя его вора приласканія; но какъ къ той Балыклеевской станицѣ злодѣй близко усмотрѣнъ, въ то время князь Дундуковъ отошелъ въ способное мѣсто ночевать при рѣчкѣ Пролейкѣ, а поутру часу въ 9-мъ, 16 августа онъ, Дундуковъ, и атакованъ превеликимъ фронтомъ, тысячъ до шести разной сволочи, большая половина черни. Началось сраженіе чрезъ нашихъ казаковъ подъ предводительствомъ маіора [illegible]ского полковника Федора Кутейникова, который [illegible] съ ними царицынскаго

гарнизона поручикъ Иванъ Климовъ, совокупясь съ драгунскою командою при поручикѣ Денисьевѣ, меньше 400 человѣкъ, напали на злодѣевъ и болѣе 2.000 крыло отбили, истребя до 400 человѣкъ до смерти, но по усиливанію множества ихъ хотя и три раза сбивали и въ послѣднее прогнали даже за пушки, такъ что брать ихъ злодѣйскія батареи слѣдовало, но притомъ Калмыцкое войско, устрашась пушечныхъ выстрѣловъ, всѣ побѣжали и нигдѣ не останавливались, и такъ свободное злодѣйское крыло обошедъ полевую команду ихъ, казаковъ, начали однихъ всѣми силами окружать и отъ полевой команды совсѣмъ отрѣзали и преодолѣли, то они и принуждены ретироваться, окружены будучи злодѣями, не могши примкнуть къ полевой командѣ, которая на мѣстѣ и взята въ плѣнъ; полевой командиръ и офицеры поколоты, а нижнихъ чиновъ и одного больнаго прапорщика Лаптева соблюли; князь Дундуковъ, собирая Калмыкъ, еще остановился и стоялъ въ ожиданіи войскъ, и по причинѣ нападенія на ихъ улусы Дербетевыхъ Калмыкъ, принужденъ возвратиться для защищенія себя отъ оныхъ сосѣднихъ злодѣевъ.

Послѣ-сего въ Дубовкѣ, гдѣ Волжскаго войска правленіе, принуждены увидя у себя внутреннихъ измѣнниковъ войсковой атаманъ Василій Персицковъ съ старшиною и нѣсколькими казаками уходить въ Царицынъ, гдѣ и находятся, а безъ нихъ злодѣю встрѣча была съ церковною церемоніею, съ образами и съ звономъ и съ войсковыми знаменами; главные при встрѣчѣ Волжскіе старшины, депутатъ Венеровской да Поляковъ, и депутатъ Астраханскихъ казаковъ сотникъ Василій Горской; сей присоединился въ толпу, а Венеровской, учиня присягу, предоставленъ начальникомъ надъ войскомъ.

Взятый въ плѣнъ легкой полевой команды прапорщикъ Лаптевъ и команда около Царицына начали сыскивая способъ уходить, и явилось унтеръ-офицеровъ драгунъ, солдатъ и егерей до 200 человѣкъ, о чемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу, повергая въ Высочайшую матерея лость и благоволеніе оказавшихъ въ вышеписанн-

искуство, маіора Куткина, а особливо храбраго и мужественнаго Донскаго войска полковника Федора Кутейникова.

Вашего Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей Государыни

Всеподданнѣйшій и нижайшій рабъ полковникъ и Царицынскій комендантъ Іоанъ Цыплетевъ.

25 августа 1774 г.

Царицынъ.

12. Донесеніе П. С. Потемкина Императрицѣ отъ 29 августа.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Послѣ моего послѣдняго донесенія Вашему Императорскому Величеству получилъ я изъ двухъ мѣстъ извѣстія, что за Камою оказались вдругъ двѣ толпы злодѣевъ, по которымъ немедленно учиненъ былъ мною отрядъ изъ войскъ Вашего Величества, здѣсь въ вѣдомствѣ моемъ оставленныхъ, и главнѣйшую толпу изъ оныхъ, состоящую до 500 человѣкъ, поразили. Начальникъ оныя, называющійся атаманомъ, взятъ, который по допросу объявляетъ, что онъ отъ главнѣйшаго врага отечеству и самозванца посланъ былъ съ тѣмъ, чтобы въ здѣшнемъ краю возмущать чернь и разглашая разныя лжи препятствовать возстановленію спокойствія, доколѣ онъ будетъ производить варварства свои на правомъ берегу Волги. Но по счастію звѣрскія его намѣренія не имѣли успѣха, и сія толпа истреблена при началѣ своего сборища. А какъ сей злодѣйскій атаманъ съ богомерзкою своею сволочью перебрался съ горной стороны на луговую подъ селомъ Тетюшинымъ, гдѣ не только не препятствовали ихъ переправѣ, но и знать о томъ не дали, то послалъ я въ оное село забрать всѣхъ для наказанія. Сверхъ онаго пойманъ еще старый знакомецъ Емельки Пугачева, крестьянинъ Демидова изъ села Ковки, который названъ былъ отъ злодѣя полковникомъ и ему было въ окружности своей дѣлать въ поселянахъ воз-

мущеніе. Сей сообщникъ изверга давно оглашался предательствомъ и по богатству имѣлъ въ околоткѣ первенство, итакъ легко было ему обольщать невѣжество простодушія, но по многому старанію сысканъ.

Отъ Киргизскаго хана ожидаю я скоро на письма мои отвѣта, а Башкирцамъ разосланныя объявленія, уповаю, произведутъ желаемое дѣйствіе.

Изъ Яика получилъ рапортъ, что всѣ Яицкіе казаки единодушно заклинаются заслужить за оскорбленіе Вашему Императорскому Величеству, обѣщая предъ самимъ Богомъ, что если злодѣй коснется ихъ предѣловъ, то предать его въ руки или до послѣдней капли крови защищаться. Боже! вкорени толь истинное раскаяніе въ сердца всѣхъ виновниковъ!

Я осмѣлюсь, Всемилостивѣйшая Государыня, доложить, что если бы доставало времени, чтобы каждому дать чувствовать цѣну щедротъ Вашего Величества, если бы свободно было вразумить, какую великую Государыню оскорбляютъ буйствомъ, то не могло бы зло столь далеко простираться, но предупреждать зло гораздо свободнѣе, нежели его удерживать; со всѣмъ тѣмъ большая часть здѣшняго народа познаютъ вину свою. Самъ Богъ, споспѣшествуя высокимъ и праведнымъ намѣреніямъ Вашего Императорскаго Величества, всеконечно соединитъ сердца къ обращенію на путь истинный.

Я повергаю себя къ священнымъ стопамъ Вашего Величества и съ глубочайшимъ благоговѣніемъ имѣю счастіе быть,

Всемилостивѣйшая Государыня,

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшимъ рабомъ

Павелъ Потемкинъ.

29 августа 1774 года.

Казань.

Генералъ-маіоръ Павелъ Дм. Мансуровъ, по назначеніи Бибикова, начальствовалъ надъ однимъ изъ двухъ корпусовъ, бывшихъ въ распоряженіи главнокомандующаго. Ему поручено было прикрывать Самарскую линію и доставлять съ Волги провіантъ Оренбургу и Яицкому городку. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ онъ овладѣлъ этимъ послѣднимъ пунктомъ и снабжалъ его продовольствіемъ, очистивъ всю окрестную часть Оренбургской губерніи до Волги. Оттуда, въ слѣдствіе извѣстій объ успѣхахъ Пугачева, онъ направился къ Сызрани, и здѣсь, готовясь къ встрѣчѣ Пугачева, разбилъ шайку Воронова, схвативъ его самого и болѣе четырехъсотъ мятежниковъ. (О дѣятельности Мансурова см. *Соч. Держ.*, V и VI по указателямъ). Послѣ ухода Пугачева изъ Саратова гр. Панинъ поручилъ Мансурову наказать за измѣну тамошнюю артилерійскую команду. Слѣдующія за симъ два рапорта Мансурова знакомятъ насъ съ дальнѣйшими его распоряженіями по прибытіи къ Царицыну.

13. Рапортъ Мансурова гр. Панину отъ 29 августа.

Вверху надпись: «Полученъ сентября 5 дня 1774 году».

При отправленіи съ деташаментомъ моимъ отъ 16 августа отъ г. генералъ-маіора и кавалера князя Голицына изъ стороны Сызрана перешелъ я до Царицына 650 верстъ въ 13 дней, и на маршѣ моемъ истреблено, поймано и разсѣяно злодѣйскихъ шаекъ въ разныхъ мѣстахъ до 2000 человѣкъ. Какъ же скоро увѣдомился я, что корпуса моего г. полковникъ Михельсонъ разбилъ злодѣя, тотчасъ переправилъ я въ луговую сторону 100 Яицкихъ казаковъ для примѣчанія оборотовъ злодѣя и поимки бѣгущихъ отъ разбитой толпы, также и отъ здѣшняго храбраго коменданта г. полковника Цыплетева. До прибытія моего въ ту жъ сторону черезъ Волгу переправленъ Донской полковникъ Иловайской съ [illegible]о, какъ скоро вступилъ я при Цари-

[illegible] что пойманъ имъ мальчикъ,

[illegible]оящей во стѣ чело-

вѣкахъ, гдѣ будто и самъ варваръ Пугачевъ 28-го числа надъ вечеромъ, бывъ сія шайка въ одномъ новомъ селеніи, называемомъ Заплавномъ, для взятья хлѣба отъ Царицына прямо въ луговой сторонѣ верстахъ въ сорока пошелъ въ степь, склоняя побѣгъ свой по видимому къ Камышъ-Самарѣ или къ Узенямъ, и потому тотчасъ отрядилъ я маіора, Яицкаго старшину Бородина еще со ста человѣкъ Яицкихъ же казаковъ и приказалъ ему, взявъ прежде отправленныхъ 100, соединясь съ полковникомъ Иловайскимъ, взять или поразить сего злодѣя.

Павелъ Мансуровъ.

Лагерь при городѣ Царицынѣ.
Августа 29 дня 1774 года.

14. Рапортъ Мансурова гр. Панину отъ 1 сентября.

Вверху надпись: «Полученъ сентября 7 дня 1774 году».

Сейчасъ рапортуетъ мнѣ г. полковникъ Михельсонъ отъ 31 августа, что злодѣй Пугачевъ, будучи всею его конницею преслѣдованъ до самой рѣки Волги, въ 5-ти тамъ нашедшихъ лодкахъ съ своими ближними сталъ переправляться, но юпавъ на островъ, съ онаго пошелъ вплавь; а другіе изъ самаго берега кидались переплыть рѣку, но почти всѣ потонули, переправленные жъ его г. полковника рапортовали, что нашли слѣдъ къ сторонѣ Царицына; одинъ же изъ пойманныхъ воровъ увѣрялъ, что злодѣй имѣлъ намѣреніе скрываться въ какихъ-то камышахъ, гдѣ хотѣлъ питаться звѣрями и пробыть недѣлю, имѣвъ съ собою только 50 человѣкъ, въ числѣ коихъ не болѣе 20 вооруженныхъ, и потому онъ, г. Михельсонъ, переправилъ въ слѣдъ маіора графа Меллина съ его деташаментомъ, придавъ ему 200 человѣкъ Донскихъ казаковъ, а подполковника и кавалера Муфеля съ его легкою командою и столькимъ же числомъ казаковъ отправилъ въ Черной Яръ для примѣчанія злодѣйскихъ оборотовъ; а [redacted] достальнымъ войскомъ слѣдуетъ къ Царицыну.

Предъ прибытіемъ сего жъ курьера получ

Заплавнаго городка извѣстіе, что въ той сволочи, у нихъ бывшихъ для взятья хлѣба, о которыхъ вашему графскому сіятельству прошедшаго августа отъ 29 числа рапортовать честь имѣлъ, что имъ указывано было между прочими на двѣ хари, изъ которыхъ одну называли Петромъ Федоровичемъ, а другую Емельяномъ Пугачевымъ, изъ чего я заключаю, что не дѣйствительно ли самозванецъ въ той шайкѣ находится и чрезъ посланную отъ меня къ достиженію ихъ и истребленію партію полковника Иловайскаго и маіора Бородина, которымъ наистрожайше предписано его поймать или истребить, не взирая на всѣ препятства! Надѣюсь получить желаннаго успѣха, тѣмъ болѣе что въ то же время получилъ другое свѣдѣніе, что та злодѣйская шайка, состоящая по примѣчанію около двухъ сотъ человѣкъ, тянулась луговою стороною рѣки Волги изъ степи къ Дубовской станицѣ, но видя себѣ преграду отъ идущихъ отъ меня трехъ партій вверхъ оной рѣки нагорной, ударились противъ оной Дубовки въ степь въ луговыя жъ стороны.

Тѣмъ тремъ помянутымъ партіямъ предписаны мѣста для наблюденія перелазовъ злодѣйскихъ на сію сторону, а именно: въ Камышинскѣ гвардіи поручикъ Мельгуновъ съ его Казанскими уланами и Мещеряками, состоящихъ въ 150 человѣкъ, придавъ ему роту 22-й легкой полевой команды драгунъ, въ станицахъ Балыклейской ротмистръ Нолькенъ, въ Дубовской поручикъ Потуловъ съ каждымъ по эскадрону Архангелогородскихъ карабинеръ и по 50 человѣкъ Донскихъ казаковъ; равно и г. генералъ-маіора и кавалера князя Голицына просилъ я, чтобъ къ удержанію злодѣйскаго на сію сторону перелаза и связи тѣхъ помянутыхъ трехъ мѣстъ, отдеташировалъ и онъ команду въ село Золотово, лежащее по нагорной сторонѣ на берегу Волги жъ между Саратовомъ и Камышенкою, что совершенною преградою бунтовщикамъ служить будетъ, также и способность [redacted]атова къ Иргизу требуетъ большого вниманія.

Я самъ теперь ни одного человѣка конницы, [redacted]тою въ Царицынѣ для распоряженія при-

залъ отпустить со всѣхъ полковъ по нѣскольку человѣкъ для подкрѣпленія мыслей колебающихся; о чемъ вашему сіятельству покорнѣйше доношу.

Полковникъ Иванъ Михельсонъ.

Августа 29 дня 1774 года.
Въ степи въ 25 верстахъ отъ Чернаго Яру.

10. Рапортъ Михельсона гр. П. Панину отъ 30 августа.

Пойманный злодѣй Тарновъ, приведенный ко мнѣ изъ-за Волги, въ допросѣ своемъ показалъ, что злодѣй Пугачевъ, не имѣвъ съ собою болѣе 50 человѣкъ, въ числѣ коихъ только 20 человѣкъ вооруженныхъ, переплывъ чрезъ Волгу отскакавъ нѣсколько верстъ съ своими сообщниками, весьма плакалъ и молился Богу; потомъ, всеобще посовѣтовавъ, положили бѣжать степью безводнымъ мѣстомъ 70 верстъ, обнадеживали себя найтить воды, а въ камышахъ звѣрей, которыхъ хотѣли стрѣлять и сушить, между тѣмъ питаться коими; въ камышахъ говорили пробыть недѣлю, куда же отселѣ хотѣли иттить и сколь далеко сіи камыши, о томъ онъ неизвѣстенъ. Я послалъ къ маіору графу Меллину ордеръ—не взирая ни на что варвара преслѣдовать; Царицынской комендантъ полковникъ Цыплетевъ меня увѣдомилъ, что 27 числа по сообщенію моему отправилъ за Волгу Донскаго войска полковника Иловайскаго къ преслѣдованію и сыску варвара, о чемъ вашему сіятельству доношу.

Полковникъ Иванъ Михельсонъ.

Августа 30 дня 1774 года.
въ 25 верстахъ отъ Чернаго Яру.

11. Донесеніе Цыплетева Императрицѣ отъ 25 августа.

Всемилостивѣйшей державнѣйшей Великой Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, Самодержицѣ Всероссійской Государынѣ Всемилостивѣйшей

Отъ полковника и царицынскаго коменданта Цыплетева

всеподданнѣйшее подношеніе.

Разливающееся злодѣйство отъ изверга, государственнаго возмутителя Пугачева узнавъ іюля въ 27 день, что уже есть въ Казанѣ, а потомъ 3 августа о переходѣ чрезъ Волгу, тотъ же день началъ производить свои переписки къ войскамъ Вашего Императорскаго Величества, дабы оному чудовищу, государственному злодѣю учинить отраженіе: писалъ на Донъ въ станицы и въ ихъ войсковую канцелярію, къ находящемуся при закрытіи съ кубанской стороны донскихъ границъ г. генералъ-маіору князю Багратіону, а здѣшнюю сторону полковнику князю Дундукову, у котораго его Калмыки съ полкомъ Донскихъ казаковъ въ собраніи были, къ Астраханскому г. губернатору о нарядѣ другихъ калмыцкихъ владѣльцовъ, и видя, что Донскіе казаки начали сбирать свои силы, г. Багратіонъ оборотилъ деташаментъ свой къ Царицыну. Умножилъ я переписки къ нимъ; давая знать гдѣ злодѣйство происходитъ, требуя отъ нихъ споспѣшествованія за отечество.

А между тѣмъ распорядя укрѣпленіе крѣпости и для очищенія берега надъ близкими къ стѣнамъ дифилеями назнача батареи съ полисадникомъ и рогатками, а притомъ узнавъ злодѣйскій ходъ и водою, то и на судахъ четыре орудія поставилъ. Началась поспѣшная работа и во всемъ укрѣпленіи, заботясь недостаточную команду раздѣлить, дабы всѣ мѣста обнять можно, употребя на помощь вооруженныхъ купечество и обывателей, притомъ чтобъ и работа съ успѣхомъ кончилась, уговаривая дабы всѣ бодрствовали, но примѣчать началъ противное, что приписные къ

городу живущіе по разнымъ селеніямъ отъ работъ отказались; слухъ носился о ихъ намѣреніи передаться къ злодѣю, да и въ городѣ увѣдано, кто усердствуетъ, а кто толкуетъ развратное: то дабы въ семъ неистовствѣ не постигло зло, принялся за способы: первое, въ приказѣ отдалъ до полученія извѣстія что съ Туркомъ миръ заключенъ, но оныя оказали себя невѣроятными; а какъ получилъ отъ г. Багратіона подлинное о мирѣ, тотчасъ въ церкви публиковано въ команды, и къ Донскимъ полковникамъ, чтобъ ободряли людей своихъ разослано; съ царицынской линіи, какъ она противъ сего малолюдна, забравъ въ крѣпость артилерію и Донскихъ казаковъ, дабы ихъ злодѣй къ себѣ не получилъ, а притомъ удобнѣе вводить и въ нихъ единомысліе, сіе первое нѣсколько помогло, но маіоръ Гревсъ поймалъ идущаго бомбандира (sic), который проговаривалъ о работахъ, что производятся напрасно и все оное не поможетъ, называя злодѣя отцомъ: какъ онъ придетъ, то всѣ къ нему пойдутъ и служить можетъ все укрѣпленіе во вредъ командирамъ; принуждено взявъ его подъ караулъ прочимъ прибавить ласки, обѣщевая (опасаясь, по примѣру саратовскихъ солдатъ и артилеристовъ, что измѣнили) высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества именемъ милость и награжденіе деньгами, состояніе ихъ поправить, притомъ уговаривалъ и увѣщевалъ, давъ наставленія баталіоннымъ командирамъ, дабы съ ротными командиры и прочими офицеры солдатъ увѣщевали жъ, которое и продолжилось, выведя зарань порядочно къ стѣнамъ въ лагерь, гдѣ и были солдаты, и отъ нихъ начальники денно и нощно неотлучны: толковано имъ о злодѣѣ подробно, что измѣнникъ и разбойникъ, только дѣлаетъ смертныя убивствы и разоренія, а притомъ командиры ласкали и довольствовали изъ своего кошту, какъ-то и маіоръ Тимашевъ содержалъ за недѣлю на довольствіи до 70 человѣкъ, а воеводскій товарищъ маіоръ Фатьяновъ съ своей стороны для обывателей простиралъ подобныя увѣщанія, ночуя на батареѣ неотступно къ ихъ одобренію, чѣмъ приведены и стали въ единодушіи.

Но какъ злодѣй былъ при разореніи Петровска, потомъ въ

Саратовѣ подтверждая въ войски, мои требовали дабы шли какъ наискорѣе Багратіону съ Дундуковымъ на встрѣчу, а Донскимъ съ ихъ тракту на злодѣя въ бокъ, изъ которыхъ князь Дундуковъ, имѣя уже отъ г. губернатора наставленіе, пришелъ съ Калмыками, съ Донскимъ полкомъ ранѣе; у него было болѣе 3.000 человѣкъ, а потому первая легкая полевая команда съ нимъ отъ г. губернатора отряжена, и пошли какъ уже злодѣй былъ въ Дмитріевскѣ, что на Камышенкѣ, чтобъ придерживать его движеніе, идучи Волжскимъ войскомъ оное сохранить, но оказалось въ войскѣ отъ большой части измѣна, занялъ онъ Антиповскую и Караваинскую и знать не дали, а какъ Балыклеевскую станицу надлежало нашимъ отряднымъ отъ деташамента занять, то ихъ отъ станицы отбили живущіе тутъ казаки изъ пушекъ, и злодѣйскую партію при нихъ встрѣтили и ввели въ станицу, изъ которой отрядъ схватилъ Яицкаго казака Ивана Тулина и допрашивалъ его маіоръ Куткинъ накрѣпко, который всенародно признавалъ самозванца ложнымъ, что онъ Донской казакъ, и они вѣдая чинятъ для прельщенія народа объ немъ увѣреніе, будто государь, да и самъ онъ, Емелька, проситъ ихъ Яицкихъ, чтобъ ему въ сей мечтѣ помогали, то онъ Куткинъ въ казачьемъ кругу передъ Донскими Кутейникова полку казаками велѣлъ ему все заблужденіе изъяснить, который такимъ же образомъ съ клятвою казаковъ увѣрилъ, такъ сей благоразумный Куткина поступокъ оказалъ дѣйствіе, что здѣсь стали признавать злодѣя самозванцемъ и съ Дону по извѣстію отъ возвратившихся казаковъ, на него тронулись съ охотою. Уничтожили пронырства и письменныя его вора приласканія; но какъ къ той Балыклеевской станицѣ злодѣй близко усмотрѣнъ, въ то время князь Дундуковъ отошелъ въ способное мѣсто ночевать при рѣчкѣ Пролейкѣ, а поутру часу въ 9-мъ, 16 августа онъ, Дундуковъ, и атаковалъ превеликимъ фронтомъ, тысячъ до шести разной сволочи, большая половина черни. Началось сраженіе чрезъ [illegible]одъ предводительствомъ маіора Куткина [illegible]на Кутейникова, который отлич[illegible]

гарнизона поручикъ Иванъ Климовъ, совокупясь съ драгунскою командою при поручикѣ Денисьевѣ, меньше 400 человѣкъ, напали на злодѣевъ и болѣе 2.000 крыло отбили, истребя до 400 человѣкъ до смерти, но по усиливанію множества ихъ хотя и три раза сбивали и въ послѣднее прогнали даже за пушки, такъ что брать ихъ злодѣйскія батареи слѣдовало, но притомъ Калмыцкое войско, устрашась пушечныхъ выстрѣловъ, всѣ побѣжали и нигдѣ не останавливались, и такъ свободное злодѣйское крыло обошедъ полевую команду ихъ, казаковъ, начали однихъ всѣми силами окружать и отъ полевой команды совсѣмъ отрѣзали и преодолѣли, то они и принуждены ретироваться, окружены будучи злодѣями, не могши примкнуть къ полевой командѣ, которая на мѣстѣ и взята въ плѣнъ; полевой командиръ и офицеры поколоты, а нижнихъ чиновъ и одного больнаго прапорщика Лаптева соблюли; князь Дундуковъ, собирая Калмыкъ, еще остановился и стоялъ въ ожиданіи войскъ, и по причинѣ нападенія на ихъ улусы Дербетевыхъ Калмыкъ, принужденъ возвратиться для защищенія себя отъ оныхъ сосѣднихъ злодѣевъ.

Послѣ сего въ Дубовкѣ, гдѣ Волжскаго войска правленіе, принуждены увидя у себя внутреннихъ измѣнниковъ войсковой атаманъ Василій Персицковъ съ старшиною и нѣсколькими казаками уходить въ Царицынъ, гдѣ и находятся, а безъ нихъ злодѣю встрѣча была съ церковною церемоніею, съ образами и съ звономъ и съ войсковыми знаменами; главные при встрѣчѣ Волжскіе старшины, депутатъ Венеровской да Поляковъ, и депутатъ Астраханскихъ казаковъ сотникъ Василій Горской; сей присоединился въ толпу, а Венеровской, учиня присягу, предоставленъ начальникомъ надъ войскомъ.

Взятый въ плѣнъ легкой полевой команды прапорщикъ Лаптевъ и команда около Царицына начали сыскивая способъ уходить, и явилось унтеръ-офицеровъ драгунъ, солдатъ и егерей до 200 человѣкъ, о чемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу, повергая въ Высочайшую матернюю милость и благоволеніе оказавшихъ въ вышеписанное сраженіе

искуство, маіора Куткина, а особливо храбраго и мужественнаго Донскаго войска полковника Федора Кутейникова.

Вашего Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей Государыни

Всеподданнѣйшій и нижайшій рабъ полковникъ и Царицынскій комендантъ Іоанъ Цыплетевъ.

25 августа 1774 г.

Царицынъ.

12. Донесеніе П. С. Потемкина Императрицѣ отъ 29 августа.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Послѣ моего послѣдняго донесенія Вашему Императорскому Величеству получилъ я изъ двухъ мѣстъ извѣстія, что за Камою оказались вдругъ двѣ толпы злодѣевъ, по которымъ немедленно учиненъ былъ мною отрядъ изъ войскъ Вашего Величества, здѣсь въ вѣдомствѣ моемъ оставленныхъ, и главнѣйшую толпу изъ оныхъ, состоящую до 500 человѣкъ, поразили. Начальникъ оныя, называющійся атаманомъ, взятъ, который по допросу объявляетъ, что онъ отъ главнѣйшаго врага отечеству и самозванца посланъ былъ съ тѣмъ, чтобы въ здѣшнемъ краю возмущать чернь и разглашая разныя лжи препятствовать возстановленію спокойствія, доколѣ онъ будетъ производить варварства свои на правомъ берегу Волги. Но по счастію звѣрскія его намѣренія не имѣли успѣха, и сія толпа истреблена при началѣ своего сборища. А какъ сей злодѣйскій атаманъ съ богомерзкою своею сволочью перебрался съ горной стороны на луговую подъ селомъ Тетюшинымъ, гдѣ не только не препятствовали ихъ переправѣ, но и знать о томъ не дали, то послалъ я въ оное село забрать всѣхъ для наказанія. Сверхъ онаго пойманъ еще старый знакомецъ Емельки Пугачева, крестьянинъ Демидова изъ села Котловки, который названъ былъ отъ злодѣя полковникомъ и ему повелѣно было въ окружности своей дѣлать въ поселянахъ воз-

мущеніе. Сей сообщникъ изверга давно оглашался предательствомъ и по богатству имѣлъ въ околоткѣ первенство, итакъ легко было ему обольщать невѣжество простодушія, но по многому старанію сысканъ.

Отъ Киргизскаго хана ожидаю я скоро на письма мои отвѣта, а Башкирцамъ разосланныя объявленія, уповаю, произведутъ желаемое дѣйствіе.

Изъ Яика получилъ рапортъ, что всѣ Яицкіе казаки единодушно заклинаются заслужить за оскорбленіе Вашему Императорскому Величеству, обѣщая предъ самимъ Богомъ, что если злодѣй коснется ихъ предѣловъ, то предать его въ руки или до послѣдней капли крови защищаться. Боже! вкорени толь истинное раскаяніе въ сердца всѣхъ виновниковъ!

Я осмѣлюсь, Всемилостивѣйшая Государыня, доложить, что если бы доставало времени, чтобы каждому дать чувствовать цѣну щедротъ Вашего Величества, если бы свободно было вразумить, какую великую Государыню оскорбляютъ буйствомъ, то не могло бы зло столь далеко простираться, но предупреждать зло гораздо свободнѣе, нежели его удерживать; со всѣмъ тѣмъ большая часть здѣшняго народа познаютъ вину свою. Самъ Богъ, споспѣшествуя высокимъ и праведнымъ намѣреніямъ Вашего Императорскаго Величества, всеконечно соединитъ сердца къ обращенію на путь истинный.

Я повергаю себя къ священнымъ стопамъ Вашего Величества и съ глубочайшимъ благоговѣніемъ имѣю счастіе быть,

Всемилостивѣйшая Государыня,

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшимъ рабомъ

Павелъ Потемкинъ.

29 августа 1774 года.

Казань.

Генералъ-маіоръ Павелъ Дм. Мансуровъ, по назначеніи Бибикова, начальствовалъ надъ однимъ изъ двухъ корпусовъ, бывшихъ въ распоряженіи главнокомандующаго. Ему поручено было прикрывать Самарскую линію и доставлять съ Волги провіантъ Оренбургу и Яицкому городку. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ онъ овладѣлъ этимъ послѣднимъ пунктомъ и снабжалъ его продовольствіемъ, очистивъ всю окрестную часть Оренбургской губерніи до Волги. Оттуда, въ слѣдствіе извѣстій объ успѣхахъ Пугачева, онъ направился къ Сызрани, и здѣсь, готовясь къ встрѣчѣ Пугачева, разбилъ шайку Воронова, схвативъ его самого и болѣе четырехъсотъ мятежниковъ. (О дѣятельности Мансурова см. *Соч. Держ.*, V и VI по указателямъ). Послѣ ухода Пугачева изъ Саратова гр. Панинъ поручилъ Мансурову наказать за измѣну тамошнюю артилерійскую команду. Слѣдующія за симъ два рапорта Мансурова знакомятъ насъ съ дальнѣйшими его распоряженіями по прибытіи къ Царицыну.

13. Рапортъ Мансурова гр. Панину отъ 29 августа.

Вверху надпись: «Полученъ сентября 5 дня 1774 году».

При отправленіи съ деташаментомъ моимъ отъ 16 августа отъ г. генералъ-маіора и кавалера князя Голицына изъ стороны Сызрана перешелъ я до Царицына 650 верстъ въ 13 дней, и на маршѣ моемъ истреблено, поймано и разсѣяно злодѣйскихъ шаекъ въ разныхъ мѣстахъ до 2000 человѣкъ. Какъ же скоро увѣдомился я, что корпуса моего г. полковникъ Михельсонъ разбилъ злодѣя, тотчасъ переправилъ я въ луговую сторону 100 Яицкихъ казаковъ для примѣчанія оборотовъ злодѣя и поимки бѣгущихъ отъ разбитой толпы, также и отъ здѣшняго храбраго коменданта г. полковника Цыплетева. До прибытія моего въ ту жъ сторону черезъ Волгу переправленъ Донской полковникъ Иловайской съ его полкомъ, отъ котораго, какъ скоро вступилъ я при Царицынѣ въ лагерь, полученъ рапортъ, что пойманъ [illegible] который объявилъ, что онъ изъ шайки, состоящ[illegible]

вѣкахъ, гдѣ будто и самъ варваръ Пугачевъ 28-го числа надъ вечеромъ, бывъ сія шайка въ одномъ новомъ селеніи, называемомъ Заплавномъ, для взятья хлѣба отъ Царицына прямо въ луговой сторонѣ верстахъ въ сорока пошелъ въ степь, склоняя побѣгъ свой по видимому къ Камышъ-Самарѣ или къ Узенямъ, и потому тотчасъ отрядилъ я маіора, Яицкаго старшину Бородина еще со ста человѣкъ Яицкихъ же казаковъ и приказалъ ему, взявъ прежде отправленныхъ 100, соединясь съ полковникомъ Иловайскимъ, взять или поразить сего злодѣя.

Павелъ Мансуровъ.

Лагерь при городѣ Царицынѣ.
Августа 29 дня 1774 года.

14. Рапортъ Мансурова гр. Панину отъ 1 сентября.

Вверху надпись: «Полученъ сентября 7 дня 1774 году».

Сейчасъ рапортуетъ мнѣ г. полковникъ Михельсонъ отъ 31 августа, что злодѣй Пугачевъ, будучи всею его конницею преслѣдованъ до самой рѣки Волги, въ 5-ти тамъ нашедшихъ лодкахъ съ своими ближними сталъ переправляться, но юпавъ на островъ, съ онаго пошелъ вплавь; а другіе изъ самаго берега кидались переплыть рѣку, но почти всѣ потонули, переправленные жъ сго г. полковника рапортовали, что нашли слѣдъ къ сторонѣ Царицына; одинъ же изъ пойманныхъ воровъ увѣрялъ, что злодѣй имѣлъ намѣреніе скрываться въ какихъ-то камышахъ, гдѣ хотѣлъ питаться звѣрями и пробыть недѣлю, имѣвъ съ собою только 50 человѣкъ, въ числѣ коихъ не болѣе 20 вооруженныхъ, и потому онъ, г. Михельсонъ, переправилъ въ слѣдъ маіора графа Меллина съ его деташаментомъ, придавъ ему 200 человѣкъ Донскихъ казаковъ, а подполковника и кавалера Муфеля съ его легкою командою и столькимъ же числомъ казаковъ отправилъ въ Черной Яръ для примѣчанія злодѣйскихъ оборотовъ; а самъ съ достальнымъ войскомъ слѣдуетъ къ Царицыну.

Предъ прибытіемъ сего жъ курьера получилъ я отъ жителей

Заплавнаго городка извѣстіе, что въ той сволочи, у нихъ бывшихъ для взятья хлѣба, о которыхъ вашему графскому сіятельству прошедшаго августа отъ 29 числа рапортовать честь имѣлъ, что имъ указывано было между прочими на двѣ хари, изъ которыхъ одну называли Петромъ Федоровичемъ, а другую Емельяномъ Пугачевымъ, изъ чего я заключаю, что не дѣйствительно ли самозванецъ въ той шайкѣ находится и чрезъ посланную отъ меня къ достиженію ихъ и истребленію партію полковника Иловайскаго и маіора Бородина, которымъ напстрожайше предписано его поймать или истребить, не взирая на всѣ препятства! Надѣюсь получить желаннаго успѣха, тѣмъ болѣе что въ то же время получилъ другое свѣдѣніе, что та злодѣйская шайка, состоящая по примѣчанію около двухъ сотъ человѣкъ, тянулась луговою стороною рѣки Волги изъ степи къ Дубовской станицѣ, но видя себѣ преграду отъ идущихъ отъ меня трехъ партій вверхъ оной рѣки нагорной, ударились противъ оной Дубовки въ степь въ луговыя жъ стороны.

Тѣмъ тремъ помянутымъ партіямъ предписаны мѣста для наблюденія перелазовъ злодѣйскихъ на сію сторону, а именно: въ Камышинскѣ гвардіи поручикъ Мельгуновъ съ его Казанскими уланами и Мещеряками, состоящихъ въ 150 человѣкъ, придавъ ему роту 22-й легкой полевой команды драгунъ, въ станицахъ Балыклейской ротмистръ Нолькенъ, въ Дубовской поручикъ Потуловъ съ каждымъ по эскадрону Архангелогородскихъ карабинеръ и по 50 человѣкъ Донскихъ казаковъ; равно и г. генералъ-маіора и кавалера князя Голицына просилъ я, чтобъ къ удержанію злодѣйскаго на сію сторону перелаза и связи тѣхъ помянутыхъ трехъ мѣстъ, отдеташировалъ и онъ команду въ село Золотово, лежащее по нагорной сторонѣ на берегу Волги жъ между Саратовомъ и Камышенкою, что̀ совершенною преградою бунтовщикамъ служить будетъ, также и способность отъ Саратова къ Иргизу требуетъ большого вниманія.

Не имѣвъ я самъ теперь ни одного человѣка конницы, остался съ одною пѣхотою въ Царицынѣ для распоряженія при-

сланныхъ сюда и здѣсь пойманныхъ плѣнныхъ, которыхъ простирается болѣе 7000 человѣкъ.

Павелъ Мансуровъ.

Городъ Царицынъ.
Сентября 1-го дня 1774 году.

Окончательнае назначеніе Суворова къ участію въ дѣйствіяхъ противъ Пугачева послѣдовало по поводу полученнаго императрицею извѣстія о переходѣ Пугачева черезъ Волгу. Повелѣніе о присылкѣ знаменитаго полководца изъ арміи было дано Румянцову 28-го іюля. Гр. Панинъ поручилъ Суворову ѣхать къ передовымъ войскамъ и вмѣстѣ съ ними стараться окружить злодѣя, разбить и поймать*). 25-го августа Суворовъ прискакалъ къ Панину въ село Ухолово (нынѣш. Рязан. губ., Ряжскаго уѣзда), слѣдовательно не прежде какъ въ самый день рѣшительнго пораженія Пугачева. Только 2-го сентября онъ прибылъ въ Царицынъ. Отсюда-то написаны имъ три печатаемыя ниже бумаги. Первая—собственноручная записка, безъ всякой помѣты, о порученіи, данномъ Галахову, который пріѣхалъ въ Царицынъ за день до Суворова. Упоминаемое въ этой запискѣ лицо — царицынскій купецъ Качаловъ, какъ оказывается изъ акта «Различеніе важности преступленія способниковъ злодѣйскихъ» (9-й сортъ), который также будетъ напечатанъ въ настоящемъ собраніи матеріаловъ.

15. Собственноручная записка Суворова.

Гвардіи капитанъ Галаховъ отправляется на случай при дет: (*деташментъ*) г. Михельсона, достигая голову слѣдующихъ партіевъ за Пугачевымъ.

Онъ въ сей вечеръ арестуетъ одного здѣшняго обывателя

---

*) Анучинъ, *Р. В.* 1868, № 11, стр. 12.

(который останется на рукахъ у ком: Цыплетева); отъ оного, какъ сообщника Пугачева, развѣдано: что сей разбойникъ послѣ его послѣдняго .....*) за Царицыномъ отъ Михельсона пораженія увѣдомлялъ его, что онъ побѣжитъ въ верхъ по Волгѣ луговой стороной, накопится снова (какъ? неизвѣстно) и переправится опять будто бы въ сіи страны на нагорную сторону.

А. Суворовъ.

Послѣ сего г. Галаховъ заблагоразсудилъ того обывателя для политическихъ причинъ не арестовать, а вовсе утаить понеже онъ знакомецъ сущему съ нимъ**) ради непредательства.

16. Рапортъ Суворова гр. Панину отъ 3 сентября.

Его сіятельству

высокопревосходительному г. генералъ-аншефу, главному повелителю войскъ, отряженныхъ на истребленіе внутренняго смятенія, и трехъ россійскихъ орденовъ кавалеру графу Петру Ивановичу Панину

Рапортъ.

По всходѣ моемъ въ городъ *Царицынъ* обвѣстили мнѣ здѣсь гг. генералъ-маіоръ и кавалеръ Мансуровъ и полковникъ Михельсонъ о пораженіи всеобщаго возмутителя, разбойника и государственнаго измѣнника, всей его сволочи и что онъ успѣлъсамъ съ сообщниками своими убѣжать за Волгу вверхъ, для чего къ послѣдованію (sic) его истребить или же заключить отъ всѣхъ мѣстъ въ таковой зѣвъ, котораго бъ не могъ миновать, предположено отъ меня первоначально вступающему сего числа сюда съ деташаментомъ г. полковнику Михельсону слѣдовать завтра за рѣку Волгу, настигая по слѣдамъ укрывательство злодѣя, при коемъ и я отправлю себя: г. генералу-маіору и кавалеру князю Голицыну дано отъ меня знать объ отрядѣ моемъ семъ, и чтобы онъ

*) Здѣсь пропущено неразобранное слово.

**) Т. е. сопровождавшему Галахова мнимому казаку Астафію Трифонову, о чемъ ниже.

При окончаніи сего встрѣтили меня рапорты къ г. генералъ-маіору Мансурову отъ Донскаго полковника Иловайскаго и Яицкаго старшины Бородина. Надежда блистаетъ. Сейчасъ со всѣмъ деташаментомъ г. Меллина иду къ другому или большому Узеню. Какъ оба рапорты что до того въ одной силѣ, то влагаю вашему сіятельству одинъ оригинальной. Г. Михельсону то жъ подтвердилъ слѣдовать за мною весьма поспѣшно.

Генералъ-порутчикъ Александръ Суворовъ.

Ч. (число?) сентября 774 года.

Рѣка Узень малой.

18. Рапортъ Галахова гр. Панину отъ 1 сентября.

Вверху надпись: «Полученъ сентября 7 дня 1774 году».

Его сіятельству, г. генералъ-аншефу и разныхъ орденовъ кавалеру графу Петру Ивановичу Панину

Отъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку капитана Галахова

Рапортъ.

Отправясь 20 числа минувшаго августа изъ города Шацка, старался со всевозможною торопливостію г. полковника Михельсона съ деташаментомъ нагнать, который уже злодѣя Пугачева иногда верстахъ во сто и меньше преслѣдовалъ. Я употреблялъ всѣ мѣры съ онымъ соединиться; однакожъ за чрезвычайною отдаленностію и за неимѣніемъ по дорогѣ почтовыхъ лошадей, а больше по причинѣ бунтующихъ жителей, никакъ не могъ успѣть его настигнуть. Между тѣмъ г. полковникъ Михельсонъ, столкнувшись съ вышепомянутымъ варваромъ, атаковалъ его и разсыпалъ въ разныя стороны, и разогнавъ всю его толпу, иные скитаясь по степи ищутъ убѣжища, коихъ однакожъ повседневно кучами казацкія партіи приводятъ, другіе бросились за Волгу, куды, какъ г. полковникъ Михельсонъ увѣдомляетъ, и самъ злодѣй съ малою толпою Яицкихъ казаковъ переплылъ и ищетъ спасенія укрыться въ широкихъ и необитаемыхъ степяхъ. Теперь

осмѣливаюсь вашему сіятельству донести, что послѣ разбитія злодѣя никто точнаго свѣдѣнія не имѣетъ, куды дѣйствительно онъ путь свой устремилъ и гдѣ соберется опять съ зловредными своими сообщниками. Его превосходительство г. генералъ-маіоръ и кавалеръ Павелъ Дмитріевичъ Мансуровъ, по пріѣздѣ моемъ въ Царицынъ, далъ мнѣ знать, что имѣетъ извѣстіе, только не весьма обстоятельное, отъ прибѣжавшаго изъ-за Волги мужика, который объявилъ, что онъ былъ въ партіи самаго злодѣя, и утверждаетъ яко бы злодѣй съ самымъ малымъ числомъ прямо отъ Царицына пустился въ широту степи, куды съ тѣмъ же бѣглецомъ его превосходительство Донскаго войска г. полковника Галавашскаго *) съ надежнѣйшими казаками, а другую партію вверхъ по Волгѣ, состоящую изъ Яицкихъ казаковъ, отправилъ. Г-нъ же полковникъ Михельсонъ по той же сторонѣ Волги г. маіора графа Меллина послалъ злодѣя искать, а самъ обратно къ Царицыну слѣдуетъ. Я честь имѣю вашему сіятельству донести, что я въ Царицынѣ и ожидаю отъ вышепомянутаго г. маіора графа Меллина и г. полковника Галаванскаго *) точнаго о варварѣ извѣстія, а между тѣмъ осмѣливаюсь требовать отъ вашего сіятельства наиполезнѣйшаго наставленія.

Капитанъ Александръ Галаховъ.

Сентября 1 дня 1774 году.

Городъ Царицынъ.

Слѣдующій за симъ любопытный документъ показываетъ, какъ Панинъ не умѣлъ безпристрастно относиться къ заслугамъ подчиненныхъ ему лицъ, когда самолюбіе его и начальническая гордость или формализмъ были задѣты малѣйшимъ нарушеніемъ служебныхъ порядковъ. Ордеръ достойному Цыплетеву, проникнутый досадой на то, что онъ осмѣлился посылать свои рапорты въ Петербургъ, можетъ быть поставленъ рядомъ съ извѣстнымъ

*) Т. е. Иловайскаго.

отвѣтомъ Панина Державину *), котораго вина также состояла главнымъ образомъ въ слишкомъ самостоятельныхъ распоряженіяхъ.

19. Ордеръ гр. Панина Цыплетеву отъ 4 сентября.

Рапорты вашего высокоблагородія, ко мнѣ отправленные отъ 25-го, 26-го и послѣдній отъ 30-го минувшаго мѣсяца, одинъ по другомъ, всѣ въ свое время къ полученію моему дошли.

Какъ вы о храброй вашей оборонѣ крѣпости, вамъ ввѣренной, отъ злодѣйскаго нападенія, состоящаго изъ бѣглыхъ казаковъ и толпы крестьянской, а продолжающагося по вашему собственному увѣдомленію отъ 2 по полудни до 7-го часа, изволили равное же моему сдѣлать увѣдомленіе чрезъ Москву и въ Санктпетербургъ со ознаменованіемъ подробнаго почти о каждомъ подчиненномъ вашемъ и собственно о себѣ толикаго мужества и неутомленности въ трудахъ, что оныхъ уже конечно въ нихъ оставаться не могло и на тотъ случай, если бъ крѣпость вамъ ввѣренная атакована была настоящею и продолжительною осадою какого-либо регулярнаго непріятеля, то воздаяніе и одобреніе такъ великой заслуги относится теперь вамъ на ожиданіе изъ Санктпетербурга. Но елико касается ко всемилостивѣйшему отъ Ея Императорскаго Величества довѣренію мнѣ прекращенія бунта, производимаго симъ врагомъ государственнымъ, который на вашу крѣпость покушался, препоручено оное до всѣхъ тѣхъ мѣстъ ея имперіи, до которыхъ его злодѣйство простираться будетъ, то я потому:

Объявляю вашему высокоблагородію собственно, и всѣмъ вашимъ подчиненнымъ, внутри крѣпости оборонившимся, мою благодарность и похвалу за то единственно, что не послѣдовали примѣру презрительнаго малодушія и не допустили крѣпость вашу безъ сопротивленія, а впрочемъ гораздо бъ мнѣ пріятнѣе

*) См. *Соч. Держ.* V. 251.

и сообразнѣе съ военнымъ искуствомъ было, если бъ: 1-е, по свѣдѣнію вашему, что беретъ покушеніе на вашу крѣпость похититель, не имѣющій никакой возможности укрѣпленнаго мѣста при обыкновенной оборонѣ взять; 2-е, что за нимъ гонятся войски, прибывшія съ малымъ числомъ въ самомъ большемъ его разбивать, вы помышляли не о томъ, какъ сего малодушнаго злодѣя отъ крѣпости отвратить, но какъ бы его къ оной приманя и не почитая достойнымъ выстрѣловъ по себѣ изъ крѣпости, прежде какъ развѣ бъ сталъ приближаться приставливать лѣстницы на штурмъ, задержать онымъ до приспѣнія гонящихъ его войскъ, и во время атаки его оными, чтобъ вышедъ съ гарнизономъ и со всѣми собравшимися къ крѣпости перегулярными войсками возспособствовать столь великаго врага государственнаго общимъ окруженіемъ совсѣмъ сокрушить. 3-е, Когда бъ вы совсѣмъ не посылали впередъ отъ своей крѣпости изъ собравшихся къ вамъ полевыхъ войскъ иныхъ отрядовъ какъ только на одно примѣчаніе не проходитъ ли онъ вашу крѣпость мимо, то бъ малая полевая команда напрасно не погибла; а и Калмыки, бывши удержанными въ закрытіи для сраженія подъ пушками вашей крѣпости, конечно бъ къ злодѣю не передались, и всѣ бъ они, съ тою погибшею командою и со всѣми къ вамъ собравшимися вѣрными и храбрыми Донскими казаками, были достаточнымъ орудіемъ на пріобрѣтеніе ваше той славы, чтобъ вы были главнымъ способствованіемъ храброму и неутомимому г. полковнику Михельсону на совершенное и въ собственной персонѣ низложеніе столь язвительнаго врага государства нашего; и 4-е, если бъ вы всѣ приспѣвшія полевыя команды и войски, до прибытія подъ крѣпость вашу сего злодѣя, задержали въ близости по разнымъ закрытымъ мѣстамъ на означенное его пораженіе во общее содѣйствіе съ преслѣдующими за нимъ войсками; то бъ заслуга и слава ваша была несравненно еще превосходнѣе. Потому что теперь остаются они только въ томъ что вы оборонили крѣпость отъ казаковъ и мужиковъ, не имѣющихъ при себѣ болѣе, какъ въ натурѣ оказалось, девятнадцати худо служоныхъ

пушекъ и одной мортиры, а пороху, чаю, конечно меньше нежели обыкновенно требуется и на десятую часть регулярной осады, для которой крѣпости сооружаются и комендантамъ ввѣряются.

Донскаго войска всѣмъ полковникамъ, старшинамъ и казакамъ, въ усердной вѣрности къ Ея Императорскому Величеству пребывшимъ и оказавшимъ противу государственнаго злодѣя важную заслугу, а особливо полковникамъ Кутейникову, Луковкину и Иловайскому за оказанныя ихъ отличную храбрость и твердость объявить высочайшимъ Ея Императорскаго Величества именемъ всемилостивѣйшее благоволеніе и обнадеживаніе о призрѣніи той ихъ заслуги. А отъ меня сказать имъ благодареніе и признаніе достойнѣе ихъ къ полученію отъ всемилостивѣйшей Государыни регулярныхъ штабскихъ чиновъ, нежели какъ оной носитъ полковникъ Серебряковъ, искавшій, при такомъ злодѣйскомъ и на ихъ собственныя жилища покушеніи, спасенія своего обще съ женою въ Новохоперской крѣпости, бывши рожденнымъ Донскимъ казакомъ, коимъ отнюдь не свойственно сокрытіе въ крѣпостяхъ, но единственно поле ихъ — слава, честь и спасеніе.

Я увѣренъ, что ваше высокоблагородіе всѣмъ бывшимъ на тотъ случай въ командѣ вашей войскамъ, объявите сіе мое признаніе письменно; впрочемъ я со усердіемъ всегда и проч.

Въ перепискѣ гр. П. Панина съ Галаховымъ нельзя не замѣтить, со стороны перваго, большой осторожности и старанія не подать вида, будто онъ отъ своего лица даетъ предписанія этому офицеру, который имѣетъ особыя инструкціи непосредственно отъ самой императрицы. Извѣстно, что когда сообщникъ Пугачева Перфильевъ и другіе Яицкіе казаки, въ числѣ 324-хъ человѣкъ, прислали въ Петербургъ мнимаго Астафія Трифонова съ письмомъ, въ которомъ притворно вызывались выдать Пугачева (о чемъ см. *Записки Академіи Наукъ*, т. III, прилож. 4, стр. 9), то Екатерина II, повѣривъ имъ, хотя не безъ подозрѣнія

въ обманѣ, 8-го августа 1774 года отправила капитана Преображенскаго полка Галахова въ Муромъ, съ тѣмъ чтобы онъ тамъ принялъ злодѣя и привезъ его въ Москву. Объ этомъ-то порученіи гр. Панинъ и упоминаетъ въ своей бумагѣ. Подробности см. въ запискахъ Рунича (*Русск. Старина* 1870 г., особенно стр. 321 и д.).

20. Ордеръ гр. Панина Галахову отъ 9 сентября.

На рапортъ вашего высокоблагородія, пущенной 1-го числа сего мѣсяца изъ Царицына*), мною вчерась полученной, симъ отвѣтствую:

Когда бывшее государственнаго злодѣя Пугачева усилившееся-было положеніе причиненныя имъ на своемъ проходѣ государству разоренія и возженныя собою и разметанными искрами бунтовщичьи воспламененія никакъ не допустили васъ со всею вашею ревностію и неутомленностію и съ поверженіемъ себя въ опасности достигнуть до приближенія къ злодѣю, прежде нежели онъ уже сталъ совсѣмъ разбитъ и бросился искать спасенія своего по неизвѣстнымъ еще намъ мѣстамъ въ степи, и когда жъ угроженія, чтобъ онъ тамъ весьма много усилившимся сонмищемъ не могъ между тѣмъ похитить или Царицына, или Дона, или Астрахани съ тамошнею на удобнѣйшія его злодѣянія морскою гаванью, не дозволили мнѣ оставить его безъ такого побѣдоноснымъ Ея Императорскаго Величества оружіемъ пораженія, то къ требованію вами отъ меня себѣ наставленія не преподаю я вамъ онаго ни малымъ чѣмъ ко отступленію вашему отъ того, которыя вы собственно отъ Ея Величества и Двора имѣете, по единственно на случай настоящей въ положеніи злодѣя оной перемѣны, до полученія собственно вами высочайшихъ Ея Императорскаго Величества повелѣній, не имѣю иного за лучшее пред-

*) См. выше, стр. 46.

усматривать, какъ держаться вамъ при его превосходительствѣ г. генералъ-порутчикѣ Суворовѣ, теперь главноначальствующемъ надъ самыми моими передовыми произведеніями, и освѣдомляясь ежевременно отъ него о повелѣніи, гдѣ самозванецъ, и о лучшей когда представившейся способности къ настоящему исполненію возложеннаго на васъ отъ Ея Императорскаго Величества дѣла, если между тѣмъ сей государственный злодѣй оружіемъ Ея Величества не будетъ приведенъ къ намѣренному концу, а происшедшее силъ онаго разбитіе кажется мнѣ въ томъ случаѣ еще лучше въ вашемъ дѣлѣ воспособствуетъ, нежели то состояніе, въ которое онъ было возросъ между отбытія порученнаго вамъ человѣка и между способу приближенія вашего къ злодѣю, потому что оставшихъ теперь при злодѣѣ наперсниковъ состояніе, если онъ гдѣ объявится, будетъ еще хуже того, при каковомъ вамъ ввѣренной человѣкъ по разбитіи его подъ Казанью употребился и которое, можетъ быть, единственно было причиною ихъ предположенія, но котораго бъ и имъ самимъ, еслибъ они и подлинно вѣрными пребыли, не оставалось уже способу произвести съ вѣрнымъ успѣхомъ при такомъ злодѣя умноженіи своихъ силъ и разныхъ надежныхъ прельщеній къ возвышенію онаго. Я не оставилъ на таковомъ основаніи о вашемъ высокоблагородіи предложенія сдѣлать и его превосходительству Александру Васильевичу Суворову, не оставлю жъ по временамъ преподавать вамъ извѣщенія, если какія будутъ представляться лучшія удобности къ произведенію вашего дѣла; изъ вновь получаемыхъ рапортовъ стану между тѣмъ ожидать и отъ васъ увѣдомленій о мѣстахъ, гдѣ и когда вы ко оному предмету себя содержать будете.

Печатаемый ниже «воровской указъ» Пугачева относится ко времени его стремленія отъ Казани къ Саратову, но помѣщается здѣсь потому, что найденъ мною въ Щербатовскихъ бумагахъ между настоящими документами.

21. Манифестъ Пугачева.

Божіею милостію мы, Петръ Третій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій

и протчая и протчая и протчая.

Объявляется во всенародное извѣстіе.

Жалуемъ симъ имяннымъ указомъ съ монаршимъ и отеческимъ нашимъ милосердіемъ всѣхъ находившихся прежде въ крестьянствѣ и въ подданствѣ помѣщиковъ быть вѣрноподданными рабами собственно нашей коронѣ, и награждаемъ древнимъ крестомъ и молитвою, головами и бородами, вольностію и свободою и вѣчно казаками, не требуя рекрутскихъ наборовъ, подушныхъ и протчихъ денежныхъ податей, владѣніемъ землями, лѣсными, сѣнокосными угодьями и рыбными ловлями и соленими озерами безъ покупки и безъ оброку, и свобождаемъ всѣхъ прежде чинимыхъ отъ злодѣевъ дворянъ и грацкихъ мздоимцовъ судей крестьянамъ и всему народу налагаемыхъ податей и отягощеніевъ и желаемъ вамъ спасенія душъ и спокойной въ свѣтѣ жизни, для которой мы вкусили и претерпѣли отъ прописанныхъ злодѣевъ дворянъ странствіе и не малыя бѣдства; а какъ нынѣ имя наше властію Всевышней десницы въ Россіи процвѣтаетъ, того ради повелѣваемъ симъ нашимъ имяннымъ указомъ: кои прежде были дворяне въ своихъ помѣстьяхъ и водчинахъ, оныхъ противниковъ нашей власти и возмутителей имперіи и раззорителей крестьянъ ловить, казнить и вѣшать и поступать равнымъ образомъ такъ, какъ они, не имѣя въ себѣ христіанства, чинили съ вами крестьянами, по истребленіи которыхъ противниковъ и злодѣевъ дворянъ всякой можетъ возчувствовать тишину и покойную жизнь, коея довѣка придержаться будемъ. Данъ іюля 31 дня 1774 г.

Князь Петръ Мих. Голицынъ, прославившійся въ эпоху этого мятежа особенно тѣмъ, что одержалъ при Татищевой первую значительную побѣду надъ Пугачевымъ, былъ и во все время однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ военачальниковъ. Послѣ пораженія самозванца близъ Чернаго Яра, онъ рѣшился мѣшать его движенію къ рѣкѣ Иргизу и вмѣстѣ съ Суворовымъ способствовалъ къ ускоренію развязки. Панинъ въ своихъ донесеніяхъ императрицѣ отзывался съ равною похвалою о необыкновенномъ самоотверженіи обоихъ полководцевъ, называя Голицына «всегда единымъ, а напослѣдокъ и главнымъ начальникомъ первоотряженныхъ сюда полковъ» и свидѣтельствуя, что «въ семъ генералѣ Ваше Имераторское Величество и Россійская имперія получаетъ достойнаго наслѣдника въ военачальство покойному фельдмаршалу его дѣду» *), т. е. знаменитому сподвижнику Петра Великаго.

22. Рапортъ князя П. М. Голицына гр. П. Панину отъ 10 сентября.

Вверху надпись: «Полученъ 14 сентября 1774 году».

Его сіятельству высокопревосходительному г. генералу-аншефу, сенатору и разныхъ орденовъ кавалеру графу Петру Ивановичу Панину

Отъ генералъ-маіора и кавалера князя Голицына

Репортъ.

Изъ предыдущаго моего репорта отъ 7 сего сентября ваше сіятельство извѣстны быть изволите о переправѣ предводимаго мною деташемента на луговую сторону Волги. А чрезъ сіе имѣю часть донести, что вчерашняго числа переправился и я на сей берегъ, и отрядя тотчасъ для нужныхъ примѣчаній по Иргизу партіи, продолжаю и самъ вверхъ сей рѣки путь свой, перешедъ уже по отправленіи сего до пятидесяти верстъ.

При семъ препровождаю къ свѣдѣнію вашего сіятельства

*) *Сборн. Ист. Общ.* VI, 188 и 190.

присланную ко мнѣ отъ г. генерала-маіора Потемкина копію съ допроса, учиненнаго вышедшему изъ киргизъ-кайсацкаго плѣну астраханскому жителю Бѣляеву, изъ которой усмотрѣть изволите, по какимъ побужденіямъ варвары Киргизъ-кайсаки производятъ въ здѣшнихъ мѣстахъ грабительства и злодѣйства.

Между тѣмъ получилъ я репортъ отъ Донскаго полковника Иловайскаго, отъ 16 сего сентября, которымъ увѣдомилъ меня, что прибылъ онъ того числа изъ Царицына съ Яицкимъ старшиною маіоромъ Бородинымъ въ Покровскую слободу, лежащую на луговомъ противъ Саратова берегу, поймавъ въ слѣдованіе свое сею дорогою отставшихъ отъ злодѣйской толпы 24 человѣка, которые объявили, что нечестивой самозванецъ, по пораженіи за Царицынымъ полковникомъ Михельсономъ, вознамѣрился снискать себѣ укрываться на рѣчкахъ Узеняхъ, имѣя въ шайкѣ своей только до 200 человѣкъ. Въ слѣдствіе чего помянутые полковникъ Иловайскій и маіоръ Бородинъ того жъ дня и положили отправиться съ своими командами изъ той слободы для достиженія онаго изверга. Я не оставилъ симъ казацкимъ начальникамъ наиприлежнѣйше подтвердить, чтобъ они всевозможныя силы къ тому употребили и преслѣдовали бы его во всѣхъ мѣстахъ, куда онъ варварское свое стремленіе ни обратилъ, а притомъ и я съ своей стороны способствовать имъ могу, потому что движенія мои по Иргизу клонятся къ сему жъ единственному предмету.

Оканчивая сіе, имѣю честь донести, что ордеръ вашего сіятельства отъ 3 сего сентября вѣрно мною полученъ. И я по приложенному при оном предположенію, въ которомъ назначены правила къ возстановленію прежняго спокойствія и тишины и къ изысканію и наказанію главныхъ возмутителей и ихъ послѣдователей, не премину надлежащаго при встрѣчающихся случаяхъ чинить исполненія, наиточнѣйше о томъ же предписавъ всѣмъ деташементнымъ начальникамъ, подъ команд
щимъ.

По изготовленіи сего моего рап

адъютантъ мой Ершовъ, произведенный вашимъ сіятельствомъ въ порутчики, чрезъ котораго получа я вашъ ордеръ отъ 5 сего мѣсяца, приношу вашему сіятельству покорнѣйшую мою благодарность за то, что ваше сіятельство, принявъ во вниманіе учиненное отъ меня въ пользу сего офицера одобреніе, изволили его настоящимъ новымъ чиномъ осчастливить, котораго по предписанію вашему приказавъ я привесть къ присягѣ, не замедлю опредѣлить по моему разсмотрѣнію и въ полкъ.

Генералъ-маіоръ князь Петръ Голицынъ.

10 сентября 1774.
Деревня Криволуцко
на рѣкѣ Иргизѣ.

23. Рапортъ Суворова гр. Панину отъ 10 сентября.

Вверху надпись: «Полученъ 17 сентября 1774.»

Его сіятельству высокопревосходительному г. генералъ-аншефу, главнокомандующему войсками, отряженными на истребленіе внутренняго смятенія, и трехъ россійскихъ орденовъ кавалеру графу Петру Ивановичу Панину

Отъ генералъ-порутчика Суворова

Рапортъ.

Послѣ отправленнаго отъ меня къ вашему сіятельству вчерашняго числа рапорта съ мѣста, состоящаго въ степи при рѣчкѣ Ерусланѣ, я при деташаментѣ секундъ-маіора графа Меллина походу сдѣлалъ съ 80 верстъ и слѣдую къ Узенямъ, куда достигнуть осталось съ 90 верстъ, о чемъ вашему сіятельству и донесть честь имѣю.

Генералъ-порутчикъ Александръ Суворовъ.

Ч. 10 сентября 1774 года.
Въ маршѣ степи при рѣкѣ Тунгурѣ (sic) *).
По полудни 5 часовъ.

---

*) Читай: *Торгуни.*

24. Рапортъ Бородина Мансурову отъ 11 сентября.

Вверху надпись: «Полученъ 12 сентября 1774 года, при рѣкѣ маломъ Узенѣ».

Высокородному и превосходительному г. генералъ-маіору и разныхъ орденовъ кавалеру Павлу Дмитріевичу Мансурову

Премьеръ-маіора Бородина

Рапортъ.

Сего числа я обще Донскаго войска съ полковникомъ Иловайскимъ на большую Узень къ урочищу Чертаплинскому устью благополучно прибыли, гдѣ и найдены нами живущія при томъ устьѣ двѣ женки, которыя показали, что 7 числа сего жъ бывшій у нихъ изъ шайки изверга Пугачева казакъ Петръ Пустобаевъ, кой у него злодѣя находился за полковника, и между разговоровъ оной сказалъ, что они ѣдутъ прямо къ Яицкому городу; а при томъ и то изъяснилъ, что они вышеписаннаго изверга хотятъ поймавъ привесть въ городъ и отдать правительству, коихъ и слѣдъ оказался къ Яицкому городу; да и прибывшіе сего жъ числа изъ Яицкаго города казаки Иванъ Протопоповъ съ товарищи, которые отправлены до здѣшнихъ рѣчекъ Узеней отъ г. полковника Симанова, съ тѣмъ чтобъ кроющіеся по Узени всякаго званія люди являлись прямо въ Яицкой городокъ; объявили, что повстрѣтились имъ изъ шайки изверга Пугачева казаковъ Иванъ Туминъ съ товарищи, всего 4 человѣка, которые имъ сказали, что они ѣдутъ прямо въ городъ для объявленія себя; да прежде оныхъ при рѣчкѣ Чижѣ ближе къ Яицкому городу слѣды жъ оными казаками предусмотрѣны; почему мы, не увѣрясь сей день по оной рѣкѣ какъ вверхъ и внизъ, такъ и по лежащей къ Яицкому городу дорогѣ, дѣлали разъѣзды, гдѣ кромѣ какъ по дорогѣ къ городу, такъ и сверху на оную жъ дорогу значущіеся слѣды нигдѣ никакихъ не предвидится; да по преусильнѣйшимъ нынѣ дождямъ тѣхъ слѣдовъ ясно и разобрать не можно; почему мы по тѣмъ слѣдамъ, да и по вышеписанному

объявленію и имѣемъ слѣдовать съ крайнимъ поспѣшеніемъ на ту рѣчку Чижу; а что впредь происходить будетъ, о томъ вашему превосходительству донести не оставлю.

Отъ арміи маіоръ и войсковой старшина
Мартемьянъ Бородинъ.

Сентября 11 дня 1774 года.
Рѣка Узень Большая.

25. Рапортъ Галахова гр. Панину отъ 12 сентября.

На отправленной мною 1 сентября рапортъ съ отмѣннымъ ожиданіемъ желалъ отъ вашего сіятельства попользоваться наставленіемъ, которое 11 числа честь имѣлъ получить.

Ваше сіятельство, изливая мнѣ самой полезнѣйшій совѣтъ, указывать мнѣ оным изволите направить свои слѣды соединясь, держаться его превосходительства г. генералъ-порутчика и разныхъ орденовъ кавалера Александръ Васильевича Суворова, которой начальствуетъ надъ передовыми вашего сіятельства произведеніями. Осмѣливаюсь теперь донесть, что я какъ будто предчувствовалъ, моимъ расположеніемъ трафилъ дѣйствительно на мысль вашего сіятельства и изъ Царицына переправился вмѣстѣ съ его превосходительствомъ чрезъ Волгу; стремили свои предпріятія къ селу Николаевскому, которое прямо противъ города Дмитріевска указывается; во ономъ за нужное почелъ я открыть ввѣренному мнѣ человѣку*), что путь нашъ лежитъ къ Узенямъ и Яику, гдѣ дѣйствительно укрывательство злодѣя Пугачева всѣ полагаютъ, что то же мнѣніе и его превосходительство поставляетъ. Повѣренная мнѣ особа, на которую уже и Ея Императорское Величество всемилостивѣйшая Государыня предположить изволила свое увѣреніе, удержалъ оставить слѣдъ къ Узенямъ и Яику его превосходительству, мнѣ же свой совѣтъ подалъ, увѣряя притомъ, что самозванецъ Пугачевъ единственно для того

*) Мнимому Астафію Трифонову.

уклоняется къ Узенямъ и Яику, чтобъ отвесть наши войски вправо, дабы между тѣмъ очистить себѣ путь влѣво къ Башкирцамъ и Татарамъ, гдѣ его съ вѣрнѣйшими своими сообщниками и весьма малою толпою порознь подъ защищеніе примутъ и скрываться дозволятъ до времени, въ которое онъ усмотритъ удобной случай въ тѣхъ краяхъ опять разбросать зловредной жаръ и мерзкое обольщеніе въ простонародное невѣжество. Наконецъ заключилъ свой совѣтъ предложеніемъ, чтобъ изъ Саратова непремѣнно его отпустить, увѣряя, что злодѣя Пугачева скорѣе всѣхъ онъ сыщетъ и доставитъ въ городъ Изранскъ (sic) *) чрезъ весьма малое время. Я осмѣливаюсь вашему сіятельству донесть, что онъ меня увѣрялъ и обнадежилъ якобы самозванецъ никакъ отъ его рукъ не скроется, ибо ему всѣ слѣды, по которымъ варваръ спасенія съ самымъ малымъ числомъ своихъ сотоварищей искать будетъ, и точныя его плута пристанища и въ которыхъ его мѣстахъ возстановители и кто ему дѣйствительно преданы, столько же и ему извѣстны какъ и самому плуту Пугачеву. Я не зналъ на что рѣшиться и что начать при столь разсыпанныхъ обстоятельствахъ, разсуждалъ послѣдовать ли моему предложителю, или держаться его превосходительства: наконецъ сообразилъ, что если злодѣй дѣйствительно стремится къ Узенямъ и Яику, то осмѣливаюсь обнадежить и вашего сіятельства, что его превосходительство Александръ Васильевичъ непремѣнно самозванца настигнетъ и по малой съ онымъ злодѣемъ шайкѣ разсыплетъ остатокъ его толпы, или, если Богъ благословитъ и самого плута Пугачева поймать, надежда увѣряетъ.

Я утвердясь на семъ точно, зная притомъ, что намѣреніе Ея Императорскаго Величества и общественная польза есть прямо въ томъ, чтобъ поймать злодѣя, дабы тѣмъ распространившееся зло и потемнѣлую мысль въ простонародіи очистить; а кто бъ его ни доставилъ, высокому намѣренію Ея Императорскаго Величества и отечеству польза равная, и для того слѣдъ къ Узенямъ

*) Читай Сызрань.

Волги огнища, по разбитіи ихъ, въ первую ночь отъ него отстали, а куда де уже онъ въ самомъ дѣлѣ пойдетъ, не знаютъ, а другіе 21 человѣкъ будто бы по переправѣ чрезъ Волгу, не соединяясь съ нимъ, раскаявшись ѣхали прямо сюда въ Яицкой городъ въ надлежащемъ себя объявить; однакожъ на семъ ихъ показаніи утвердиться весьма не можно, тѣмъ паче что они при поимкѣ ихъ не точію къ чинившему надъ ними поискъ начальнику Рычкову надлежащаго покоренія не оказали, но и сопротивленіе чинили, изъ-за чего и переловлены, а хотя бы и надлежало ихъ по сей важности пристрастно распросить, но какъ они для обстоятельныхъ распросовъ отосланы въ учрежденную здѣсь по всевысочайшему Ея Императорскаго Величества имянному указу слѣдственную комисію, тотъ же начальникъ Рычковъ теперь отправился далѣе ко Узенямъ, гдѣ по показаніямъ сихъ пойманныхъ и еще также ихъ злодѣйской партіи около лежей (?) нѣкоторое число людей имѣется, почему и прежде командированному на нижнія крѣпости сотнику Харчеву со здѣшними казаками съ 50 человѣками велѣлъ съ нимъ же Рычковымъ соединиться, о чемъ вашему превосходительству съ покорностію моею доношу.

Сентября 14-го дня 1774 года.

Яицкой городъ.

27. Рапортъ Симонова П. Потемкину отъ 14 сентября.

Въ ночи на 14-е сего Чаганскаго форпоста казакъ изъ Татаръ Аметь Султяевъ прискакалъ въ городъ (что сказкою показалъ, со оной у сего копію представляю), почему я тотъ же часъ приказалъ старшинѣ Акутину отправить на тотъ Чеганской форпостъ изъ здѣшнихъ казаковъ 20 человѣкъ, дабы тѣхъ пойманныхъ изъ злодѣйской шайки воровъ сюда привезть и обстоятельно чрезъ нихъ развѣдать, коихъ онъ нарядя и препроводилъ до перевозу, гдѣ явились у него отъ самого злодѣя и бывшіе предводители: изъ Илецкихъ Твороговъ, а изъ Яицкихъ Федоръ Чумаковъ, и подтвердили то подлинно, что воръ Пугачевъ у нихъ свя-

занъ и что везутъ они его сюда въ городъ подъ совокупнымъ присмотромъ всѣхъ тѣхъ Яицкихъ казаковъ, кои съ нимъ подъ Царицыномъ остались, и теперь де оставшіе ихъ товарищи съ нимъ злодѣемъ на Бударинскомъ форпостѣ будутъ и что посланной отъ меня сотникъ Харчевъ съ ними жъ соединился, коихъ онъ, Акутинъ, и представилъ прямо къ г. капитану-порутчику Маврину, а я ихъ не видя, по со словъ его, Акутина, доношу.

Сентября 14-го дня 1774 года.

Яицкой городъ.

28. Показаніе («сказка») казака Султаева *), приложеніе къ № 27.

1774 года сентября 13 дня во управляющей войскомъ Яицкимъ комендантской канцеляріи пріѣхавшій съ Чаганскаго форпоста изъ Татаръ казакъ Аметь Султаевъ сказкою показалъ:

Сего числа пріѣхавъ къ намъ съ Кошъ-яицкаго форпоста казакъ Федотъ Красниковъ объявилъ, что пріѣзжалъ выше того форпоста въ Песчаные хутора къ живущимъ тутъ отставнымъ казакамъ невѣдомо чей казакъ же, спрашивалъ что можно ль ему въ городъ ѣхать явиться, правда ли что прощаютъ тѣхъ, которые являются съ повинною къ матушкѣ Всемилостивѣйшей Государынѣ и не сажаютъ ли тамъ подъ караулъ? На что ему отъ того отставнаго сказано, чтобъ онъ ѣхалъ, не опасался, а какъ тотъ казакъ отъ него уѣхалъ, тогда онъ, пришедъ на упомянутой форпостъ, сотнику о пріѣздѣ къ нимъ того казака и объявилъ, съ чѣмъ онъ Красниковъ къ намъ и присланъ, по объявленію котораго и командировался съ нашего форпоста для сыску того казака съ Кожевникова хутора сотникъ Андрей Силишневъ въ числѣ четырехъ человѣкъ казаковъ, гдѣ и найдены три человѣка, казаки жъ: одинъ Калмыковъ, а двухъ чьи таковы и какъ ихъ всѣхъ зовутъ, не знаю, которые намъ объявили, что самозванецъ на рѣчкахъ Узеняхъ пойманъ

*) Или *Султяева*, какъ онъ названъ въ другихъ

Князь Петръ Мих. Голицынъ, прославившійся въ эпоху этого мятежа особенно тѣмъ, что одержалъ при Татищевой первую значительную побѣду надъ Пугачевымъ, былъ и во все время однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ военачальниковъ. Послѣ пораженія самозванца близъ Чернаго Яра, онъ рѣшился мѣшать его движенію къ рѣкѣ Иргизу и вмѣстѣ съ Суворовымъ способствовалъ къ ускоренію развязки. Панинъ въ своихъ донесеніяхъ императрицѣ отзывался съ равною похвалою о необыкновенномъ самоотверженіи обоихъ полководцевъ, называя Голицына «всегда единымъ, а напослѣдокъ и главнымъ начальникомъ первоотряженныхъ сюда полковъ» и свидѣтельствуя, что «въ семъ генералѣ Ваше Имераторское Величество и Россійская имперія получаетъ достойнаго наслѣдника въ военачальство покойному фельдмаршалу его дѣду» *), т. е. знаменитому сподвижнику Петра Великаго.

22. Рапортъ князя П. М. Голицына гр. П. Панину отъ 10 сентября.

Вверху надпись: «Полученъ 14 сентября 1774 году».

Его сіятельству высокопревосходительному г. генералу-аншефу, сенатору и разныхъ орденовъ кавалеру графу Петру Ивановичу Панину

Отъ генералъ-маіора и кавалера князя Голицына

Репортъ.

Изъ предыдущаго моего репорта отъ 7 сего сентября ваше сіятельство извѣстны быть изволите о переправѣ предводимаго мною деташемента на луговую сторону Волги. А чрезъ сіе имѣю часть донести, что вчерашняго числа переправился и я на сей берегъ, и отрядя тотчасъ для нужныхъ примѣчаній по Иргизу партіи, продолжаю и самъ вверхъ сей рѣки путь свой, перешедъ уже по отправленіи сего до пятидесяти верстъ.

При семъ препровождаю къ свѣдѣнію вашего сіятельства

*) *Сборн. Ист. Общ.* VI, 188 и 190.

присланную ко мнѣ отъ г. генерала-маіора Потемкина копію допроса, учиненнаго вышедшему изъ киргизъ-кайсацкаго плѣ, астраханскому жителю Бѣляеву, изъ которой усмотрѣть изволите, по какимъ побужденіямъ варвары Киргизъ-кайсаки производятъ въ здѣшнихъ мѣстахъ грабительства и злодѣйства.

Между тѣмъ получилъ я репортъ отъ Донскаго полковника Иловайскаго, отъ 16 сего сентября, которымъ увѣдомилъ мене, что прибылъ онъ того числа изъ Царицына съ [illegible] [illegible]ною маіоромъ Бородинымъ въ Покровскую слободу, лежащую на луговомъ противъ Саратова берегу, поймавъ въ слѣдованіи своемъ сею дорогою отставшихъ отъ злодѣйской толпы 24 человѣка, которые объявили, что нечестивой самозванецъ, по пораженіи за Царицынымъ полковникомъ Михельсономъ, вознамѣрился сыскать себѣ укрываться на рѣчкахъ Узеняхъ, имѣя въ шайкѣ своей только до 200 человѣкъ. Въ слѣдствіе чего помянутые полковникъ Иловайскій и маіоръ Бородинъ того жъ дня и положили отправиться съ своими командами изъ той слободы для достиженія онаго изверга. Я не оставилъ симъ посланнымъ начальникамъ наиприлежнѣйше подтвердить, чтобъ они всевозможныя силы къ тому употребляли и преслѣдовали бы его во всѣхъ мѣстахъ, куда онъ варварскія свои стремленія ни обратилъ, а притомъ и я съ своей стороны споспѣшествовать тому буду, потому что движенія мои по Иргизу клонятся къ сему жъ существенному предмету.

Оканчивая сіе, имѣю честь донести, что ордеръ вашего сіятельства отъ 3 сего сентября вѣрно мною полученъ, и я по приложенному при ономъ предположенію, въ которомъ изъяснены правила къ возстановленію прежняго спокойствія и тишины и къ изысканію и наказанію главныхъ возмутителей и ихъ послѣдователей, не премину надлежащаго при встрѣчающихся случаяхъ чинить исполненія, наиточнѣйше о томъ же предписавъ всѣмъ деташементнымъ начальникамъ, подъ командою моею состоящимъ.

По изготовленіи сего моего репорта возвратился ко мнѣ

адъютантъ мой Ершовъ, произведенный вашимъ сіятельствомъ въ порутчики, чрезъ котораго получа я вашъ ордеръ отъ 5 сего мѣсяца, приношу вашему сіятельству покорнѣйшую мою благодарность за то, что ваше сіятельство, принявъ во вниманіе учиненное отъ меня въ пользу сего офицера одобреніе, изволили его настоящимъ новымъ чиномъ осчастливить, котораго по предписанію вашему приказавъ я привесть къ присягѣ, не замедлю опредѣлить по моему разсмотрѣнію и въ полкъ.

Генералъ-маіоръ князь Петръ Голицынъ.

10 сентября 1774.
Деревня Криволуцко
на рѣкѣ Иргизѣ.

23. Рапортъ Суворова гр. Панину отъ 10 сентября.

Вверху надпись: «Полученъ 17 сентября 1774.»

Его сіятельству высокопревосходительному г. генералъ-аншефу, главнокомандующему войсками, отряженными на истребленіе внутренняго смятенія, и трехъ россійскихъ орденовъ кавалеру графу Петру Ивановичу Панину

Отъ генералъ-порутчика Суворова

Рапортъ.

Послѣ отправленнаго отъ меня къ вашему сіятельству вчерашняго числа рапорта съ мѣста, состоящаго въ степи при рѣчкѣ Ерусланѣ, я при деташаментѣ секундъ-маіора графа Меллина походу сдѣлалъ съ 80 верстъ и слѣдую къ Узенямъ, куда достигнуть осталось съ 90 верстъ, о чемъ вашему сіятельству и донесть честь имѣю.

Генералъ-порутчикъ Александръ Суворовъ.

Ч. 10 сентября 1774 года.
Въ маршѣ степи при рѣкѣ Тунгурѣ (sic) *).
По полудни 5 часовъ.

---

*) Читай: *Торгуни.*

24. Рапортъ Бородина Мансурову отъ 11 сентября.

Вверху надпись: «Полученъ 12 сентября 1774 года, при рѣкѣ маломъ Узенѣ».

Высокородному и превосходительному г. генералъ-маіору и разныхъ орденовъ кавалеру Павлу Дмитріевичу Мансурову

Премьеръ-маіора Бородина

Рапортъ.

Сего числа я обще Донскаго войска съ полковникомъ Иловайскимъ на большую Узень къ урочищу Чертаплинскому устью благополучно прибыли, гдѣ и найдены нами живущія при томъ устьѣ двѣ женки, которыя показали, что 7 числа сего жъ бывшій у нихъ изъ шайки изверга Пугачева казакъ Петръ Пустобаевъ, кой у него злодѣя находился за полковника, и между разговоровъ оной сказалъ, что они ѣдутъ прямо къ Яицкому городу; а при томъ и то изъяснилъ, что они вышеписаннаго изверга хотятъ поймавъ привесть въ городъ и отдать правительству, коихъ и слѣдъ оказался къ Яицкому городу; да и прибывшіе сего жъ числа изъ Яицкаго города казаки Иванъ Протопоповъ съ товарищи, которые отправлены до здѣшнихъ рѣчекъ Узеней отъ г. полковника Симанова, съ тѣмъ чтобъ кроющіеся по Узени всякаго званія люди являлись прямо въ Яицкой городокъ; объявили, что повстрѣтились имъ изъ шайки изверга Пугачева казаковъ Иванъ Туминъ съ товарищи, всего 4 человѣка, которые имъ сказали, что они ѣдутъ прямо въ городъ для объявленія себя; да прежде оныхъ при рѣчкѣ Чижѣ ближе къ Яицкому городу слѣды жъ оными казаками предусмотрѣны; почему мы, не увѣрясь сей день по оной рѣкѣ какъ вверхъ и внизъ, такъ и по лежащей къ Яицкому городу дорогѣ, дѣлали разъѣзды, гдѣ кромѣ какъ по дорогѣ къ городу, такъ и сверху на оную жъ дорогу значущіеся слѣды нигдѣ никакихъ не предвидится; да по преусильнѣйшимъ нынѣ дождямъ тѣхъ слѣдовъ ясно и разобрать не можно; почему мы по тѣмъ слѣдамъ, да и по вышеписанному

объявленію и имѣемъ слѣдовать съ крайнимъ поспѣшеніемъ на ту рѣчку Чижу; а что впредь происходить будетъ, о томъ вашему превосходительству донести не оставлю.

Отъ арміи маіоръ и войсковой старшина
Мартемьянъ Бородинъ.

Сентября 11 дня 1774 года.
Рѣка Узень Большая.

25. Рапортъ Галахова гр. Панину отъ 12 сентября.

На отправленной мною 1 сентября рапортъ съ отмѣннымъ ожиданіемъ желалъ отъ вашего сіятельства попользоваться наставленіемъ, которое 11 числа честь имѣлъ получить.

Ваше сіятельство, изливая мнѣ самой полезнѣйшій совѣтъ, указывать мнѣ оным изволите направить свои слѣды соединясь, держаться его превосходительства г. генералъ-порутчика и разныхъ орденовъ кавалера Александръ Васильевича Суворова, которой начальствуетъ надъ передовыми вашего сіятельства произведеніями. Осмѣливаюсь теперь донесть, что я какъ будто предчувствовалъ, моимъ расположеніемъ трафилъ дѣйствительно на мысль вашего сіятельства и изъ Царицына переправился вмѣстѣ съ его превосходительствомъ чрезъ Волгу; стремили свои предпріятія къ селу Николаевскому, которое прямо противъ города Дмитріевска указывается; во ономъ за нужное почелъ я открыть ввѣренному мнѣ человѣку*), что путь нашъ лежитъ къ Узенямъ и Яику, гдѣ дѣйствительно укрывательство злодѣя Пугачева всѣ полагаютъ, что то же мнѣніе и его превосходительство поставляетъ. Повѣренная мнѣ особа, на которую уже и Ея Императорское Величество всемилостивѣйшая Государыня предположить изволила свое увѣреніе, удержалъ оставить слѣдъ къ Узенямъ и Яику его превосходительству, мнѣ же свой совѣтъ подалъ, увѣряя притомъ, что самозванецъ Пугачевъ единственно для того

*) Мнимому Астафію Трифонову.

уклоняется къ Узенямъ и Яику, чтобъ отвесть наши войски вправо, дабы между тѣмъ очистить себѣ путь влѣво къ Башкирцамъ и Татарамъ, гдѣ его съ вѣрнѣйшими своими сообщниками и весьма малою толпою порознь подъ защищеніе примутъ и скрываться дозволятъ до времени, въ которое онъ усмотритъ удобной случай въ тѣхъ краяхъ опять разбросать зловредной жаръ и мерзкое обольщеніе въ простонародное невѣжество. Наконецъ заключилъ свой совѣтъ предложеніемъ, чтобъ изъ Саратова непремѣнно его отпустить, увѣряя, что злодѣя Пугачева скорѣе всѣхъ онъ сыщетъ и доставитъ въ городъ Изранскъ (sic) *) чрезъ весьма малое время. Я осмѣливаюсь вашему сіятельству донесть, что онъ меня увѣрялъ и обнадежилъ якобы самозванецъ никакъ отъ его рукъ не скроется, ибо ему всѣ слѣды, по которымъ варваръ спасенія съ самымъ малымъ числомъ своихъ сотоварищей искать будетъ, и точныя его плута пристанища и въ которыхъ его мѣстахъ возстановители и кто ему дѣйствительно преданы, столько же и ему извѣстны какъ и самому плуту Пугачеву. Я не зналъ на что рѣшиться и что начать при столь разсыпанныхъ обстоятельствахъ, разсуждалъ послѣдовать ли моему предложителю, или держаться его превосходительства: наконецъ сообразилъ, что если злодѣй дѣйствительно стремится къ Узенямъ и Яику, то осмѣливаюсь обнадежить и вашего сіятельства, что его превосходительство Александръ Васильевичъ непремѣнно самозванца настигнетъ и по малой съ онымъ злодѣемъ шайкѣ разсыплетъ остатокъ его толпы, или, если Богъ благословитъ и самого плута Пугачева поймать, надежда увѣряетъ.

Я утвердясь на семъ точно, зная притомъ, что намѣреніе Ея Императорскаго Величества и общественная польза есть прямо въ томъ, чтобъ поймать злодѣя, дабы тѣмъ распространившееся зло и потемнѣлую мысль въ простонародіи очистить; а кто бъ его ни доставилъ, высокому намѣренію Ея Императорскаго Величества и отечеству польза равная, и для того слѣдъ къ Узенямъ

*) Читай Сызрань.

и Яику оставилъ я его превосходительству; а самъ, чтобъ между тѣмъ не допустить злодѣя скрыться межъ подобными же ему въ варварствѣ Башкирами и Татарами, не смѣлъ проронить наставленіе моего предложителя: бросился къ Саратову, изъ коего снабдя наставленіями и пашпортомъ ввѣреннаго мнѣ человѣка, 10-го числа отпустилъ настигать злодѣя. Не оставляю также вашему сіятельству изъяснить, что отъ 7-го числа увѣдомляетъ г. премьеръ-маіоръ Бородинъ о бывшей толпѣ злодѣйской въ Красномъ Яру, что дѣлаетъ разстояніемъ отъ Саратова 120 верстъ; былъ ли въ оной самъ плутъ Пугачевъ, не упоминаетъ, а по объявленію жителей извѣстился, что оная толпа потянулась къ Узенямъ; сіе также увѣряетъ и обнадеживаетъ, что оная прямо встрѣтится съ деташаментомъ его превосходительства.

Между тѣмъ честь имѣю донесть, что я отправился 12-го числа въ городъ Изранскъ*), куды, осмѣливаюсь вашего сіятельства просить, удостойте полезнѣйшими извѣщеніями снабдевать, я же послалъ г. маіора Рунича, который персонально вашему сіятельству о всемъ донесетъ; а въ предыдущихъ случаяхъ и извѣстіяхъ не оставлю съ усерднѣйшимъ и должнымъ моимъ почтеніемъ вашему сіятельству доносить.

Капитанъ Александръ Галаховъ.

Сентября 12-го дня 1774 года.

Городъ Саратовъ.

Въ слѣдующемъ за симъ рапортѣ Симонова упоминается о начальникѣ Калмыковъ *Рычковѣ*. Къ сожалѣнію, мы не можемъ положительно сказать, кто именно былъ этотъ Рычковъ. Въ сочиненіи Пекарскаго *Жизнь и лит. переписка П. И. Рычкова* нѣтъ данныхъ для отвѣта на этотъ вопросъ. Не былъ ли это сынъ ученаго, капитанъ Николай Петровичъ, составившій опи-

*) Т. е. опять Сызрань: ср. Записки Рунича, *Русск. Старина* 1870 г. стр. 329 и 330.

саніе удаленія Калмыковъ изъ Россіи, и авторъ «Дневныхъ записокъ путешествія въ Киргизъ-Кайсацкой степи»? (См. *Сборникъ Отд. р. яз. и сл.*, т. I, по Указателю, и *Словарь свят. писателей* митр. Евгенія).

26. Рапортъ Симонова П. С. Потемкину отъ 14 сентября.

Высокородному и превосходительному г. генералъ-маіору, двора Ея Императорскаго Величества камеръ-юнкеру и кавалеру Павлу Сергѣевичу Потемкину

Полковника Симанова

Покорный рапортъ.

Во исполненіе вашего превосходительства повелѣнія командированной отъ меня для преслѣдованія воровскихъ Киргизъ-Кайсакъ на Иргизъ и внизъ рѣки Волги, въ числѣ 100 человѣкъ, здѣшнихъ Калмыкъ начальникъ Рычковъ при рапортѣ доставилъ сюда пойманныхъ имъ по рѣчкѣ Деркулу и при Камышлацкихъ вершинахъ изъ первыхъ извѣстнаго злодѣя Пугачева предводителей, казака Афанасья Перфильева съ товарищи, 37 человѣкъ, которые де взяты изъ-за производимой съ нимъ оружейной стрѣльбы и показываютъ здѣсь, что по совершенномъ ихъ войсками Ея Величества ниже Царицына пораженіи и по перелазѣ Волги рѣки злодѣй былъ въ числѣ собравшихся къ нему здѣшнихъ казаковъ 150-ти человѣкъ и другихъ посторонихъ нѣкоторой малой части мужиковъ, и намѣреніе имѣлъ ѣхать вверхъ по Волгѣ сперва на Камышенку, а потомъ, доставши тамъ, на перемѣну усталыхъ своихъ лошадей, свѣжихъ и способныхъ, и получа въ запасъ хлѣба, котораго при нихъ совсѣмъ ничего не было, на Елтонскую соль, а оттоль на Узени, съ Узеней же де или на здѣшніе Яицкіе форпосты, а съ оныхъ забравъ казаковъ, на морскія ватаги, или, не занимая уже тѣ форпосты, прямо въ море и изъ числа де ихъ 6 человѣкъ, ѣдучи съ нимъ Пугачевымъ къ Волгѣ въ намѣреніи на Камышенку, усмотря по обоимъ сторонамъ оной рѣки

Волги огнища, по разбитіи ихъ, въ первую ночь отъ него отстали, а куда де уже онъ въ самомъ дѣлѣ пойдетъ, не знаютъ, а другіе 21 человѣкъ будто бы по переправѣ чрезъ Волгу, не соединяясь съ нимъ, раскаявшись ѣхали прямо сюда въ Яицкой городъ въ надлежащемъ себя объявить; однакожъ на семъ ихъ показаніи утвердиться весьма не можно, тѣмъ паче что они при поимкѣ ихъ не точію къ чинившему надъ ними поискъ начальнику Рычкову надлежащаго покоренія не оказали, но и сопротивленіе чинили, изъ-за чего и переловлены, а хотя бы и надлежало ихъ по сей важности пристрастно распросить, но какъ они для обстоятельныхъ распросовъ отосланы въ учрежденную здѣсь по всевысочайшему Ея Императорскаго Величества имянному указу слѣдственную комисію, тотъ же начальникъ Рычковъ теперь отправился далѣе ко Узенямъ, гдѣ по показаніямъ сихъ пойманныхъ и еще также ихъ злодѣйской партіи около лежей (?) нѣкоторое число людей имѣется, почему и прежде командированному на нижнія крѣпости сотнику Харчеву со здѣшними казаками съ 50 человѣками велѣлъ съ нимъ же Рычковымъ соединиться, о чемъ вашему превосходительству съ покорностію моею доношу.

Сентября 14-го дня 1774 года.

Яицкой городъ.

27. Рапортъ Симонова П. Потемкину отъ 14 сентября.

Въ ночи на 14-е сего Чаганскаго форпоста казакъ изъ Татаръ Аметь Султяевъ прискакалъ въ городъ (что сказкою показалъ, со оной у сего копію представляю), почему я тотъ же часъ приказалъ старшинѣ Акутину отправить на тотъ Чеганской форпостъ изъ здѣшнихъ казаковъ 20 человѣкъ, дабы тѣхъ пойманныхъ изъ злодѣйской шайки воровъ сюда привезть и обстоятельно чрезъ нихъ развѣдать, коихъ онъ нарядя и препроводилъ до перевозу, гдѣ явились у него отъ самого злодѣя и бывшіе предводители: изъ Илецкихъ Твороговъ, а изъ Яицкихъ Федоръ Чумаковъ, и подтвердили то подлинно, что воръ Пугачевъ у нихъ свя-

занъ и что везутъ они его сюда въ городъ подъ совокупнымъ присмотромъ всѣхъ тѣхъ Яицкихъ казаковъ, кои съ нимъ подъ Царицыномъ остались, и теперь де оставшіе ихъ товарищи съ нимъ злодѣемъ на Бударинскомъ форпостѣ будутъ и что посланной отъ меня сотникъ Харчевъ съ ними жъ соединился, коихъ онъ, Акутинъ, и представилъ прямо къ г. капитану-порутчику Маврину, а я ихъ не видя, но со словъ его, Акутина, доношу.

Сентября 14-го дня 1774 года.

Яицкой городъ.

28. Показаніе («сказка») казака Султаева *), приложеніе къ № 27.

1774 года сентября 13 дня во управляющей войскомъ Яицкимъ комендантской канцеляріи пріѣхавшій съ Чаганскаго форпоста изъ Татаръ казакъ Аметь Султаевъ сказкою показалъ:

Сего числа пріѣхавъ къ намъ съ Кошъ-яицкаго форпоста казакъ Федотъ Красниковъ объявилъ, что пріѣзжалъ выше того форпоста въ Песчаные хутора къ живущимъ тутъ отставнымъ казакамъ невѣдомо чей казакъ же, спрашивалъ что можно ль ему въ городъ ѣхать явиться, правда ли что прощаютъ тѣхъ, которые являются съ повинною къ матушкѣ Всемилостивѣйшей Государынѣ и не сажаютъ ли тамъ подъ караулъ? На что ему отъ того отставнаго сказано, чтобъ онъ ѣхалъ, не опасался, а какъ тотъ казакъ отъ него уѣхалъ, тогда онъ, пришедъ на упомянутой форпостъ, сотнику о пріѣздѣ къ нимъ того казака и объявилъ, съ чѣмъ онъ Красниковъ къ намъ и присланъ, по объявленію котораго и командировался съ нашего форпоста для сыску того казака съ Кожевникова хутора сотникъ Андрей Силишневъ въ числѣ четырехъ человѣкъ казаковъ, гдѣ и найдены три человѣка, казаки жъ: одинъ Калмыковъ, а двухъ чьи таковы и какъ ихъ всѣхъ зовутъ, не знаю, которые намъ объявили, что самозванецъ на рѣчкахъ Узеняхъ поймавъ казаками

*) Или *Султяева*, какъ онъ названъ въ другихъ двухъ бумагахъ.

Челноковымъ въ числѣ 150 человѣкъ, которые де конечно 15-го сего въ городъ его самозванца привезутъ, въ чемъ мы оттоль и посланы, которые у насъ при форпостѣ содержатся подъ кауауломъ, въ чемъ и подписался и проч.

29. Отношеніе Симонова къ Бородину отъ 14 сентября.

Вверху надпись: «По секрету».

Высокородный и высокопочтенный господинъ маіоръ и войска Яицкаго войсковой старшина

Государь мой,

Сего числа явился у меня команды вашей казакъ Борисъ Михайловъ, а письменнаго отъ васъ извѣстія никакого не имѣетъ, точію объявилъ яко посланъ онъ былъ сюда отъ вашего высокоблагородія съ товарищи, точію де будучи въ пути испужавшись Калмыкъ команды пятидесятника Рычкова разбѣжались всѣ врозь и гдѣ теперь находятся, не знаетъ, котораго я паки къ вамъ возвращаю съ полученнымъ здѣсь извѣстіемъ, что на 14-е сего въ ночи сперва прибѣжавъ съ Чаганскаго форпоста изъ Татаръ казакъ Аметь Султяевъ, объявилъ: что пойманные сотникомъ Силишнинымъ въ Кожевниковыхъ хуторахъ казаки три человѣка ему, Сплишникову (sic), сказали, что государственной злодѣй Пугачевъ на рѣчкахъ Узеняхъ казаками пойманъ, но какъ сіе происходило, подъ тотъ же самой случай пріѣхали съ раскаяніемъ казаки же: здѣшній Федоръ Чумаковъ, Илецкой Иванъ Твороговъ; въ злодѣйской толпѣ Яицкіе казаки пришли въ раскаяніе и реченнаго злодѣя самозванца Пугачева дѣйствительно поймали и везутъ чрезъ нижніе Яицкіе форпосты сюда, только несвязаннаго, и представили на Бударинскомъ форпостѣ. Того ради и я вашего высокородія прошу постараться какъ можно наискорѣе со всею своею командою сюда поспѣшить и прямо на Чаганской форпостъ, и тутъ ихъ комуникацію перерѣзать и всѣмъ тѣмъ находившимся въ злодѣйской его толпѣ объявить высочайшее Ея Императорского Величества благоволеніе, что они казаки не только въ винахъ

своихъ отъ Ея Императорскаго Величества прощаются, но имѣютъ ожидать всѣ до единаго и всемилостивѣйшаго награжденія. Въ подтвержденіе чего и препровождаю у сего печатной экземпляръ, которой имъ съ яснымъ истолкованіемъ прочесть, а затѣмъ связаннаго его самозванца подъ наикрѣпчайшимъ присмотромъ напередъ и на перемѣнныхъ лошадяхъ доставить. Впрочемъ имѣю честь быть

Вашего высокоблагородія
Государя моего
покорной слуга
полковникъ Иванъ Симановъ.

Сентября 14-го дня 1774 года.

30. Приписка Суворова, отъ 15 сентября, на предыдущей бумагѣ.

Какъ то кончится? однако, призвавъ Бога, беру смѣлость. Поздравляю ваше высокографское сіятельство! Рука дрожитъ отъ радости. На походѣ 60 верстъ отъ Яицкаго городка, спѣшу туда.

Александръ Суворовъ.

Сентября 15-го дня 1774.
5 часовъ пополудни.

31. Рапортъ капитанъ-поручика Маврина П. Потемкину отъ 14 сентября.

Чрезъ сіе вашему превосходительству имѣю счастіе донесть, что злодѣй Пугачевъ связанъ и сегодня ко мнѣ будетъ представленъ; а я при отправленіи сего допрашиваю тѣхъ людей, кои сего злодѣя скрутили, а именно Федора Чумакова и Ивана Творогова. Было сіе такимъ образомъ: когда Емелька послѣдній разъ получилъ отъ вѣрныхъ Ея Величества войскъ пораженіе, оставались при немъ только Яицкіе казаки, 150 человѣкъ; сперва уговари-

валъ злодѣй оставшихъ при немъ на Каспійское море и оттуда въ Турецкую область; однакожъ казаки уговорили чтобъ ѣхать въ Узени въ то мѣсто, гдѣ скрываются всегда разбойники. Когда жъ туда пріѣхали, то изъ первыхъ его любимцевъ объявленной Федоръ Чумаковъ, приглася другихъ, сдѣлалъ заговоръ, и тотчасъ связали, а причина тому та: свѣдали, что здѣсь приходящихъ съ повиновеніемъ прощаютъ и милостиво съ ними поступаютъ; такъ льстя себя, что и они воспользоваться пощадою могутъ выдачею злодѣя. Злодѣй теперь отсель въ 50-ти верстахъ, и я послалъ встрѣтить изрядной корпусъ, теперь же для такого гостя приготовляю домъ, гдѣ бъ можно со всею при немъ свитою вмѣстить. Какъ скоро злодѣй сюда привезется, то отправлю къ вашему превосходительству другого курьера, и тогда буду испрашивать что́ прикажете дѣлать.

Сентября 14 дня 1774 года.

Яицкой городъ.

32. Рапортъ Яицкаго сотника Харчева Симонову отъ 15 сентября.

10-го сего командированъ я былъ отъ вашего высокородія на нижніе яицкіе форпосты съ командою, въ числѣ 50 человѣкъ, съ даннымъ наставленіемъ, въ которомъ предписать соизволили: како де извѣстной злодѣй самозванецъ Пугачевъ ниже Царицына при Купецкой ватагѣ со всею его злодѣйскою шайкою будучи въ прахъ разбитъ и намѣренъ переправиться на луговую сторону, дабы де въ такомъ случаѣ не могъ оной злодѣй пробраться за рѣку Яикъ на бухарскую сторону, рекомендовано будучи тамо стараться смотрѣть, дабы онъ злодѣй Пугачевъ конечно не могъ пробраться за рѣку Яикъ, и если гдѣ о приближеніи къ линіи его злодѣя или сволочи онаго увѣдано будетъ, то соединенными силами напавъ на нихъ истреблять, а особливо самого злодѣя поймать и пр. Во исполненіе котораго я на оные форпосты и командировался, и въ пріѣздъ мой на Кошъ-яицкой форпостъ сотникъ

Породновъ меня рапортовалъ, что изъ Песчаныхъ хуторъ отставной казакъ Портновъ чрезъ нарочнаго ему далъ знать, что пріѣзжали къ нимъ въ хуторъ три человѣка казаковъ и объявили, что они изъ толпы злодѣя Пугачева и спрашивали, можно ли имъ явиться въ городъ; но какъ де отъ него Портнова было сказано, чтобъ ѣхали безъ всякаго опасенія, которые де тогда жъ отъ него и поѣхали, почему я того жъ часу въ тѣ хутора и командировался и отобравъ отъ помянутаго отставного казака по пріѣздѣ ихъ и паки въ предпринятомъ пути обстоятельствы, вслѣдъ отправился, но будучи въ томъ поискѣ при урочищѣ Чаганскаго яру того жъ Кошъ-яицкаго форпоста чрезъ нарочнаго казака, а къ нимъ по увѣдомленію съ Бударинскаго форпоста отъ есаула Чеснокова дано знать, что злодѣй самозванецъ Пугачевъ съ своею шайкою приближается на Бударинской форпостъ, почему я, оставя за помянутыми казаками поискъ, тотчасъ обратилъ свой походъ къ предписанному Бударинскому форпосту, и продолжаясь во ономъ, по миновании Коловертнаго яру, повстрѣчались мнѣ толпы реченнаго злодѣя, казаки: Яицкой — Федоръ Чумаковъ, Илецкой—Иванъ Твороговъ, а съ ними и предписанной Бударинской сотникъ Чесноковъ, которые объявили, что они ѣдутъ отъ своего государя, то есть отъ извѣстнаго злодѣя самозванца Пугачева въ Яицкой городъ съ раскаяніемъ, да и злодѣйскій самозванецъ у нихъ пойманъ и ведется, чтобъ его въ городѣ встрѣтили съ честію и отвели бъ квартиру; но я, видя какъ Чумаковъ рѣчи употребляетъ весьма сумнительныя тотчасъ снявъ съ него бывшую на немъ злодѣя Пугачева шашку съ серебряною оправою, съ Творогова саблю и съ обѣихъ по туркѣ(?) патронницу подъ серебромъ, сто сорокъ одну россійскихъ золотыхъ червонцевъ, серебряною монетою тринадцать рублевъ, потомъ его съ казакомъ Горбушинымъ къ Яицкому городку отправилъ, самъ паки къ Бударинскому форпосту помаршировалъ, но какъ приближился ко оному, уже наступила ночь, почему я не доѣзжая онаго остановился и для отобранія извѣстія командировалъ на тотъ форпостъ нарочныхъ, которые возвратясь рапортовали, что зло-

дѣй самозванецъ съ толпою въ томъ форпостѣ находится, что́ я получа паки на тотъ форпостъ въ тое злодѣйскую толпу, къ полковнику ихъ Фидулеву послалъ съ тѣмъ, если они ѣдутъ съ повиновеніемъ Ея Императорскому Величеству, то бъ злодѣя самозванца ко мнѣ хотя непримѣтнымъ шайкѣ его образомъ доставилъ, но онъ напротивъ того тѣмъ посланнымъ объявилъ, что они того злодѣя не отдадутъ, а поведутъ въ городъ сами, съ чѣмъ и предостался, и поутру на другой день какъ они съ нимъ злодѣемъ съ форпоста отправились въ путь, тогда и я напротивъ ихъ съ командою выѣхалъ, съ коими съѣхавшись данной мнѣ экземпляръ имъ объявилъ и притомъ паки его злодѣя, которой былъ у нихъ въ прежнемъ почтеніи и не связанной, отдачею себѣ требовалъ, однако они и при томъ отдать не отваживались и также объявили, что они его сами доставятъ; что́ все я уважая, путъ свой съ ними даже до Коловертной лощины и продолжалъ; но коснуться ему по великости ихъ толпы опасался, по прибытіи жъ на оную, уже осмѣлившись, во первыхъ съ помощію его злодѣйскаго полковника Фидулева снялъ съ него злодѣя одежу и притомъ его во обличеніе бывшихъ съ нимъ казаковъ рекомендовалъ, что онъ воръ, разбойникъ Донской казакъ Емелька Пугачевъ, а не государь, чѣмъ всѣмъ тѣхъ казаковъ отъ него злодѣя и отвратилъ и привелъ въ существенное раскаяніе и потомъ доѣхавъ до Кошъ-яицкаго форпоста взялъ отъ нихъ подъ свой караулъ и заклепавъ въ колодку къ вашему высокородію доставилъ; о чемъ симъ нижайше доношу. Сентября 15-го дня 1774 году.

33. Рапортъ Маврина князю П. М. Голицыну отъ 15 сентября.

Вверху надпись: «Получено 16 сентября 774 года въ маршѣ къ Яицкому городку».

Вашему сіятельству за счастіе почитаю чрезъ сіе донесть, что государственной злодѣй Емелька Пугачевъ ко мнѣ въ рѹки

доставленъ. Извергъ, по претерпѣніи величайшаго удара на нижней сторонѣ Царицына, въ нѣкоторомъ числѣ своей сволочи перебрался чрезъ Волгу; тутъ держалъ сперва совѣтъ съ Яицкими казаками, коихъ у него еще оставалось 150, чтобъ пройти въ Сибирь и тамъ проливать еще потоки человѣческой крови; но способники его туда не согласились, а подзывали въ Узени: сіе мѣсто такого положенія, кое всю мятежническую тварь въ себя вжираетъ, а потомъ уже отрыгаетъ пагубнѣйшими извергами естества человѣческаго. По многомъ супротивленіи злодѣй на то принужденъ былъ согласиться; а въ проѣздъ до того гнѣзда уговаривалъ сообщниковъ, чтобъ взбунтовать паки по нижней Яицкой дистанціи казаковъ, взять Гурьевъ, сѣсть на суда (хотя и не имѣлъ) и плыть моремъ въ неподвластныя Россіи орды, подбить оныя и паки вселиться въ сердце своего отечества (проговорился), его адъ отрыгнулъ для сроднаго жъ себѣ безчеловѣчія. Когда жъ пріѣхали въ Узени и нашли тутъ бѣглыхъ шпіоновъ, чрезъ коихъ удостовѣрились казаки, что въ Яицкомъ городкѣ по власти его превосходительства Павла Сергѣевича Потемкина я властелинъ надъ злодѣями; и признаться вашему сіятельству долженъ, что многихъ злодѣевъ распустилъ безъ дальняго уваженія, а изъ нихъ же самыхъ и подговорилъ число не малое во всѣ стороны метаться и сказывать: если кто пріидетъ въ раскаяніе и ко мнѣ явятся, таковыхъ прощу, а кто Емельку свяжетъ, тотъ еще и награжденіемъ воспользуется. Промыслъ видно Божеской помогъ, что сіе точно подѣйствовало, и проникла милость, мною оказанная, раздачею оставшимъ здѣсь и злодѣйскимъ женамъ хлѣба, коимъ ѣсть нечего, и въ Узени; а злодѣи, то есть бывшіе при Пугачевѣ Яицкіе казаки, какъ видно, давно уже отъ очарованія Емелькина начали выздоравливать; поставя въ предметъ и то, якобы я и всѣхъ прощать могу, послали сперва отъ себя шпіоновъ въ городокъ точно о милосердіи извѣститься, а потомъ Емельку заарестовали, и по присылкѣ сперва адвокатовъ ко мнѣ просить о прощеніи, а потомъ и злодѣй при помощи отсель высланной команды, не въ важномъ числѣ состоящей,

самъ въ величайшей колодкѣ ко мнѣ, можно сказать, на головахъ принесенъ. Спрашивать его успѣлъ только что на словахъ; сей злодѣй неустрашимъ ни мало, но отнюдь важнаго имя не употребляетъ; на спросъ мой съ перваго раза, какъ говорено было: что за человѣкъ? отвѣчалъ: Донской де казакъ Емельянъ Ивановъ сынъ Пугачевъ; а въ продолженіи дальнихъ разговоровъ говорилъ: что согрѣшилъ окаянной предъ Богомъ и Ея Императорскимъ Величествомъ и такъ далѣе.

Включаю вашему сіятельству просьбу для присылки солдатъ; оныхъ здѣсь весьма мало, а колодниковъ человѣкъ 200, да и еще ежечасно прибываютъ изъ бѣговъ; чаять же надобно, что злодѣй повезенъ будетъ отсель далѣе: такъ потребенъ и конвой. Болѣе вашему сіятельству по неимѣнію время распространить не могу, хотя и есть должность моя подносить обстоятельнѣйшія описанія; а спѣшу также и къ его сіятельству графу Петру Ивановичу Панину о семъ доносить; но какъ не знаю гдѣ изволитъ обрѣтаться, то покорнѣйше прошу, когда есть удобность, хотя копію съ онаго рапорта доставить, неравно отъ меня посланной замедлитъ.

Гвардіи капитанъ-порутчикъ Савва Мавринъ.

Сентября 15 дня 1774 года.

Яицкой городокъ.

34. Рапортъ Маврина П. С. Потемкину отъ 15 сентября.

Вашему превосходительству имѣю счастіе донесть, что злодѣй Емелька сейчасъ посланною отъ меня партіею Яицкихъ казаковъ подъ командою сотника Харчева взятъ изъ рукъ его сообщниковъ, тѣхъ самыхъ кои его связали, и ко мнѣ представленъ. Описать того невозможно сколь злодѣй бодраго духа, однакожъ безъ наименованія себя тѣмъ имянемъ, коимъ до сего часа такъ дерзко себя называлъ. Не дѣлая ему, по скорости сего отправленія, письменнаго допроса, а на словахъ выспрашивая, вначалѣ

говоритъ, что виноватъ предъ Богомъ и предъ Ея Императорскимъ Величествомъ, и заслужилъ всѣ тѣ муки, кои на меня возложены будутъ, и снесу де ихъ за мое прегрѣшеніе терпѣливо; потомъ продолжаетъ исторію свою, ту самую, которая и чрезъ Яицкихъ казаковъ Закладнова, Караваева и Шигаева вамъ извѣстна. Имя Государя Петра Третьяго принялъ онъ на Таловскомъ уметѣ, въ домѣ пахотнаго солдата Степана Оболяева (онъ же и Еремина Курица). Изъ Казани ушелъ онъ при помощи бѣжавшаго съ нимъ купца Дружинина: сего купца малолѣтной сынъ на данныя отъ Емельки деньги купилъ лошадь съ кибиткою; а какъ сія была въ готовности, то отпросились изъ-подъ караула къ попу, и побывъ тамо, вышли на то мѣсто, гдѣ стояла лошадь, сѣли въ кибитку Емелька, Дружининъ съ сыномъ и два солдата, изъ коихъ одному несогласному къ побѣгу зажали ротъ, чтобы не кричалъ, и поскакали на Арское поле, гдѣ несогласнаго къ побѣгу солдата, остановясь, били на смерть, и оставя онаго на мѣстѣ, поскакали далѣе. Пріѣхали въ одну деревню, не помнитъ какую, гдѣ Емелька отъ товарищей своихъ ушелъ, и гдѣ они находятся, не знаетъ; жилъ у одного мужика шесть недѣль, покудова продолжались поиски; потомъ на имѣющіяся при немъ деньги (оныхъ было у него поболѣе 50-ти рублей собственныхъ, да собралъ въ разное время, въ тюрьмѣ будучи, отъ подаянія не помнитъ сколько, въ отобраніи жъ не были, а для чего не знаетъ) купилъ пару лошадей и пріѣхалъ на Таловской уметъ къ объявленному солдату, называющемуся Еремкина Курица, гдѣ и пришло ему въ голову принять на себя царское названіе, вѣдая притомъ въ Яицкомъ городкѣ несогласія между казаками, и разсудилъ склонить ихъ на свою сторону, въ чемъ и предуспѣлъ; а какъ сіе происходило, точно значится въ допросѣ Дениса Караваева; выговариваетъ при томъ смѣлыми словами, что онъ не столько виновенъ какъ Яицкіе казаки, ибо они хотя сперва и были нѣсколько увѣрены что онъ государь, но послѣ, уповаетъ, примѣтили его невѣжество, а особливо въ неумѣніи грамотѣ; также и въ смертныхъ казняхъ, кои у сего изверга

были въ употребленіи, отводитъ главную причину на Яицкихъ казаковъ, какъ на первыхъ своихъ друзей, ибо противъ ихъ представленіевъ противиться онъ никакъ не могъ, и они до сего великаго зла его доводили своими разными доводами. Что жъ принадлежитъ до его предпріятіевъ завладѣть всѣмъ, въ томъ и самъ удивляется, что былъ сперва очень счастливъ, а особливо при началѣ, какъ онъ показался у Яицкаго городка, было только согласниковъ у него сто человѣкъ, а не схватили; почему и уповаетъ, что сіе попущеніе Божеское къ несчастію Россіи. Что жъ до намѣренія его итти въ Москву и далѣе, тутъ другихъ видовъ не имѣлъ какъ то: если пройдетъ въ Петербургъ, тамъ умереть славно, имѣя всегда въ мысляхъ что царемъ быть не могъ, а когда не удастся того сдѣлать, то умереть на сраженіи: вѣдь все де я смерть заслужилъ, такъ похвальнѣй быть со славою убиту. Въ Москву и въ Петербургъ шпіоновъ отъ себя никогда и съ никакимъ намѣреніемъ не посылалъ; равнымъ образомъ и посторонней помощи окромѣ своего ухищренія ни отъ кого не имѣлъ и получить не чаялъ, да и на что де мнѣ? я и такъ столько людей имѣлъ, сколько для меня потребно, только людъ не регулярной. Злодѣйскіе пасквили вмѣсто его подписывали по-русски писари его, а по-латыни и на другихъ языкахъ бывшій въ толпѣ его какой-то офицеръ, взятой въ плѣнъ изъ корпуса генерала-маіора Кара, думать надобно, что Шванович. Завтрашній день представлю его съ потребною предосторожностію предъ его способниковъ Яицкихъ казаковъ, кои, уповательно, и по сю пору еще въ мысляхъ объ немъ очарованы, то есть тѣ, кои его вязали, какъ и изъ приложеннаго при другомъ рапортѣ допроса усмотрѣть изволите; а прочіе всѣ мною давно уже въ желаемыя мысли доведены, и никакъ въ нихъ не сумнѣваюсь. Въ заключеніи сего злодѣй уповаетъ и на милосердіе Ея Величества, говоря при томъ, что онъ слуга доброй, и заслужить всячески въ состояніи. Будьте, ваше превосходительство, увѣрены, что всякаго рода предосторожности отъ меня въ содержаніи его сохранены будутъ, а къ тому и поступки въ обхожденіи съ нимъ

яко съ точнымъ злодѣемъ присовокупятся, дабы злую заразу, елико есть возможность, истребить въ легковѣрномъ здѣшнемъ народѣ.

Подноситель сего посланъ отъ меня былъ на встрѣчу, какъ везли въ городъ злодѣя, и малой весьма усердной, коего въ протекцію вашу подвергаю.

Гвардіи капитанъ-порутчикъ Мавринъ.

Сентября 15 дня 1774 года.

Яицкой городокъ.

35. Рапортъ Симонова князю Голицыну отъ 15 сентября.

Вверху надпись: «Полученъ 16 сентября 1774 года въ маршѣ къ Яицкому городку».

Повелѣніе вашего сіятельства отъ 8 сего и съ приложеніемъ дубликата отъ 6-го чрезъ казака Коровина получилъ сей день, а какъ онаго дубликата на оригиналъ чрезъ присланныхъ тогда Яицкихъ казаковъ Сомоева и Антонова, обратно къ вашему сіятельству отсель отправленныхъ, отъ 10 сего жъ я уже репортовалъ, то уповаю исправно и получить изволили.

Равно же и въ касательномъ до злодѣя Пугачева, что онъ теперь содержится подъ крѣпкимъ карауломъ въ оковахъ, объ ономъ чрезъ посланной сего числа рапортъ ваше сіятельство потому жъ изволите быть извѣстны; точію къ дополненію сего представляю копію съ рапорта сотника Харчева, которой отъ меня по повелѣнію вашего сіятельства въ числѣ 50 человѣкъ казаковъ отправленъ былъ на нижніе Яицкіе форпосты (коимъ образомъ онъ разбойника Пугачева подъ караулъ свой взявъ, сюда доставилъ), а также и со сказки присланнаго предъ тѣмъ отъ него Харчева со словеснымъ рапортомъ казака Ивана Косарева, по коей и отправленнаго отъ меня для поспѣшнаго привозу сего злодѣя съ рапорта сержанта Бардовскаго; и какъ Харчевъ съ командою, такъ и сержантъ Бардовской по справед-

[illegible] по мѣрѣ службы своей милостиваго ва-
шего сіятельства покровительства, коихъ въ благоволеніе чрезъ
сіе съ подданностію и представляю. Изверга жъ Пугачева шайка,
состоявшая число изъ однихъ здѣшнихъ казаковъ 114 чело-
вѣкъ, коему жъ командою реченнаго сотника Харчева въ сей
день сюда доставлена и въ ретрашаментѣ подъ карауломъ со-
держится.

Что жъ касается до Киргизцовъ, то ихъ воровскія покуше-
нія не умолкаютъ: какъ то подъ случай сей прибывшій сюда
изъ Оренбурга съ почтою здѣшній казакъ Мостовщиковъ сказ-
кою объявилъ: со оной у сего копію представляю.

А какъ по начавшемуся теперь здѣсь спокойствію и въ раз-
сужденіи по городу великаго недостатка въ хлѣбѣ, которой при-
нуждено награждать изъ казеннаго и роздано уже близъ тысячи
четвертей: не соизволите ль ваше сіятельство повелѣть въ окрест-
ныя присутственныя мѣста, дабы охочіе люди на продажу сюда
хлѣбъ везли.

Полковникъ Иванъ Симановъ.

Сентября 15 дня 1774 года.

Изъ Яицкаго ретрашамента.

36. Рапортъ Симонова Суворову отъ 16 сентября.

Вверху надпись: «Полученъ 16 сентября 1774 г.»

Вашего высокопревосходительства ордеръ, пущенной отъ 15 сего, съ достодолжнымъ почтеніемъ получилъ 16 числа, по коему во исполненіе нижайше доношу, что государственной воръ и злодѣй Пугачевъ теперь содержится у меня въ ретраншаментѣ подъ крѣпкимъ карауломъ въ оковахъ, которой на 15 число въ самую полночь сюда чрезъ сотника Харчева доставленъ, а какимъ образомъ онъ получилъ сего изверга, съ рапорта у сего копію представляю*); впрочемъ по городу тишина и вчерашній же день

*) См. № 31.

злодѣя Пугачева шайки 114 человѣкъ здѣшнихъ казаковъ того жъ сотника командою сюда доставлены, кои всѣ содержатся подъ карауломъ; а засимъ благополучнаго прибытія вашего превосходительства имѣю съ вожделѣннымъ усердіемъ ожидать.

Полковникъ Иванъ Симановъ.

Сентября 16-го дня 1774 году.

Изъ Яицкаго ретрашамента.

37. Рапортъ Суворова графу Панину отъ 16 сентября.

Подлинныя, полученныя мною при моемъ приближеніи сюда, вашему высокографскому сіятельству прилагаю. Не уповаю, чтобъ вашему высокографскому сіятельству противно быть могло, когда я выпроваженіемъ отсюда разбойника Пугачева поспѣшу. Л. гвардіи капитанъ-порутчикъ Мавринъ увѣрилъ меня, что послѣзавтра до него дѣла не будетъ. Между тѣмъ натянетъ сюда оставшая назади меня большая часть отъ деташемента г. Меллина, коему я, какъ и г. Михельсону, о поспѣшности предписалъ. Сему послѣднему (не имѣю отъ него извѣстія, кромѣ что изъ близости еще Царицына) здѣсь оставлю я ордеръ, чтобъ онъ уже времянно, впредь до повелѣнія, съ его деташементомъ здѣсь и околичностяхъ оставался, приводя край сей въ послѣднее успокоеніе. А самъ я съ деташементомъ г. Меллина, Яицкимъ старшиною маіоромъ Бородинымъ и Донскимъ полковникомъ Иловайскимъ, намѣренъ взять поспѣшную дорогу на Сызранъ степью во ожиданіи дальнѣйшаго повелѣнія вашего высокографскаго сіятельства, уповая вашей особѣ обрѣтаться тамо не въ отдаленности. Въ предосторожность предписалъ я г. генералъ-маіору Мансурову приказать занять Сызранъ достаточною командою, ежели иныхъ войскъ тамо нѣтъ, и учинить тамо чрезъ Волгу перевозъ множественнымъ числомъ судовъ исправныхъ. Отъ здѣшняго коменданта г. полковника Симанова мнѣ объявлено, что и г. генералъ-маіоръ князь Голицынъ сюда же

слѣдуетъ. Разбойникъ Емелька Пугачевъ всѣмъ здѣсь явно и добровольно признался.

Генералъ поручикъ Александръ Суворовъ.

Ч. 16 сентября 1774 году.
Яицкой городокъ.

38. Рапортъ князя П. Голицына графу Панину отъ 17 сентября.

Сіятельнѣйшій графъ,

Милостивый государь!

Изъ послѣдняго моего репорта отъ 15 сего сентября, препровожденнаго съ маіоромъ Пушкинымъ, ваше сіятельство изволили извѣститься о поимкѣ злодѣя Пугачева. А послѣ сего отправленія каковы получилъ я репорты отъ Яицкаго коменданта полковника Симонова и лейбъ гвардіи отъ капитана поручика Маврина, оныя при семъ въ оригиналѣ имѣю честь представить, изъ которыхъ ваше сіятельство изволите усмотрѣть, что оный извергъ привезенъ уже въ сей городокъ.

И такъ я для должныхъ потому учрежденій поспѣшилъ сюда прибыть въ минувшую ночь. Но поелику его превосходительство Александръ Васильевичъ Суворовъ находится уже здѣсь, и къ надлежащимъ распоряженіямъ приступилъ, то въ разсужденіи окончившихся теперь уловленіемъ помянутаго варвара всѣхъ несчастій и бѣдствій, пользуясь я симъ благополучіемъ, отправляюся въ Синоирскъ, и тѣмъ самымъ исполню повелѣніе вашего сіятельства, во многихъ ордерахъ мнѣ предписанное, чтобъ прибыть въ генеральную вашу квартиру.

Впрочемъ имѣю честь чрезъ сіе повторить покорнѣйшее мое вашему сіятельству поздравленіе съ настоящимъ благоуспѣшнымъ происшествіемъ, въ самомъ существѣ прекращающимъ

всѣ бывшія внутреннія неустройства и злоключеніи, и пребуду съ совершеннымъ высокопочитаніемъ

Вашего сіятельства
Милостиваго государя
всепокорнѣйшій и вѣрный слуга
Голицынъ.

17 сентября 1774 г.
Яицкой городокъ.

Слѣдующая за симъ бумага составляетъ одинъ изъ самыхъ важныхъ документовъ, которые должны быть въ виду историка при обсужденіи безпорядковъ, происходившихъ между Яицкими казаками передъ Пугачевскимъ бунтомъ. Произведенное Мавринымъ слѣдствіе было тогда же изложено имъ въ подробномъ отчетѣ, представленномъ Потемкинымъ въ подлинникѣ при настоящемъ донесеніи. Этотъ отчетъ уже напечатанъ во II томѣ *Памятниковъ новой русской исторіи* (стр. 251 — 285). Донесеніе П. Потемкина служитъ существеннымъ къ нему дополненіемъ. Помѣщенныя при этомъ донесеніи подстрочныя примѣчанія принадлежатъ къ составу подлинной бумаги.

39. Донесеніе П. С. Потемкина Императрицѣ отъ 15 сентября.

Всепресвѣтлѣйшая державнѣйшая Великая Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна Самодржица Всероссійская,

Государыня Всемилостивѣйшая!

При отправленіи меня къ секретной комисіи, въ данной мнѣ инструкціи Ваше Императорское Величество повелѣть соизволили изслѣдовать начальныя причины родившагося возмущенія въ Яицкихъ козакахъ, яко виновниковъ толь великаго зла. Но понеже по перемѣнившимся обстоятельствамъ Вашему Императорскому Величеству извѣстно, что я изъ Казани отлучиться

не могъ, то для изслѣдованія вредныхъ источниковъ мятежа Яицкихъ казаковъ посланъ былъ отъ меня съ надлежащимъ наставленіемъ гвардіи Вашего Императорскаго Величества капитанъ порутчикъ Мавринъ. Сей достойный и ревностный къ службѣ Вашего Величества офицеръ, сбирая всѣ обстоятельства, по-елику могъ за разграбленіемъ всѣхъ дѣлъ и по причинѣ, что главнѣйшіе сообщники злодѣйскаго умысла погибли, изслѣдовалъ оное, которое слѣдствіе въ оригиналѣ Вашему Императорскому Величеству на Высочайшее разсмотрѣніе подношу, дерзая при ономъ, яко вѣрный подданный Вашего Величества, пріобщить къ докладу слѣдующее:

Сколь ни злодѣйственны замыслы были Яицкихъ казаковъ, о чемъ Ваше Императорское Величество изъ допросовъ Чики и Ульянова усмотрѣть изволите, сколь ни пагубны дѣянія ихъ, но какъ каждое дѣйствіе имѣетъ въ приключеніяхъ причины, то и въ ономъ богопротивномъ злѣ усмотрите пріуготовленные къ оному злѣйшему произведенію зла издавна, пути и способы.

Ваше Императорское Величество изволите вѣдать, что начало и происхожденіе Яицкихъ казаковъ было, такъ сказать, гнѣздо разбойниковъ, причиняющихъ многимъ грабежи и погибель. Яицкіе казаки изъ давныхъ лѣтъ поселеніе имѣли въ Яицкомъ городкѣ, и владѣютъ правымъ берегомъ рѣки Илека до самаго Каспійскаго моря, со впадающими въ оную рѣками и протоками. А какъ грамоты на всѣ ихъ выгоды съ давнихъ лѣтъ утрачены; то и невозможно знать, какія точно съ начала самаго имѣли они привилегіи. Они объявляютъ, что отъ самыхъ древнихъ временъ, по образу ихъ нарѣчія, имъ Яицкимъ казакамъ крестомъ и бородою невозбранно пользоваться пожаловано отъ царей, но бывало ли когда о крестѣ и бородѣ въ грамотахъ упоминаемо, неизвѣстно. Ибо они грамотъ не имѣютъ, а утверждаютъ сіе яко раскольники и въ невѣжествѣ самымъ грубымъ образомъ погруженные люди. Обряды Яицкихъ казаковъ суть людей праздныхъ, буяновъ, къ пьянству и грабежамъ склонныхъ; поелику природа ихъ отъ того проистекаетъ, и смежность съ Кир-

гизцами ко взаимному грабительству пріучаетъ. Хлѣбопашества вовсе они не имѣютъ, да и совершенно исправлять оное не могутъ, привыкнувъ къ праздности и пріобрѣтая деньги гораздо легчайшими способами, пользуясь рыбною ловлею, приносящею имъ величайшій прибытокъ. Служба ихъ состоитъ охранять простирающуюся по Яицкой линіи, начиная отъ Иртецкаго форпоста*) до самаго Каспійскаго моря; въ сихъ форпостахъ содержали они безсмѣнно 1000, да въ Гурьевѣ городкѣ 100 человѣкъ, изъ коихъ послѣдніе получаютъ по сенатскому указу по 20 рублей на человѣка въ годъ. Сверхъ онаго въ 769 году отправлено изъ нихъ въ Кизляръ 500 казаковъ**), которые и понынѣ тамъ находятся, но и остальные должны были всегда выходить на службу, когда будетъ указано. Но сіе, какъ видно, неохотно они исполнять желали. Жалованье имъ присылалось на все войско ежегодно, по переписи, учиненной полковникомъ Захаровымъ въ 723 году, полагая на состоящихъ въ то время на 3189 человѣкъ 1500 рублей, а хотя по послѣднимъ переписямъ людей являлось и болѣе, но жалованья производимо было то же число. Оную жалованную сумму принимая яко милость Монаршую со всѣмъ должнымъ благоговѣніемъ, раскладывали они поровну на всѣхъ; да за хлѣбъ на толикое же число людей опредѣлялось на каждаго человѣка, не исключая и старшинъ, по осминѣ. За сіе выдаваемо было имъ деньгами, по справочной цѣнѣ съ продажи хлѣба въ Самарѣ, а потому и получали Яицкіе казаки за хлѣбъ деньгами неровное число, но и слагая съ жалованьемъ сію дачу, то никогда выше рубля каждому приходить не могло.

Будучи вѣрны Россійской коронѣ, нерѣдко, какъ сказывали они, искали подтвержденія себѣ грамотъ на всѣ ихъ привилегіи.

---

*) У сего форпоста оканчивалось расположеніе драгунскихъ полковъ, стрегущихъ такожде линію отъ самой Звенигородской и до Разсыпной крѣпости.

**) Сія пятисотенная команда отправлена, когда уже зло готовилось воспламениться, но дышало подъ спудомъ.

Управлялись они войсковымъ атаманомъ и старшинами, коихъ они сами въ общемъ кругу всего народа общимъ приговоромъ избирали, что́ хотя отъ нѣкоторыхъ временъ и начали у нихъ изъ употребленія выводить, но до желаннаго предмета весьма не доведено, ибо какъ на многія ихъ просьбы бывали снисхожденія, то всѣ новыя учрежденія не только не остались безъ дѣйствія, но и безпокойныя головы самымъ тѣмъ воспользоваться умѣли: раздражая народъ, старались внушать онымъ неудовольствія. Всякое повелѣніе не исполнивъ, посылали они просителей въ Петербургъ, а тѣмъ своевольство и непослушаніе вящше и вящше вкоренилось въ сердца буяновъ, имѣющихъ правила, основанныя на сущемъ расколѣ, который въ Яицкомъ народѣ находится въ высшемъ градусѣ и требуетъ особливаго вниманія яко корень всего зла и невѣжества. Главные начальники, какъ то: войсковой атаманъ и всѣ старшины, суть равные невѣжды и суевѣры. А понеже всѣ важныя дѣла и самые старшины (какъ выше показано) рѣшились и выбирались по общимъ въ кругу голосамъ, то и стоило дерзостному буяну, прибавя къ себѣ нѣсколько подобныхъ буяновъ и крича во все горло, воспротивиться благонамѣренному учрежденію и одержать сторону сумасброднаго мнѣнія. А симъ образомъ правленія были они къ должному повиновенію высшей власти неспособными, потому что всякое отъ высшаго начальства полученное повелѣніе должно было объявить собранному войсковому кругу, который выслушавъ рѣшилъ общимъ голосомъ *любо намъ*, или *нелюбо*, и естьли скажутъ *не любо*, то уже оставалось безъ исполненія, правительству же приносили отговорки, вымышляя на то разныя невозможности. Симъ-то пользуясь, взбродныя головы ради разныхъ видовъ умѣли въ народѣ заводить вражды и несогласія; ихъ старшины и начальники корыстолюбіемъ причину подали къ нынѣшему несогласію, а судіи, не возгнушаясь, какъ видно, такожъ де корыстію, допустили распространяться злу и довершить оное.

Я уже имѣлъ честь Вашему Императорскому Величеству выше сего упомянуть, что войско Яицкое получало изъ казны

жалованье и принимало оное со всякимъ должнымъ благоговѣніемъ, доколѣ раздѣлялось оное жалованье по рукамъ; но какъ при атаманѣ Бородинѣ ввелось отъ злоупотребленія, что деньги получаемыя на жалованье зачитали въ уплату взятаго войскомъ на откупъ Гурьевскаго учуга и прочихъ войсковыхъ расходовъ, то и потеряли почтеніе, которое до того сохраняли свято яко къ Монаршей милости.

Расходы войсковые суть разны, а именно: подмога посылаемымъ съ Яика станицами въ столицу въ награжденіе повѣреннымъ, плата остающимся, во время рыбной ловли, для карауловъ и охраненія городка казакамъ и проч. Сіе установленіе по общему приговору въ войсковомъ кругу послѣдовало, и платили въ войсковую казну съ привозимой рыбы, какъ въ изслѣдованіи Ваше Величество усмотрѣть соизволите, а за тѣмъ сборы: 1-й за соляной откупъ десятая рыба; 2-й съ продажи вина, а 3-й съ вѣсовъ, на которыхъ пріѣзжающіе съ хлѣбомъ мужики муку и прочее вѣсятъ. Всѣ вышеписанные сборы долженствовали, по установленію, вступать въ войсковую сумму, изъ коей всѣ такожде и расходы употреблялись. Но сколь велико число вступало въ приходъ денегъ, того по дѣламъ бывшей войсковой канцеляріи отыскать не могли; не меньше извѣстно, что расходъ былъ употребляемъ безпорядочно, ибо атаманъ съ старшинами сбираемыми деньгами пользовались по прихотямъ своимъ, такъ что иногда и на самые нужные для войска расходы денегъ недоставало. Наконецъ дошло уже, что съ прошлаго 766 года не стали производить казакамъ жалованье по 770 годъ, отговариваясь всегда, что за чрезвычайными войсковыхъ нуждъ расходами войсковая канцелярія онаго выдавать не могла; войско потребовало отъ старшинъ во всѣхъ сборахъ отчету, но не получило онаго: сіе было первымъ основаніемъ неудовольствія между войскомъ и старшинами. А между тѣмъ атаманъ и старшины чрезъ происки стали выводить въ чиновные сродственниковъ своихъ и согласныхъ себѣ, прибирая и умножая для корыстей партіи, а примѣтя и почувствуя притѣсненія старшинъ, войско-

вая сторона начала оказывать негодованіе. Непріятели атаманскіе, усматривая способные случаи, внушали простакамъ, что старшинская сторона ихъ обидитъ; раздражали сердца, неудовольствіемъ тронутыя, судили дѣла и поступки старшинъ, увеличивали разсказами доходы; исчисляли незаконныя издержки, и противили умы къ безпокойству и злобѣ. Такимъ образомъ произрастала между начальниковъ и войсковой стороны ненависть, и какъ отъ сей, такъ и атамана Бородина (который умре), завелись ябедники и непослушаніе корень свой положило. Сказанные ябедники начали ѣздить въ столицу, собирая съ войска на расходы деньги. Атаманъ съ старшинами, для защищенія своего сбирал также деньги, приносили жалобу на ослушниковъ, обѣ стороны питали мздоимцовъ; настоящаго изслѣдованія не исполнено, виновные прямо не были наказаны, а злость цѣль свою возымѣла далѣе.

Между раздорами, бывшій старшина Иванъ Логиновъ (сосланъ въ ссылку)*), послав на лѣтнюю ловлю рыбы, именуемую по обычаю Яицкаго войска *плавнею*, своихъ сообщниковъ, велѣлъ казакамъ внушать и уговаривать, чтобъ возвратясь къ городу съ рыбою, положеннаго по войсковымъ голосамъ денежнаго сбора въ казну не платили**); а дабы основательнѣе къ сему непослушанію найтить предлогъ, то растверднть онъ умѣлъ народу, что атаманъ на платежъ обыкновенныхъ войсковыхъ расходовъ и безъ того денегъ имѣетъ довольно и что онъ, атаманъ, и въ тѣхъ еще деньгахъ отчету, по требованію войска, не далъ***).

---

*) О семъ значится въ допросѣ Кандашцева подъ № 3.

**) Сей сборъ чинимъ былъ, когда войско возвращалось съ рыбою въ городокъ.

***) Ясно видно, что сей Логиновъ дѣлалъ таковое возмущеніе, желая мстить атаману, но сколь ни дурно дѣлалъ Логиновъ, не меньше дурной примѣръ оказалъ атаманъ, не принявъ указа военной коллегіи о пожалованіи сего Логинова въ старшины. Въ самомъ дѣлѣ, чудно, что военная коллегія могла пожаловать въ старшины такого человѣка, который не только съ одобреніемъ голосовъ пріѣхалъ (какъ то всегда у нихъ бывало), но и безъ всякаго отъ начальства вида; но какъ бы то ни было войско озорничало противу старшинъ, а атаманъ не повиновался указу военной коллегіи.

Сіе намѣреніе перваго начальника (Логинова) раздоровъ совершенный успѣхъ возымѣло, да и могла ль корысть не возбудить сердца простыхъ людей, когда оная лучше, нежели казаковъ, ослѣпляетъ? Какъ только войско, ѣдущее съ рыбной ловли, начало показываться близко къ городку, то сей коварный возмутитель *Логиновъ* выѣхалъ встрѣчу къ войску и кричалъ, чтобъ войско сбору обыкновеннаго съ возовъ не платило, что онъ, будучи самъ старшиною, точно вѣдаетъ о числѣ денегъ, находящихся въ сборѣ и безъ того со избыткомъ, и утверждалъ, что новый сборъ атаманъ Бородинъ дѣлаетъ только къ разоренію ихъ, не давъ и въ прежнихъ расходахъ войску отчета. Слова сего плута приняты были гласомъ ангельскимъ, и войско, будучи, какъ видно, заранѣе пріуготовлено, а притомъ видя случай отбыть отъ платежа, согласилось на оныя и денегъ платить отреклось. Атаманъ *Бородинъ*, узнавъ о упорствѣ войска, со всѣми старшинами выѣхалъ, но не только не поступилъ съ приличною важностію начальника, дабы, не дѣлая непристойнаго шума, объявить войску, что непослушаніе ихъ произведетъ непріятныя слѣдствія, растолковать бы имъ, сколь важное есть преступленіе не повинующихся начальству, обѣщая имъ дать чистой отчетъ, чего всякой человѣкъ честный и требовать долженъ, чтобъ тѣмъ лучше отъ подозрѣнія быть избавлену; но онъ, Бородинъ, по видимому не о совѣсти, но о деньгахъ помышлялъ, и встрѣтясь съ войскомъ, началъ браниться съ старшиною Логиновымъ, и мысля подкрѣпить всякой изъ нихъ свое право непристойной бранью, безъ всякаго должнаго разрѣшенія оные разъѣхались. А войско, не заплатя сбору, въѣхало въ городокъ, будучи исполнено признаніемъ къ Логинову и почитая его своимъ защитникомъ.

Тогда по вящшимъ причинамъ атаманъ *Бородинъ* началъ набирать къ себѣ единомысленниковъ, дабы по его мнѣнію изобличить ослушниковъ, по самому существу дѣла, такъ сказать, перекричать войсковую сторону. А напротивъ того Логиновъ, будучи пронырливъ, внушилъ правость требованія войсковой

стороны и умножилъ еще сообщниковъ. Такимъ образомъ каждый отъ себя послали въ военную коллегію протесты, а чтобъ большее найтить преимущество, то каждая сторона старалась послать большее число денегъ. Позвольте, Всемилостивѣйшая Государыня, остановиться мнѣ на семъ, словѣ. Получая оныя свѣдѣнія, вострепетала во мнѣ душа, что въ премудрое правленіе Вашего Императорскаго Величества, дерзнули дать проискамъ убѣжище, ибо по просьбѣ обоихъ сторонъ выходило такъ, что не истину мыслили защитить и наказать преступленіе, но держали равновѣсіе между обоихъ причинъ, а тѣмъ-то и поострили каждую сторону къ грубой враждѣ.

Первый для разбирательства ихъ тяжбы посланъ былъ 762 генералъ-маіоръ *Брахвильтъ* и полковникъ *Ушаковъ:* оные разбиратели не учинили никакого рѣшенія; чрезъ то войсковая сторона возмнила, что они похлебствовали старшинамъ. Брахвильтъ и Ушаковъ невѣдомо по какой причинѣ были отосланы, а на ихъ мѣсто присланъ былъ въ 763 году генералъ-маіоръ Потаповъ; сей сдѣлалъ войску кругъ, отдѣлилъ старшинскую сторону отъ войсковой, переписалъ просителей поимянно, а симъ самымъ какъ будто сказалъ имъ, что войско должно быть раздѣлено, но естьли бы помянутый генералъ-маіоръ, не переписывая именъ, рѣшилъ дѣло, поелику самая истина путь открывала, и наказавъ виныхъ, защитилъ бы правость, то все смущеніе было бы тогда окончено. Я не смѣю подумать, чтобы было какое поползновеніе отъ человѣка, удостоеннаго такой повѣренности, но какія бы ни были причины, неосторожность оная утвердила вкорененную давно между обоихъ сторонъ ненависть, и Яицкіе казаки раздѣлились явно на двѣ партіи, которыя, дѣлая многимъ указамъ противности и ослушанія, назывались наконецъ и симъ нэнавистнымъ наименованіемъ, старшинская сторона *послушною*, а войсковая *непослушною*. Но какъ возможно было помыслить, чтобы такое гнусное названіе терпимо было подъ скипетромъ Великія Екатерины?

Генералъ-маіоръ *Потаповъ*, производя слѣдствіе, въ кото-

ромъ, какъ извѣстно мнѣ отъ капитана-порутчика Маврина, точно значится, что атаманъ Бородинъ и прочіе старшины изобличены были въ употребленіи непозволеннымъ образомъ до 10.000 рублей; и по самому екстракту о винныхъ видно, что атаманъ Бородинъ, въ бытность неоднократно въ Петербургѣ, истратилъ оные якобы для исходатайствованія въ пользу войсковую поводомъ изъ Сибири тысячной команды, а 500-мъ человѣкамъ отпускъ въ домы; да на прочія казацкія выгоды 3944 рубли. Кому жъ тѣ деньги подарены, того комисія Потапова не вывела, а для чего, неизвѣстно. А какъ нынѣ того Бородина на свѣтѣ нѣтъ, то уже и свѣдѣнія сего сыскать не можно, но сверхъ того онъ же, часто поминаемой атаманъ Бородинъ, употребилъ войсковой казны, по множеству мелочныхъ расходовъ, не малую сумму, и по видимому точно въ свою пользу. По дѣламъ означается, что содержалъ онъ соляной откупъ въ своемъ вѣдомствѣ три года, не давая въ томъ никакого отчету, и хотя собираемыхъ въ оной откупъ денегъ не только на заплату учужнаго, но и солянаго откуповъ, казалося быть довольно, не смотря на то, налагали еще на народъ сборы; сіи сборы хотя народу не весьма были тягостны, но замерзѣлыя души грубостію и буйствомъ Яицкихъ казаковъ, имѣли предлогомъ себѣ называть всякое повелѣніе притѣсненіемъ и обидою, а старшины и слѣдователи не только не разрушили узы, спутующія совѣсти непослушныхъ, но болѣе и болѣе подавали на то причины.

Бывшій войсковой есаулъ, что́ нынѣ старшиною *Акутинг*, также по бытности своей въ Москвѣ истратилъ 2220 рублей 34¼ копѣйки, а куда и кому въ наполненіе кошелька, не сказано, и нынѣ на вопросъ отвѣтствовалъ, что онъ сіи деньги употребилъ въ пользу войска и удовлетворилъ жаждущія души корыстію, а кого дарилъ, за многопрошедшимъ временемъ не упомнитъ, но большою частію секретарямъ и подьячимъ. За сіи подарки выходилъ онъ на волжско-учужной откупъ, содержанной до того астраханскими купцами, тою же суммою исходатайствовалъ и соляной сборъ въ вѣчное содержаніе. На сіе смотря, и

всѣ уже старшины, кто только могъ подписывать приговоры о расходѣ денегъ, расточали войсковую сумму въ пользу приятелей своихъ: сіи траты столь презвошли мѣры, что господинъ *Потаповъ*, норовя старшинамъ (какъ то видно изъ его жъ слѣдствія), приговорилъ однакожъ атамана лишить чиновъ и атаманства на годъ. А деньги разочтя съ его части взыскать, равно всѣхъ старшинъ, похитившихъ народную казну, положилъ наказать лишеніемъ чиновъ и взысканіемъ съ нихъ расхищенныхъ денегъ. За сіе опредѣленіе войско, не смотря на прочее, полюбило *Потапова* и почитало его совершенно честнымъ человѣкомъ и благодѣтелемъ своимъ.

Напротивъ того, выбранные отъ старшины Логинова и двухъ тысячъ восьмисотъ казаковъ повѣренные, до 40 человѣкъ, для доказательства на Бородина въ беззаконныхъ расходахъ, хотя и доказали ясно справедливость иску своего и что атаманъ со старшинами корыстовался ихъ деньгами, однакожъ г. *Потаповъ*, не мысля, какъ видно, о пользѣ службы и правотѣ, подвергнулъ ихъ строгому наказанію; но не за ту наглость *Логинова* и за непослушаніе войска, за которыя наказать было должно и которыя въ самодержавномъ правленіи терпимы быть не могутъ; а прямо, какъ видно, изъ пристрастія, ибо онъ началъ свою сентенцію такъ: «что всѣ вышеписанные, то есть Бородинъ съ то«варищи, впали въ преступленія до Всемилостивѣйшаго Ея Импе«раторскаго Величества 762 сентября 22 дня указа», описывая при томъ, якобы винность атамана и прочихъ его сообщниковъ не такая была, «чтобъ они нагло или изъ корысти должность «свою презрили, а только де оказались въ опущеніи войсковой «экономіи, и нѣсколько напрасно ее тратили, да и то де большею «частію на исходатайствованіе для общества полезныхъ приви«легій». Коль поносно для человѣка такого званія сказать сіе послѣднее слово, какъ будто привилегіи не иначе, какъ деньгами, покупать должно! Симъ мнѣніемъ г. Потаповъ подалъ поводъ военной коллегіи въ винахъ учинить послабленіе, какъ ниже сего Ваше Величество усмотрѣть соизволите. Но непостижимо мнѣ

то, какъ военная коллегія могла снести слово, что тратятъ казаки деньги на исходатайствованіе привилегій. Потомъ продолжаетъ г. Потаповъ, «да послѣ де Всемилостивѣйшаго указа впали «въ преступленія»: рѣчь сія заключаетъ разумъ, что сіи послѣдніе оказались виновными, то есть всѣ просителевой стороны доказатели и подлежатъ жестокому наказанію. А потомъ начинаетъ описывать преступниковъ съ казака Андрея Осипова и старшины Ивана Логинова (сего горлана, который возбудилъ развратъ въ войскѣ, но праведно однакожъ искалъ разграбленной казны), присуждаетъ его къ множеству смертей, выписка выводитъ его вину съ 752 году и для большаго уваженія его преступленій росписалъ оныя въ 95-ти пунктахъ, изъясняя послѣ, что онъ возмутилъ войско (что̀ и справедливо), а что доказалъ онъ непозволенную трату атаманомъ войсковыхъ денегъ, о томъ не упомянулъ ни слова, чего ради и приговоренъ сей *Логиновъ* къ кнуту, и вырѣзавъ ноздри, отосланъ на каторгу. Старшину Алексѣя *Митрясова* (оной Митрясовъ умре), якобы помощника Логинова, написать въ казаки; сего вины ни мало не значится, ибо онъ въ противности и въ ослушаніи не оказался, а только доносилъ въ тратѣ денегъ, въ чемъ и самъ Бородинъ признался. Сверхъ того положено взысканіе съ Митрясова денегъ, хотя совсѣмъ не въ той матеріи, о чемъ процесъ шелъ: положено за то, что нерачительно надзиралъ войсковые расходы, а онъ самъ на атамана въ томъ доносилъ. Съ ними жъ приговорены многіе сотники подъ кнутъ и подъ плети, кои подписались подъ челобитныя, а они, какъ утверждаютъ казаки, грамотѣ не знали. Положа такову сентенцію, г. Потаповъ отъѣхалъ въ Петербургъ, оставя при войскѣ начальникомъ премьеръ-маіора Романа *Новокрещенова;* когда жъ въ военной коллегіи послѣдовала конфирмація, то исполненіе по оной досталось чинить оному Новокрещенову.

Сколь ни пристрастно г. Потаповъ прибиралъ дѣло, но конфирмаціею видно еще больше погрѣшено, и хотя велѣно Бородина лишить атаманства, оставя ему чины, но о числѣ имъ издержанной суммы (которая не вся и въ перечень положена) не

упомянувъ ни слова, что оныя деньги, по бытности въ Петербургѣ, безъ отчету *Бородинымъ* издержаны, взыскать велѣно съ него Бородина только третью часть, ссылаяся паки на Высочайшій 762 года Вашего Императорскаго Величества указъ, который до избавленія *Бородина* и его сообщниковъ въ расхищеніи войсковой казны ни мало не принадлежалъ, ибо тѣмъ указомъ прощаются казенныя, а не партикулярныя взысканія, да и то таковыя только, кои невѣдѣніемъ погрѣшили и кои дѣйствительно платить не въ состояніи начетовъ, а войсковыя деньги отнюдь не были казенныя, но точно войсковыя и разобранныя такъ сказать по карманамъ. Да и похитители оной казны были тогда всѣ на лицо и могущіе заплатить взятое! Потомъ опредѣлено старшину *Мостовщикова* (который умре), не лишая чину, отставить отъ службы: онъ, *Мостовщиковъ*, какъ означилось до сего еще опредѣленія, самъ отставки просилъ. Войсковаго дьяка *Суетина* (при убійствѣ Траубенберга отъ мятежныхъ казаковъ убитъ) написать въ есаулы и взыскать съ него 1 руб. 25 копѣекъ, хотя сей *Мостовщиковъ*, будучи секретаремъ, больше всѣхъ воровалъ и обманывалъ не только войско, но и старшинъ безграмотныхъ; прочимъ же старшинамъ подтверждая въ сходствіе Всемилостивѣйшаго указа 762 года, лишить велѣно по одному чину, и то таковыхъ, кои къ козачьей службѣ были способны, а кто продолжать оную былъ не въ состояніи, тѣхъ оставить тѣми же чинами (всѣхъ оныхъ нынѣ въ живѣ нѣтъ), въ числѣ коихъ былъ есаулъ *Акутинъ*, издержавшій въ Москвѣ помянутую не малую денежную сумму, и приговоренъ былъ къ такому жъ наказанію, а объ издержанныхъ въ Москвѣ деньгахъ паки ни слова не сказано.

Коль скоро сія конфирмація въ Яицкомъ городкѣ получена, тогда корыстолюбивой душѣ маіора *Новокрещенова* была совершенная пища; а какъ конфирмація имѣла двоякій смыслъ: напримѣръ, *буде старшина годенъ продолжать службу, то лишить по одному чину, да и то естьли казаки того хотятъ, а кто негоденъ, такою старшиною въ отставку отпустить*, то и

явилась оная конфирмація въ пользу жаждущему корыстію *Новокрещенову*, тѣмъ паче, что въ старшины обыкновенно выбирались люди не молодые, то сія отставка не точію не была имъ въ тягость, но каждый желалъ лучше жить набогатясь спокойно, нежели быть обруганнымъ лишеніемъ чина, почему и были оные старшины не токмо (*не*) наказаны, но такъ сказать удовлетворены. Ибо наказаніемъ должно бы почесть, когда за бездѣльствы даютъ отъ службы апшитъ, но тѣмъ кто душу имѣетъ благородную; а Яицкіе казаки таковыхъ чувствованій во всякое время были чужды. Слѣдовательно, взирая на сіе опредѣленіе, *Новокрещенов* рѣшилъ дѣла такимъ образомъ, чтобъ польза государственная не перевѣсила тягость его кошелька, и старался весьма о томъ, чтобы на рѣшенія его со стороны старшинской не было ропщущихъ. Исполненіе его раздражило паче роптаніе войска, и мщеніе въ сердцахъ сего грубаго народа проростало. Новокрещеновъ, какъ видно, военную коллегію рапортовалъ по пристрастію своему, и получилъ отъ оной особое благоволеніе съ награжденіемъ жалованья, взятаго изъ войсковой же казны не въ въ зачетъ.

Съ противной стороны заводчикъ ослушниковъ старшина *Логиновъ* лишенъ былъ чиновъ и написанъ въ Оренбургскіе казаки, съ употребленіемъ во внутреннія службы, но сіе уже не сходствовало наказаніе толь легкое тому, чье преступленіе описано въ 95 пунктахъ. Ибо смертной казни мало бы было таковому грѣшнику, естьли наблюдать правосудіе!

Товарищи *Логинова*, какъ выше упомянуто, за то что ослушниками явились и возмутителями спокойствія, но за то что смѣшанно доказывали на расхитителей изъ казны, въ чемъ бы ихъ по незнанію ихъ не только юриспруденціи, но и грамотѣ, можно бы извинить, однако многіе наказаны плетьми, а одинъ, то есть Петръ Копѣечкинъ, написанъ въ солдаты. Прочіе же изъ числа сорока въ кругу биты были палками, и посланы были въ Гурьевъ на годъ безъ очереди и безъ обыкновенной казацкой подмоги. Все сіе исполнено *Новокрещеновымъ*, который, какъ видно, имѣлъ

душу сообразную своей фамиліи и мало просвѣщенную и не вникалъ разбирать состояніе людей и правду, а слѣдовалъ слѣпо къ чему влекла его мысль.

Сіе раздражило казаковъ до ожесточенія, и тогда-то ябедники правость своихъ повѣренныхъ старались внушить народу, изображая, что они были наказаны не въ силу законовъ. Просьба негодующихъ обновилась, и присланъ былъ разбирать ихъ дѣла полковникъ Полозовъ, но скоро былъ смѣненъ, а на мѣсто его въ 767 году генералъ-маіоръ Череповъ. Сего должность была, чтобы, соглася обѣ стороны, выбрать войсковаго атамана и устроить порядокъ; но его превосходительство мыслилъ весьма строптиво; собравъ кругъ, читалъ онъ войску указъ и, не разбирая ни свойства, ни правовъ людей, не мысля имъ объяснить должность ихъ, хотѣлъ уважить свою особу силою оружія. Но весьма забылъ, что слѣдствія таковыхъ случаевъ и важны и вредны! Ваше Императорское Величество въ приложенномъ *изслѣдованіи* изволите найтить, что войско, при всемъ грубомъ поведеніи своемъ, не совсѣмъ еще было тогда испорчено, ибо когда г. Череповъ приказалъ стрѣлять, то казаки, павъ въ ноги, кричали: помилуй. Но горячность г. *Черепова* превзошла мѣры; сіе доказываетъ, что казаки были устрашены, и былъ свободный способъ растолковать ихъ вину и наказать праводушно обидчиковъ, а тѣмъ рѣшить бы и всю вражду, но онъ не имѣлъ предметомъ прекратить вражду, но умножилъ злость народа. Убито въ то время въ самомъ дѣлѣ трое, и шесть ранено.

Тогда-то войско возмнило совершенно, что оно притѣснено. *Череповъ* опомнился на завтрее, что сдѣлалъ худо; а чтобъ прикрыть непростительный поступокъ, хотѣлъ предупредить взысканіе и написалъ въ Оренбургъ, что войско взбунтовало. Всѣ казаки Яицкіе, находящіеся въ городкѣ, единогласно утвердили, что войско ни мало не смыслено противиться сму, а только не скоро соединили голоса къ выбору атамана, но сею вольностію они издревле пользовались. А какъ видно по объясненіямъ, что *Череповъ* раздражился за то, что войско не хотѣло принять въ

таманы предлагаемаго г-мъ Череповымъ, то и хотѣлъ всѣхъ ружіемъ къ тому принудить; послѣ того Череповъ изъ Яицкаго городка скоро уѣхалъ.

Видно по таковыхъ происшествіяхъ, въ которыхъ особы, съ довѣренностію посылаемыя, столь мало помышляли о пользѣ службы Вашего Императорскаго Величества и никто прямаго долгу не исполнилъ, но не менѣе жъ того уже ожесточенные казаки приготовляли злые замыслы. Ваше Императорское Величество узрите, что показатели въ допросѣ своемъ подъ № 1-мъ утверждаютъ, якобы въ скорости послѣ онаго происшествія командированы были въ наказаніе Яицкихъ казаковъ два полка, но по дѣламъ въ войсковой канцеляріи, чтобъ тѣ два полка были подлинно командированы, не найдено; а сіе доказываетъ, что не спокойныя головы поджигали сердца робкія, но и затѣмъ отъ Яицкаго войска были еще посланы съ просьбою въ военную коллегію.

По просьбѣ оной, чрезъ казаковъ Герасимова и Бочкарева присланъ былъ ихъ слѣдовать гвардіи капитанъ *Чебышевъ*. Сей, согласивъ въ кругу голоса, выбралъ имъ атаманомъ Танбовцова, предоставя нѣкоторыя малыя къ порядку наставленія и поруча Танбовцову войско удовольствовать жалованьемъ; хотя въ наличности на оное денегъ не было, отъѣхалъ въ Петербургъ, умолчавъ о взысканіи со старшинъ расхищенной казны; войско не было довольно толь малымъ правосудіемъ.

По отъѣздѣ его атаманъ Танбовцовъ объявилъ войску, что денегъ въ сборѣ на удовольствіе ихъ жалованьемъ нѣтъ. Войско оскорбилось еще болѣе: при раздачѣ пороха атаманъ выдалъ иный зарядами. Сей новый обрядъ былъ предлогомъ озлобленному войску сказать, что оно не понимаетъ слова зарядовъ; но это неправда: множество казаковъ имѣютъ дробовики, къ которымъ заряды потребны, а потому и доказано, что войско раздражалось день отъ дня болѣе. Виновники большаго раздора, ябедники, пользуясь простотою невѣждъ, довели до того, что вся войсковая сторона возненавидѣла атамана *Танбовцова* и почитала

его предателемъ. Вскорѣ послѣ того присланъ былъ указъ, чтобы выбрать годныхъ казаковъ въ легіонъ — новый способъ для мятежниковъ вооружить сердца противу власти: растолковано было отъ оныхъ войску, что въ атаманство *Танбовцова* послѣдуютъ всякія новыя завѣдыванія, что всѣ Яицкіе казаки будутъ солдатами и лишатся бородъ,—ужасная казнь для раскольниковъ! Итакъ требуемыхъ 334 человѣкъ въ легіонъ не дали, а чтобы прикрыть ослушаніе свое, то вымышляли, будто бы оныхъ людей взять велѣно со старшинской стороны, яко (по ихъ мнѣнію) съ виновныхъ. Подбирая къ тому плутовскіе предлоги, что сіе число берутъ въ замѣну погибшихъ отъ безвременнаго походу двухъ полковъ изъ Оренбурга посланныхъ, и которыхъ командировка въ самомъ дѣлѣ была ли, не видно. *Танбовцовъ*, стараясь поспѣшить исполненіемъ указа, принуждалъ къ исполненію онаго, и ослушныхъ по должности и справедливости бралъ подъ стражу, а ослушники, которыхъ была очередь, разбѣжались. Въ наказаніе за таковое ослушаніе Танбовцовъ отказалъ отъ рыбной ловли и объявилъ всѣмъ, что не допуститъ до ловли, доколѣ по наряду не дадутъ полнаго числа. А между тѣмъ нѣсколько человѣкъ съ послушной стороны отправилъ, дабы симъ примѣромъ побудить остальныхъ.

Когда имяннымъ Вашего Императорскаго Величества указомъ Яицкіе казаки отъ легіонной службы свобождены, то въ ономъ указѣ между прочимъ сказано, чтобы впредь отправлять службы имъ по прежнему обыкновенію: то сіе затвердя въ памяти, не хотѣли они отправить команды въ Кизляръ, ссылаясь на указъ и что они до того въ Кизлярѣ никогда не служили. Атаманъ *Танбовцовъ* отправилъ оную команду почти всѣхъ съ послушной стороны, но войсковую къ тому принудить не могъ: кромѣ малаго числа захваченныхъ и которыхъ сковавши, туда отправилъ. Ослушники твердили къ извиненію своему, что еще на просьбы ихъ удовольствіе не учинено, что конфирмація военной коллегіи повелѣвала старшинъ всѣхъ лишить чиновъ, взыскать положенной штрафъ и заслуженное ими жало-

анье за пять лѣтъ имъ выдать. А какъ атаманъ удовольствія аковаго имъ сдѣлать не могъ, то собралось множество казаовъ, изъ коихъ первенствующій былъ сотникъ *Кирпишниковъ*, поѣхали въ Петербургъ съ новою просьбою.

По сей просьбѣ, по имянному Вашего Императорскаго Велиества указу, присланы были генералъ-маіоръ *Давыдовъ* и гваріи Вашего Величества капитанъ *Дурновъ*. Они начали дѣла разирать съ порядкомъ, но ослушники нашли и тогда внушить ростякамъ, что судіи согласны со старшинами. Главное ихъ ыло негодованіе въ томъ: Дурновъ требовалъ отъ войска поѣренныхъ, при которыхъ бы можно было старшинъ въ суммѣ ойсковой счесть, а присутствующихъ отъ присутствія не перемѣлъ: вотъ причина ихъ неудовольствія. Въ самомъ дѣлѣ, должно ыло бы, Всемилостивѣйшая Государыня, ради кратчайшаго пособа ко успокоенію, судей войсковой канцеляріи смѣнить; но оказанный капитанъ *Дурновъ* не смѣнилъ ихъ для того, что ные судьи были выбраны войскомъ, слѣдовательно считалъ ихъ е подозрительными. Между тѣмъ принуждалъ ихъ къ отпраленію команды въ Кизляръ; но войско, дыша уже, такъ сказать, лобою, возмечтало что не смѣняетъ онъ судей отъ пристрастія, команду кизлярскую почитало новымъ заведеніемъ службы и греклось повиноваться; а отправило новое прошеніе, не оставя дѣлать новый сборъ со всего войска. Толь частые поборы со сѣхъ, и которыми рѣдкіе пользовались, усугубляли ожесточеніе ицкихъ казаковъ. Ябедники, корыстуясь таковыми сборами, есмысленныхъ грабили и разоряли. Изъ числа сихъ посланныхъ лавнымъ былъ тотъ же Кирпишниковъ; а какъ усмотрѣли ихъ ъ Петербургѣ неосновательную просьбу, то повелѣно было ихъ овить и брать подъ стражу. Казаки, укрываясь въ Петербургѣ гъ поимки, какъ объявляютъ они, прибѣгнули къ защищенію рафа Ивана Григорьевича Орлова. Я не осмѣлюсь повѣрить, семилостивѣйшая Государыня, объявленію казаковъ, чтобы еловѣкъ толь близкій къ престолу Вашего Величества, вѣдая бряды и законы, хотѣлъ попустить невѣждъ къ своевольству и

коснулся къ дѣламъ, до него не принадлежащимъ; но казаки сказываютъ, якобы графъ Орловъ далъ Кирпичникову письмо къ *Дурнову*, которымъ защищаясь онъ могъ, укрывшись отъ поисковъ, пройтить на Яикъ: военная коллегія, свѣдавъ о побѣгѣ Кирпичникова, разослала указы, чтобы на заставахъ Яицкихъ казаковъ не пропускать, а забирать ихъ подъ караулъ. Но Кирпичниковъ прибрался съ имѣющимся у его письмомъ домой. Когда пойманные въ Петербургѣ Яицкіе казаки содержались подъ карауломъ, тогда Кирпичниковъ, съ его нѣсколькими товарищами прибывъ въ Яицкой городокъ, явился къ Дурнову. Алкая мщенія и отмщенія, разгласилъ войску, что имѣлъ онъ охранительный указъ и копію съ того самаго указа, которымъ капитану *Дурнову* повелѣвалось исполнить точно по сентенціи генералъ-маіора *Потапова*. Не имѣлъ онъ труда симъ возбудить злость въ мятежникахъ! Такимъ образомъ войско приступило къ *Дурнову* требовать, чтобы конечно онъ исполнилъ по оному приговору и за пять лѣтъ выдалъ бы имъ жалованья. Дурновъ требовалъ для доказательства повѣренныхъ. Войско предлагало, что они повѣренныхъ не могутъ дать для того, что всегда повѣренные ихъ были наказываемы. Генералъ-маіоръ *Траубенбергъ*, прибывшій на мѣсто *Давыдова*, обще съ капитаномъ *Дурновымъ* приказали, въ силу указа военной коллегіи, ослушниковъ ловить, стричь бороды и посылать въ Оренбургъ. Тогда-то ожесточеніе, соединяся съ сумнѣніемъ, попустилось на крайность дерзновенія, и возстало уже прямое возмущеніе. Кирпичниковъ въ бѣшенствѣ, какъ сущій злодѣй, научалъ войско поступить дерзостной рукою. Взявъ святыя иконы, въ томъ числѣ образъ Спасителевъ, якобы предъ напастьми войска плачущій *). Пошло войско къ генералъ-маіору *фонъ-Траубенбергу* и къ капитану *Дурнову*, сказывая якобы тѣмъ лучше думали ихъ умилостивить. Въ самомъ дѣлѣ, условились они сіе въ надеждѣ той, что самъ Богъ поможетъ имъ въ намѣреніи ихъ; ибо звѣрство сего народа

*) Допросъ о плачущемъ Спасителевѣ образѣ подъ № 4 при слѣдствіи.

укрѣплялось суевѣрствомъ, на расколѣ утвержденномъ. Да и не можно было имъ быть просвѣщеннѣе, понеже священники ихъ выбирались по ихъ одобренію, слѣдовательно самые главные раскольники. Я не постигаю, должно ли было архипастырю допускать простираться ереси въ такомъ мѣстѣ, гдѣ всякаго нечестія и зла и по невѣжеству и дальности мѣста ожидать должно было. А невѣдѣніемъ о расположеніи сердецъ Яицкаго народа оправдываться его преосвященству, кажется, грѣшно. Заразясь злобою и суевѣрствомъ, считали возмущенные казаки принудить правомъ сильнаго къ исполненію просьбы ихъ. Когда съ образами войско шло, Кирпишниковъ кричалъ вслѣдъ: *поступай какъ Богъ наразумитъ*, что́ и доказали самымъ дѣломъ. Ибо въ то время, какъ Вашему Императорскому Величеству извѣстно, послѣдовало смертоубійство генералъ-маіору *фонъ-Траубенбергу*, атаману *Танбовцову* и многимъ старшинамъ. Капитанъ *Дурновъ* былъ прибитъ смертельно, съ бывшаго атамана *Бородина* деньги, въ платежѣ же, въ коихъ подозрѣвали его, взыскали. А равнымъ образомъ поступили и со всѣми, на которыхъ начету быть думали. А въ семъ бѣшенствѣ продолжали бунтъ свой. Ибо когда для усмиренія ихъ приближался генералъ-маіоръ Фрейманъ, то шли они противъ его всѣмъ войскомъ, вооруженною рукою забравъ всю артилерію, но были прогнаны. Сіе достовѣрно, Всемилостивѣйшая Государыня, что пагубное сіе возмущеніе послѣдовало отъ помянутаго Кирпишникова, а естьли бы онъ не прокрался изъ Петербурга и былъ бы наказанъ съ прочими, то онаго воспослѣдовать не могло. За разграбленіе при убійствѣ денегъ и прочаго велѣно съ нихъ взыскать безотговорочно, что́ комендантъ Яицкаго городка Симоновъ и началъ было исполнять, но послѣднее возмущеніе воспрепятствовало; а какъ раскладка ко взысканію денегъ была учинена не по состоянію имущества, и сіе доказывается понеже комисія требовала отъ комендантской канцеляріи, сколько до кого имянно было положено ко взысканію, то комендантъ въ рапортѣ своемъ (оной подъ № 7) отозвался, что канцелярія, по бывшему въ ретранша-

ментѣ во время осады отъ злодѣя утѣсненію, занята была многолюдствомъ, и письменныя дѣла вынесены были подъ колокольню, которая злодѣями подорвана, и что то расписаніе со всѣмъ погибло. Наконецъ, Всемилостивѣйшая Государыня, выводя всѣ причины сего пагубнаго происшествія и возмущенія Яицкихъ казаковъ, должностію ставлю себѣ всеподданнѣйше донести, что сколь ни виновны казаки, но по видимому нетолько искали средство утушить при началѣ ихъ озорничества и привести порядкомъ ихъ къ повиновенію, но слѣдствіями, которыя никогда не были совершенно кончены, злость надеждъ усугубляли, а послѣдняя раскладка показалась Яицкимъ казакамъ совершеннымъ притѣсненіемъ, такъ что кромѣ тѣхъ, кои были въ заговорѣ съ извергомъ рода человѣческаго Емелькою Пугачевымъ *), прочіе не мыслили разбирать о его состояніи, слѣпо шли къ соединенію съ нимъ, льстяся пріобрѣтеніемъ выгодъ. Явившійся собою *Почиталинъ*, отецъ того злодѣя, который самозванцемъ названъ былъ думнымъ дьякомъ злодѣйской коллегіи, при допросѣ своемъ откровенно признался, что никакая другая причина не принуждала ихъ къ соединенію съ самозванцемъ, какъ только, чтобы избѣжать притѣсненій и взысканія несноснаго денегъ.

Наконецъ должностію ставлю я, Всемилостивѣйшая Государыня, довести что какъ сіи стекавшіеся источники зла должно было г-ну коменданту Яицкаго городка Симанову вѣдать; то не можно было пропускать и малѣйшаго объ нихъ подозрѣнія, а какъ по допросамъ злодѣйскихъ сообщниковъ явствуетъ, что послѣ бытности сего сына погибели *Емельки Пугачева* въ Яицкомъ городкѣ у казака Пьянова тотчасъ пронесся слухъ, что появился на Яикѣ государь и что отъ коменданта было послано *Пьянова* взять подъ караулъ, но онъ скрылся, то сіе значитъ великая неосторожность; ибо таковыя дѣла толь слабымъ изысканіемъ не пресѣкаются. И съ сей стороны весьма погрѣшилъ

*) О семъ Ваше Императорское Величество изъ допроса Чики усмотрѣть изволите.

г. Симановъ, такъ какъ казанская губернская канцелярія, во упущеніи злодѣя, о чемъ Вашему Величеству при слѣдствіи дѣла представить не оставлю.

Поднося Вашему Императорскому Величеству, при слѣдствіи о Яицкихъ казакахъ, сей всеподданнѣйшій докладъ, собравъ справки, по елику было возможно, осмѣлился я объяснить дѣла такъ точно, какъ я ихъ находить могъ, имѣя предметомъ себѣ единую истину и вѣрность къ службѣ Вашей. Ибо заклинался я предъ священной особою Вашего Императорскаго Величества, не взирая ни на какія противоположенія, донести Вамъ все, что я открыть могу. Исполнивъ въ семъ Высочайшую волю Вашего Величества, готовлю я теперь положеніе для Яицкихъ казаковъ, дабы впредь могли они, пребывая спокойно и безмятежно, загладить должною подданническою ревностію вину свою.

Въ заключеніе сего, повергая къ стопамъ Вашего Величества себя и помянутаго капитана-порутчика Маврина, трудящагося съ особливой ревностію къ службѣ Вашей, принося искреннія желанія, да благословитъ Богъ дни драгоцѣннаго намъ вѣка Вашего къ благосостоянію Россіи и къ пользѣ тѣхъ, которые имѣютъ славу и честь служить Вашему Императорскому Величеству, я имѣю счастіе быть съ неизреченнымъ благоговѣніемъ,

Всемилостивѣйшая Государыня,

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшимъ рабомъ

Павелъ Потемкинъ.

Сентября 15 дня 1774 года.

40. Рапортъ Маврина П. С. Потемкину отъ 21 сентября.

Вашему превосходительству препровождаю при семъ учиненной мною самозванцу допросъ*), изъ котораго конечно видѣть можно, что злодѣй не всѣ свои злыя дѣла открылъ, хотя и въ неважности состоящія. Противъ словеснаго показанія, есть нѣ-

*) Напечат. въ *Чтен. Общ. Ист. и Др.* 1858, кн. II.

которая отмѣна: увѣрялъ между тѣмъ, что помнится-де я того не говорилъ; а сіе, видно, потому, чтобъ въ случаѣ его пощады можно было укрытіемъ истины до того достигнуть; однакожъ главное, въ чемъ надлежитъ, все отобрано. Мое сумнѣніе въ томъ, что конечно онъ по бытности еще въ Яицкомъ городкѣ у Дениса Пьянова задумалъ назвать себя государемъ, а потомъ и въ Казани во время содержанія въ острогѣ тѣ же имѣлъ мысли; но какъ въ томъ не признался, то и передаю на прозорливое вашего превосходительства примѣчаніе. Прилагаю при семъ допросъ и жены его Софьи, который за скорымъ препровожденіемъ такъ спѣшилъ, что и переписать не приказывалъ, а сіе для того, чтобъ предувѣдомить ваше превосходительство о Емелькиныхъ дѣяніяхъ. Прочимъ же всѣмъ Емелькинымъ способникамъ допросы учинены и набѣло переписываются. А какъ болѣе здѣсь я дѣла уже по комисіи моей не предвижу, того ради не прикажете ли, ваше превосходительство, быть мнѣ въ Казань?

Гвардіи капитанъ-порутчикъ Савва Мавринъ.

Сентября 21 дня 1774 года.

Яицкой городокъ.

41. Донесеніе П. Потемкина Императрицѣ отъ (?) сентября.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Всемилостивѣйшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ опредѣленной въ здѣшнюю губернію въ губернаторы г. порутчикъ князь Мещерскій*) третьяго дня сюда прибылъ и вступилъ уже въ правленіе дѣлъ своихъ; но болѣзнь моя не дозволяетъ еще мнѣ сдать ему тѣхъ, кои по кончинѣ г. фонъ Брандта я запечаталъ. О семъ всеподданнѣйшею должностію почелъ Вашему Императорскому Величеству донесть, оставаясь до

*) Платомъ Степановичъ, впослѣдствіи (1780 г.) назначенный генералъ-губернаторомъ симбирскимъ и казанскимъ. О немъ часто упоминаетъ Державинъ въ своей перепискѣ (см. т. V *Сочин. Держ.*).

конца дней моихъ съ безпредѣльною вѣрностію и глубочайшимъ благоговѣніемъ,

Всемилостивѣйшая Государыня,

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшимъ рабомъ

Павелъ Потемкинъ.

Сентября дня 1774 года.

Казань.

42. Рапортъ кн. Багратіона гр. Панину отъ 23 сентября.

Вверху надпись: «Полученъ 30 сентября 1774 года.»

Высокое повелѣніе вашего сіятельства, данное мнѣ отъ 18 сентября, я сего числа получилъ, на которое доношу. Г. полковникъ и Царицынской комендантъ Цыплетевъ отъ 21 сего мѣсяца писалъ ко мнѣ о конвоеваніи плѣнныхъ, и требовалъ пришедшаго изъ Кубани Донскаго войска полковника Платова, которой тогда жъ ему и отданъ. Я отъ второй арміи не былъ отряженъ, а былъ у закрытія верховыхъ станицъ рѣки Дону отъ набѣговъ татарскихъ и стоялъ на рѣкѣ Салѣ отъ Дону въ тридцати верстахъ.

Августа жъ 1-го ордеровалъ меня Воронежской губерніи губернаторъ г. генералъ-порутчикъ и кавалеръ Шетневъ, что злодѣй Пугачевъ выжегъ Казань, я жъ, перешедъ рѣку Донъ, пошелъ, единственно чтобъ народъ чего бы вреднаго не вздумалъ. маленькими переходами, съ Ростовскимъ карабинернымъ полкомъ и съ Малороссійскими казаками вверхъ по Дону, рапортовавъ объ томъ предводителя второю арміею, и 19 августа пришелъ къ Пятиизбянской станицѣ. 20-го получилъ ордеръ отъ г-на генералъ-порутчика и кавалера графа Мусина-Пушкина, что злодѣй въ Воронежѣ, и чтобъ мнѣ иттить туда, однако 21 за полдень получилъ отъ г. полковника и царицынскаго коменданта Цыплетева, что злодѣй блнзко Царицына, я, перебравшись черезъ

Донъ, пошелъ 22 числа къ Царицыну и не доходя онаго въ тридцати верстахъ освѣдомилъ меня г. полковникъ Михельсонъ, что злодѣй, устрашась его прибытія, побѣжалъ, а мнѣ бъ обратно иттить на Донъ и закрыть оной, куда я и пошелъ.

Сего жъ сентября 5 числа г. генералъ-маіоръ и кавалеръ Мансуровъ велѣлъ мнѣ словесно чрезъ присланнаго офицера иттить на Хоперъ и Медвѣдицу, куда я и пошелъ, однако г. генералъ-порутчикъ и кавалеръ Суворовъ приказалъ мнѣ расположиться, начавъ отъ Царицына до Чернаго Яру и до Дмитріевска, гдѣ постъ мой съ 12 сего мѣсяца и содержу. Данные жъ мнѣ повелѣнія и освѣдомленія при семъ вашему сіятельству въ копіяхъ подношу.

Генералъ-маіоръ князь Иванъ Багратіонъ.

Сентября 23 дня 1774 г.

Городъ Дубовка.

Инструкція Императрицы Галахову, вчернѣ писанная собственною ея рукою *), была напечатана еще Пушкинымъ въ приложеніяхъ къ *Исторіи Пугачевскаго бунта* (изд. Анненкова, VI, стр. 258). Впослѣдствіи, когда Пугачевъ, хотя и не тѣми казаками и не въ ожидаемое время, а позже, дѣйствительно былъ выданъ въ руки правительства и привезенъ въ Симбирскъ, графъ Паниинъ далъ Галахову приказъ, сохранившійся въ отпускѣ безъ означенія числа, но относящійся очевидно къ 1-му или 2-му октября. 3-го числа Паниинъ донесъ Екатеринѣ, что такъ какъ Галаховъ ожидалъ его въ Симбирскѣ и представилъ ему инструкціи Императрицы, то онъ и счелъ своею обязанностью «сего преступника ввѣрить и отдать подъ стражу капитану Галахову съ подтвержденіемъ, что въ упущеніи и въ поврежденіи его имѣетъ онъ животомъ своимъ предъ престоломъ Вашего Императорскаго Величества отвѣтствовать» **). Вотъ приказъ, полу-

*) См. *Сборникъ Ист. Общ.* XIII, 433.

**) *Сборникъ Ист. Общ.* VI, 156.

ченный Галаховымъ отъ Панина и не напечатанный въ *Сборникѣ Историческаго Общества* при донесеніи главнокомандующему, гдѣ объ этой бумагѣ упомянуто.

43. Приказъ гр. Панина капитану Галахову.

Усмотря изъ даннаго вамъ за собственноручнымъ подписаніемъ высочайшаго указа, что Ея Императорское Величество всемилостивѣйше вамъ довѣрять изволила, при случаѣ полученія въ руки ваши государственнаго злодѣя Пугачева, хранить его подъ вашею стражею, къ чему снабжены вы командою лейбъ-гвардіи: для того, онаго въ ваши руки подъ сохраненіе я теперь и вручаю, съ тѣмъ что по важности причиненныхъ имъ государству злодѣйствъ, имѣете вы предъ престоломъ Ея Величества отвѣтствовать собственною вашею жизнію въ невредженномъ онаго въ рукахъ вашихъ сохраненіи, какъ на мѣстѣ, такъ и въ доставленіи туда, куда будетъ отъ меня приказано, а къ тому предписываю еще слѣдующее:

1. Чтобъ сей злодѣй былъ всегда прикованнымъ къ стѣнѣ; а отъ замка той цѣпи ключъ хранился бы всегда у васъ, и никуда бъ онъ и никто къ нему безъ моего повелѣнія отъ сего времяни допускаемы не были.

2. Сверхъ часовыхъ гвардіи, только гдѣ по разсужденію вашему потребно быть можетъ, содержать вамъ отъ армейскихъ полковъ; а въ покоѣ при самомъ злодѣѣ часовому не имѣть никакого при себѣ ружья, кромѣ шпаги, и то не обнаженной, но сверхъ онаго быть тутъ же безвыходно, для надзиранія надъ нимъ, по одному оберъ- и по одному унтеръ-офицеру армейскихъ, для чего тѣхъ и другихъ приказалъ я отъ дежурства къ вамъ нарядить по четыре человѣка.

3. Недреманно смотрѣть, чтобъ сей злодѣй никоимъ образомъ себя умертвить и повредить не могъ; кормить его обыкновенною подлому человѣку пищею и употреблять на оную каждый день по 15-ти копѣекъ изъ имѣющейся у васъ суммы; потреб-

нымъ платьемъ и обувью для наступившей стужи и на неблизкую дорогу снабдить его изъ той же суммы, но употребляемыя подлыми, а не знатными людьми.

4. Жену сего злодѣя и сына не допускать къ свиданію съ нимъ и содержать, чтобъ никакимъ образомъ утечки, особливо сынъ его, сдѣлать не могли; для пищи имъ употреблять на всякій день по десяти копѣекъ каждому; равнымъ образомъ, если и какая одежда имъ для наступившей стужи востребуется, то оную искупить, употребляя на то имѣющіяся у васъ деньги.

5. Всякій день поутру въ восемь часовъ, а ввечеру по пробитіи зори, рапортовать меня самого о цѣлости сихъ вамъ ввѣренныхъ колодниковъ.

6. Какъ та комисія, которая вамъ была отъ Ея Императорскаго Величества препоручена, и для коей вы снабжены знатною суммою казенныхъ денегъ, получила свое окончаніе безъ употребленія оныхъ, то имѣете вы нынѣ же подать ко мнѣ рапортъ, сколько откуда вы оной суммы приняли, сколько изъ нея куда имянно въ расходъ издержано и что̀ затѣмъ у васъ дѣйствительно на лицо теперь состоитъ, изготовя излишество ея отъ опредѣляемаго вамъ по мѣрѣ теперешней потребности расхода ко внесенію въ экстраординарную здѣсь Ея Императорскаго Величества казну; о чемъ я и дамъ на тотъ вамъ рапортъ настоящее повелѣніе.

На это Галаховъ въ самый день полученія приказа отвѣчалъ слѣдующимъ рапортомъ, на которомъ означено: «отъ 2-го числа сего мѣсяца».

44. Рапортъ Галахова гр. Панину отъ 2 октября.

На полученный мною сего числа отъ вашего сіятельства приказъ симъ имѣю честь донести, что по собственному Ея Императорскаго Величества повелѣнію отпущена мнѣ въ точное

мое распоряженіе сумма 25,000 рублей, которую я отъ его сіятельства г. генералъ-аншефа и разныхъ орденовъ кавалера князь Михайлы Никитича Волконскаго, равномѣрно какъ и изъ Петербурга 9,400 рублей, врученныя мнѣ его сіятельствомъ князь Александромъ Алексѣевичемъ Вяземскимъ, получилъ, изъ которой отправленнаго Яицкаго войска казака Астафья Трифонова снабдилъ я тремя тысячами стами рублями; на нужныя издержки мною употреблено 1,700 рублей, остальную же петербургскую сумму, числомъ 4,600 рублей, впредь на всякія непредвидимыя надобности при себѣ оставляю, а о вышеупомянутой московской суммѣ, числомъ 25,000 рубляхъ, для внесенія оной въ экстраординарную имѣющуюся здѣсь при вашемъ сіятельствѣ Ея Императорскаго Величества казну, ожидаю отъ вашего сіятельства повелѣнія, по предписанію вашему жъ о содержаніи злодѣя исполнить въ самой точности долженствую.

45. Циркулярный ордеръ гр. Панина губернаторамъ Казанскому, Воронежскому, Сибирскому, Оренбургскому и Нижегородскому отъ 3-го октября.

Какой данъ Правительствующему Сенату высочайшій имянной Ея Императорскаго Величества указъ о дѣланныхъ мною распоряженіяхъ и Ея Величеству донесенныхъ, по тѣмъ селеніямъ, кои сопричаствовали измѣнническому бунту и дерзновенному выступленію изъ-подъ повиновенія законной власти, на обузданіе и впредь черни въ подданническомъ повиновеніи, съ различіемъ противу тѣхъ, которые оному измѣнничеству послѣдовали; съ того копію, если еще по настоящей дорогѣ изъ правительствующаго сената въ полученіи нѣтъ, здѣсь прилагаю съ моимъ засвидѣтельствованіемъ; а къ точному и непремѣнному исполненію высочайшаго Ея Императорскаго Величества онаго указа присовокупляю сіе:

1. Чтобы при всѣхъ безъ изъятія тѣхъ городахъ и всякаго званія селеніяхъ, которые дерзали при нынѣшнемъ государ-

ственнаго злодѣя Пугачева возмущенія бунтовать и выходить изъ должнаго подданническаго повиновенія какъ канцеляріямъ и начальникамъ, поставленнымъ отъ Ея Императорскаго Величества, такъ и изъ послушанія своимъ помѣщикамъ, поставлены непремѣнно при большихъ дорогахъ висѣлицы, колеса и глаголи, и впредь до указу содержаны были, а при какихъ именно селеніяхъ за какое точно бунтовщичье оказательство поставлены будутъ тѣ на смертную впредь казнь пріуготовленія, объ оныхъ прислать ко мнѣ какъ можно скорѣе обстоятельныя вѣдомости за рукою вашею.

2. Съ сего времени впредь до особливаго Ея Величества указу, во всѣхъ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ оныя пріуготовленія для смертной казни поставлены будутъ, не только по преступленіямъ бывшаго отъ злодѣя Пугачева бунта, но и по тѣмъ прочимъ заслуживающимъ смертную казнь, оную надъ злодѣями и преступниками подлаго состоянія, а не надъ дворянами и имѣющими офицерскіе и выше чины производить по указаннымъ слѣдствіямъ самымъ исполненіемъ государственныхъ законовъ тѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, которымъ власть надъ смертною казнію по онымъ законамъ прежде было предписано, не останавливаяся за изданными о удержаніи надъ преступниками смертной казни всемилостивѣйшими указами какъ покойною въ Бозѣ опочивающею Государынею Императрицею Елисаветъ Петровною, такъ и нынѣ владѣющею надъ нами нашею всемилостивѣйшею Самодержицею; а о дворянахъ и чиновныхъ людяхъ, въ смертныя преступленія впадающихъ, представлять на рѣшеніе къ высшимъ надлежащимъ мѣстамъ.

3. Въ тѣхъ же городахъ и селеніяхъ, которые не были причастны нынѣшнему государственному возмущенію и бунту, но всегда пребывали въ должномъ повиновеніи законной власти, при которыхъ, яко въ поддаинической вѣрности къ Ея Императорскому Величеству пребывшихъ, въ различіе отъ тѣхъ, кои въ измѣнническое преступленіе впадали, не ставить ни висѣлицъ, ни колесъ, ни глаголей, и со впадающими изъ оныхъ селеній пре-

ступниками подъ смертную казнь по обыкновеннымъ государственнымъ законамъ, оную отъ исполненія удерживаться, но поступать съ ними по всемилостивѣйше изданнымъ отъ Ихъ Императорскихъ Величествъ указамъ въ Бозѣ почивающей покойной Государыни Елисаветъ Петровны и нынѣ благополучно державствующей надъ нами всеавгустѣйшей великой Государыни Императрицы Екатерины Второй.

Для удобнѣйшаго и скорѣйшаго вступленія къ настоящему нашему исполненію всемилостивѣйшаго Ея Императорскаго Величества указа о доставленіи достаточнаго прокормленія не только войскамъ, но и всѣмъ здѣшнимъ обывателямъ, которые въ томъ сущій недостатокъ имѣть могутъ, извольте, ваше превосходительство, прибыть въ мою генеральную квартиру къ 25-му числу сего мѣсяца.

Меня уже и такъ удивляетъ, что ваше превосходительство не приняли первою должностію своею отъѣхать въ тѣ города, и онымъ ко мнѣ приближиться, которые были въ похищеніи злодѣйскомъ и требуютъ возстановленія надлежащаго въ своемъ правленіи порядка, и хозяйскаго присутственнаго обозрѣнія, особливо по тому извѣстному мнѣ, собственному Ея Величества примѣчанію, что правленіе, въ ея государствѣ производимое спустя рукава, подобно вреду, производимому злодѣемъ Пугачевымъ, повелѣвая мнѣ оное во всѣхъ мѣстахъ по теперешнему моему служенію исправить изъ перваго его источника.

46. „Преположеніе“, т. е. проектъ мѣръ, составленный гр. Панинымъ по соглашенію съ губернаторами, 28 октября.

Ея Императорскому Величеству благоугодно было всемилостивѣйше возложить на учрежденнаго трехъ здѣшнихъ губерній начальника, между прочими упражненіями, не меньше по причинѣ неурожая въ Нижегородской, Казанской и Оренбургской губерніяхъ хлѣба, попеченіе въ продовольствіи въ семъ краю не токмо

войскъ Ея Императорскаго Величества, но въ пропитаніи обитателей, употребляя на то по ея усмотрѣнію его денежныя суммы изъ сихъ же и къ нимъ прилежащихъ Воронежской, Слободской Украинской, Сибирской и прочихъ губерній; равно какъ изъ тѣхъ же изъ вознаграждаемыхъ и доставленіемъ хлѣба натурою; въ слѣдствіе чего посланы были въ главную квартиру Нижегородскій и Казанскій гг. губернаторы, коимъ во первыхъ сдѣлано письменное о семъ предположеніе, дабы каждый, по лучшему о губерніи своей свѣдѣнію и во исполненію настоящихъ своихъ должностей, вошелъ въ разсужденіе сдѣлать общее предположеніе, что сіи гг. губернаторы исполня, 26-е сего октября въ общемъ собраніи по довольномъ разсужденіи симъ протоколомъ и предположили обще съ главнымъ начальникомъ:

1.

Какъ изъ числа тѣхъ войскъ, кои назначены были расположеніемъ ихъ на непремѣнныя квартиры въ сіи губерніи, въ разсужденіи генеральнаго неурожая хлѣба извѣстно, что Ея Императорское Величество соизволила повелѣть не спѣшить ко вступленію въ оныя, то тѣмъ заготовляемое про нихъ продовольствіе весьма уже облегчается, а только одни нынѣ здѣсь расположенныя на обоихъ берегахъ рѣки Волги требуютъ неотлагательнаго попеченія къ вѣрному заготовленію имъ пропитанія, напаче же ослабчивается оное по повсемѣстному совершенному неурожаю овса, для чего во-первыхъ и сдѣлано въ положеніе рацей строевой и подъемной лошади вычисленіе слѣдующимъ правиломъ.

(Опуская здѣсь исчисленіе количества корма, опредѣленнаго къ отпуску строевымъ и подъемнымъ лошадямъ, а также и распоряженія, собственно до войскъ относящіяся, переходимъ къ слѣдующимъ за тѣмъ пунктамъ).

3.

Казанскому г. губернатору для пропитанія обитателей, сходно его представленію и по довольно извѣстному неимуществу въ Пензѣ и Саранскѣ съ ихъ уѣздами, закупить и въ

тѣ мѣста доставить до 30,000 четвертей мукою или зерномъ, въ которое число и пріисканной здѣсь у синбирскихъ купцовъ хлѣбъ до 10,000 четвертей купить въ цѣнахъ, соображаясь вышеписанному преположенію и усердію сберегать казну сколько возможно, прочую жъ закупку производить не въ тѣхъ городахъ и уѣздахъ, куда хлѣбъ теперь доставляется, но въ другихъ, гдѣ по довольности его онъ, г. губернаторъ, собственно и чрезъ комисіонеровъ свѣдаетъ.

4.

Въ Нижегородскую губернію для раздачи хлѣба жителямъ, въ сущій голодъ вверженнымъ, по объясненію г. губернатора, подрядомъ и покупкою нынѣ жъ заготовить въ города Нижній, Арзамасъ и Алатырь съ ихъ уѣздами, въ каждый по 20,000, а въ Курмышъ, Ядринъ, Балахну и Юрьевецъ Повольскій по 10,000, а во всѣ мѣста 100,000 четвертей, стараясь, буде всего не можно, то однакожъ большею частію зерномъ и держась вышеописанной цѣны 2 рублей 70 копѣекъ, но и при семъ подрядѣ или закупкѣ равномѣрно предостеречь, во-первыхъ, то жъ самое чтобъ закупка была не въ тѣхъ губерніяхъ и городахъ, въ которые сей хлѣбъ доставляется, и во-вторыхъ, чтобъ тотъ, которой промышленники законтрактовали въ казну или и безъ того сплавомъ на судахъ везется въ Санктпетербургъ или въ Москву, отнюдь не было, дабы тѣмъ паче всего не сдѣлать возвышенія на хлѣбъ цѣнъ и недостатку въ первопрестольныхъ городахъ.

5.

Какъ московской всѣмъ извѣстный знатный капиталистъ Гусятниковъ прислалъ ко мнѣ своихъ комисіонеровъ, извѣстившись, что въ здѣшнемъ краю заботятся о прокормленіи народа угрожающагося голодомъ, то больше по своему усердію воспомоществовать въ сей государственной нуждѣ нежели самому воскорыстоваться, чтобъ онѣ взялись подрядомъ поставить куда востребуется весьма знатное количество хлѣба, для того гг. гу-

только одинъ случай платежъ производить тѣмъ же плакатомъ положенный на лѣтніе мѣсяцы, по копѣйкѣ на версту, а что принадлежитъ до раздаваемаго крестьянамъ хлѣба, оный отвозить имъ на своихъ подводахъ безъ всякой платы.

Съ сего протокола взять гг. губернаторамъ за общею закрѣпой копіи, и по онымъ приступить и произвесть во всемъ точное и неупустительное исполненіе по лучшимъ своимъ усердіямъ, вѣрности и радѣніямъ, употребляя на то деньги изъ доходовъ своихъ губерній, по имѣющимся у нихъ собственно именнымъ Ея Императорскаго Величества на сей случай указамъ, записывая въ расходъ на ссудныя для обывателей магазейны во особливо заготовленныя на то книги, а ежели бъ гдѣ денегъ доставать не стало, то о томъ заблаговременно представлять къ главному начальнику.

Графъ Петръ Панинъ.
Алексѣй Ступишинъ.
Князь Платонъ Мещерской.

Подписано при главной квартирѣ въ Синбирскѣ въ 28 день октября 1774 года.

47. Дополнительный протоколъ къ предположенію гр. Панина и губернаторовъ.

28-го октября въ общемъ съ главнымъ начальникомъ второмъ собраніи, Нижегородскій и Казанскій гг. губернаторы, при подписаніи протокола, касательно продовольствія расположенныхъ въ семъ краю войскъ Ея Императорскаго Величества, такъ какъ по совершенному неурожаю хлѣба и сихъ губерній въ голодъ ввереннымъ обитателей, имѣвъ разсужденіе согласно съ нимъ, главнымъ начальникомъ, положили еще въ пополненіе слѣдующее:

1. Какъ генеральной почти неурожай всякаго хлѣба принудилъ принять описанныя въ помянутомъ протоколѣ не токмо войскъ Ея Императорскаго Величества, но и поселянъ въ про-

питанія мѣры, а затѣмъ въ будущую весну, когда земледѣльцы не будутъ имѣть къ посѣву яроваго поля сѣмянъ, то и ожидать будетъ нечего, исключая помѣщиковъ, которые собственно о себѣ и о своихъ крестьянахъ пекутся, прочіе, то есть дворцовые, экономическіе, государственные и черносошные, первые хотя бъ зависѣли отъ распоряженія коллегіи экономіи съ ихъ казначеями, а дворцовые отъ ея канцеляріи и управителей, но тѣмъ и другимъ сдѣлана быть можетъ не инако какъ казенная ссуда, послѣднимъ же и паче оная нужна; а изъ жатвы будущаго, неминуемо потребенъ овесъ ради прокормленія лошадей, еслибъ и не войскъ теперь здѣсь находившихся, то полковъ, назначенныхъ дивизіей въ здѣшнія губерніи на обыкновенныя квартиры, для того опредѣляется по собственному гг. губернаторовъ распоряженію въ магазины, кои теперь для поселянъ къ ихъ пропитанію наполненіемъ полагаются, закупить овса и ячменя по такой пропорціи сколько они заблагоразсудятъ или и однимъ овсомъ Казанскому 50, а Нижегородскому 40 тысячъ четвертей, употребляя на сію закупку деньги и постановляя сему яровому хлѣбу цѣны, равно какъ произвожденіе закупки не въ мѣстахъ сихъ губерній, но въ прочихъ во всемъ, такъ и ссуду для посѣву онаго согласно въ нынѣ подписанномъ протоколѣ положенію, а чѣмъ для казны выгоднѣе, тѣмъ лучше, что̀ и зависитъ отъ извѣстнаго ихъ гг. губернаторовъ усердія.

2. Понеже вся сія казенная въ разсужденіи обитателей ссуда происходитъ изъ высочайшаго Ея Императорскаго Величества къ подданнымъ милосердія, но сею воспользоваться должны прямо къ пропитанію своему ничего не имѣющіе обитатели, а не тѣ, которые и безъ того имѣютъ довольное число хлѣба, не токмо себѣ, но и своихъ одни крестьянъ, а другіе собратій къ пропитанію, и дабы изъ числа сихъ, наипаче распродавъ имущещество онаго дорогими цѣнами, не вошли послѣ сами въ казенную ссуду и тѣмъ не сдѣлали сущаго злоупотребленія, для того во-первыхъ во всѣхъ городахъ и мѣстахъ симъ утверждаются продажному хлѣбу цѣны сообразно съ предписанными, протоко-

ломъ утвержденными, чтобъ оныя на торгахъ и при всякомъ законтрактованіи не токмо были отнюдь не свыше, но еще буде бы гдѣ можно и съ пониженіемъ; во-вторыхъ чтобъ сдѣлать возможное ограниченіе и удержаніе въ томъ, дабы корыстолюбцы не имѣли поползновенія подъ предлогомъ скудости получить себѣ ссуду изъ казенныхъ магазиновъ на продажу, потомъ, возвышенными цѣнами имъ бы распродавъ таковые избытки собственно своего, потомъ выманивать изъ казенныхъ магазиновъ себѣ хлѣбную ссуду, о чемъ главный начальникъ и предположилъ сдѣлать отъ себя пристойное обнародованіе.

Съ сего пополнительнаго протокола гг. губернаторамъ за общею закрѣпою взять точныя копіи, и исполненіе чинить во всемъ такъ, какъ и въ первомъ протоколѣ 8 пунктомъ окончательно предписаннаго, равно какъ для свѣдѣнія имъ же и съ данныхъ гг. полковымъ командирамъ о прокормленіи строевыхъ и подъемныхъ лошадей приказа копіи жъ у сего прилагаются.

Графъ Петръ Панинъ.
Алексѣй Ступишинъ.
Князь Платонъ Мещерской.

Въ томъ же донесеніи Панина, откуда выше (стр. 100) приведенъ отрывокъ, говорится о послѣдствіяхъ бывшаго въ годъ Пугачевщины неурожая: во всѣхъ мѣстахъ Воронежской, Нижегородской и Казанской губерній, гдѣ онъ проѣзжалъ, «уже съ сентября мѣсяца обыватели инаго хлѣба не ѣдятъ какъ съ лебедою, съ желудьми, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и съ мохомъ». Въ слѣдствіе того Императрица указомъ 16-го октября, возложивъ на Панина заботу о прокормленіи тамошняго края, повелѣла, по его ходатайству, не вводить болѣе войскъ въ названныя губерніи и уменьшить вывозъ хлѣба. «Что же касается до снабженія и заготовленія магазиновъ въ нужду терпящія мѣста, то молю Бога», прибавляла Екатерина въ своемъ письмѣ къ Панину отъ 19-го

октября, «чтобы вы способъ нашли оные исполнить» *). Это побудило Панина разослать слѣдующій циркуляръ:

48. Объявленіе.

Ея Императорскаго Величества Великой Государыни Императрицы и Самодержицы Всероссійской отъ полнаго генерала главнаго начальника надъ губерніями Нижегородскою, Казанскою, Оренбургскою, и кавалера трехъ Росссійскихъ орденовъ

Всѣмъ владѣльцамъ, жителямъ и поселянамъ оныхъ губерній симъ дается знать:

Почти отъ большей части черни сихъ губерній, сколь ни велики оказаны были законопреступническія злодѣянія, испроверженіе подданнической вѣрности къ Ея Императорскому Величеству и дерзновенное выступленіе изъ повиновенія законной власти, и сколь правосудіе ни обращало Монаршее ея сердце на гнѣвъ за оное, но ничто не возмогло преодолѣть въ великой ея душѣ жалости, человѣколюбія и материнскаго милосердія ко врученному отъ Бога подъ скипетръ ея народу, ибо при усматриваніи бѣдствія, ниспосланнаго на оный отъ десницы Вышней конечно въ правосудное же наказаніе умножившимся въ немъ злодѣйскимъ преступленіямъ, чрезъ всеобщій въ странѣ сей хлѣбный недородъ, угрожающій бѣдныхъ и самою отъ голода смертію, Ея Императорское Величество, будучи подвигнута по такому приключенію материнскимъ о народѣ своемъ соболѣзнованіемъ, презрѣвъ всѣ оказанныя отъ него противу Монаршей власти злодѣйскія дерзновенія, человѣколюбно присовокупила къ возсылаемымъ своимъ теплымъ молитвамъ ко Господу Богу о удержаніи праведнаго Его гнѣва на ея народъ, и высочайше соизволила указать мнѣ приложить всеудобьвозможное попеченіе къ преподанію помощи ввергающимся въ сущее претерпѣ-

*) *Сборн. Ист. Общ.* VI, 160 и 162.

ніе голоду, заведеніемъ по мѣстамъ здѣшней страны хлѣбныхъ казенныхъ магазейновъ, всемилостивѣйше удѣля на то денежную сумму изъ доходовъ государственныхъ, крайне жъ расхищенныхъ и пресѣченныхъ чрезъ возмущеніе самаго того народа, о которомъ ея человѣколюбивое сердце всегда подвизается милосердіемъ и попеченіемъ о его истинномъ благосостояніи. Я, по всеподданнической должности къ непремѣнному исполненію высочайшаго мнѣ сего повелѣнія и по всему усердію о способствованіи единоплеменному со мною народу, на предохраненіе онаго, сколько возможно, отъ предстоящаго ему бѣдствія чрезъ всеобщій неурожай здѣсь хлѣба, хотя и обращаю всѣ мои на то силы и удобныя пособія, но никакъ не буду въ состояніи по желанію своему во ономъ предуспѣть, если всѣ безъ изъятія владѣльцы и жители страны здѣшней, изобилующіе отъ прошлыхъ лѣтъ остатками и промышляющіе хлѣбомъ, не восхотятъ совокупить своего усердія съ моимъ попеченіемъ, на равное жъ вспомоществованіе ко отвращенію угрожаемаго народу сего бѣдствія. Но какъ пріуготовленіе пищи при настояніи голода первый способъ всеобщему спокойствію, такъ насупротивъ того недостатокъ оной производитъ ужасныя елѣдствія; то я въ несумнѣнной о томъ надеждѣ, что никто изъ россійскихъ вѣрныхъ сыновъ въ такомъ случаѣ не восхощетъ быть извергомъ рода человѣческаго, чтобъ предпочесть ненасытность корысти своей, при гладномъ бѣдствіи своихъ соотечественниковъ, предъ умѣренными и Богомъ благословенными прибытками отъ своей жатвы и промысловъ, соразмѣрными только трудамъ своимъ и вспоможенію въ голодѣ собственнымъ своимъ собратіямъ; на томъ основаніи, по довольномъ разсужденіи въ общемъ со мною засѣданіи гг. губернаторовъ Нижегородскаго и Казанскаго, положили и утвердили, чтобъ съ сего времени до новаго хлѣбнаго урожая не допускать нигдѣ подымать цѣнъ на всемъ правомъ берегу Волги: аржаной мукѣ выше 2-хъ рублей 70 копѣекъ, крупѣ 3-хъ рублей 50 копѣекъ, овсу 1-го рубля 10 копѣекъ четверть, а на лѣвомъ берегу оной рѣки муки аржаной 1-го рубля 80 копѣекъ,

крупѣ . . . . *) овесъ 80 копѣекъ четверть, сѣна повсемѣстно не выше 6 копѣекъ пудъ и чтобы всеудобь-возможными средствами отъ того воздержать, дабы изъ учреждаемыхъ казенныхъ магазейновъ никто отнюдь не дерзалъ, имѣющій собственное пропитаніе до новаго урожая или распродавшій свое избыточество, въ собственную корысть выманивать выдачу себѣ изъ оныхъ магазейновъ, подъ видомъ своихъ въ хлѣбѣ недостатковъ, на необходимое свое пропитаніе, или на продажу принятаго изъ тѣхъ магазейновъ въ собственную себѣ корысть; я объ ономъ преположенія симъ всѣмъ и каждому объявляю, присовокупляя:

1. Да не дерзаетъ никто выше преположенныхъ цѣнъ продавать ни въ казну, ни въ народѣ свое хлѣбное и фуражное избыточество, и да не выпускаетъ никто безъ дозволенія правительства хлѣбные свои избытки на продажу въ другія мѣста, кромѣ собственныхъ своихъ губерній, подъ неупустительнымъ не только безденежнымъ конфискованіемъ всего продаваемаго, но и будетъ таковой признаніемъ во обществѣ изверженъ изъ вѣрныхъ сыновъ во враги отечества своего: а если кто изъ благоусердныхъ сыновъ Россіи станетъ продавать въ народъ и въ казенные для снабденія онаго магазейны, свои хлѣбные и фуражные избытки ниже вышепреположенныхъ цѣнъ, тотъ будетъ признанъ и предъ престоломъ Монаршимъ, и отъ всего общества за особливо усерднаго сына своему отечеству, вѣрнаго раба всемилостивѣйшей Монархинѣ и благотворительнаго собрата своихъ единоплеменныхъ.

2. Да не дерзаетъ никто быть такимъ злохищнымъ извергомъ, чтобъ подъ видомъ сущаго своего голода выманивать изъ казенныхъ магазейновъ выдачу на себя, или на постороннія имена, хлѣба для продажи онаго въ насыщеніе жаднаго своего корыстолюбія, или при распродажѣ своихъ хлѣбныхъ избытковъ чтобъ пропитать себя потомъ тѣмъ выманеннымъ изъ казенныхъ магазейновъ хлѣбомъ, которыхъ на всѣхъ безъ изъятія сей

*) Слѣдующія за симъ числа остались не разобранными.

страны обитателей наполнять, ни казны ни въ натурѣ хлѣба достать никакъ будетъ невозможно; кто во ономъ паче чаянія обличится, съ тѣмъ безъ всякой пощады поступлено будетъ не только въ наказаніи, но и въ казни какъ со вредителемъ имперіи и народнаго спокойствія. Изданъ въ Синбирскѣ 1774 года*).

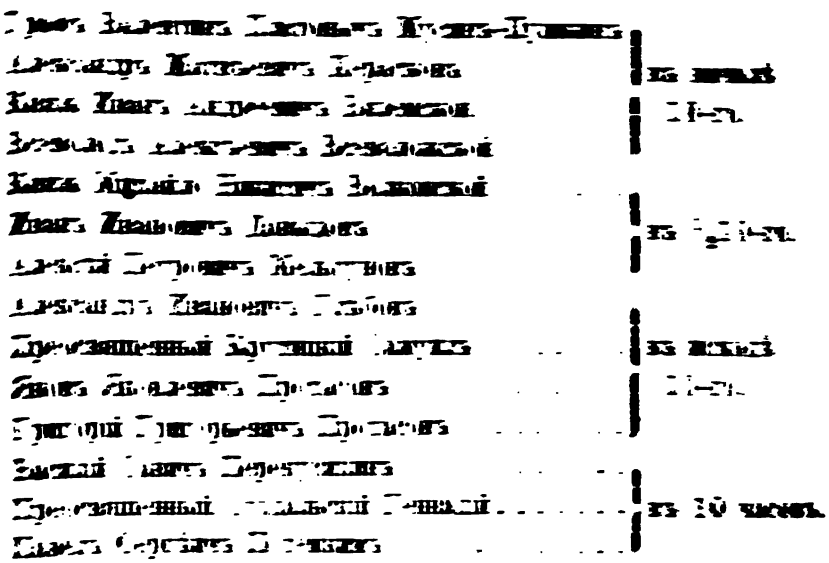
Графъ Петръ Панинъ.

49. Журналъ присутствія въ московскомъ Сенатѣ 31 декабря.

1774 года декабря 31 дня, среда. Въ назначенное въ Правительствующемъ Сенатѣ собраніе прибыли:

Николай Борисовичъ Самойловъ Александръ Борисовичъ Самойловъ	въ ½8-го часа.
Матвѣй Григорьевичъ Мартыновъ Михайла Михайловичъ Салтыковъ	въ 8 часовъ.
Членъ Синода протоіерей Андрей Архимандритъ Новоспасскій Іоаннъ Петръ Ивановъ Вырубовъ Михайло Федотовичъ Каменской Михайло Купріяновичъ Лунинъ Алексѣй Александровичъ Яковлевъ	въ началѣ 9-го.
Князь Александръ Алексѣевичъ Вяземской Князь Петръ Михайловичъ Волконской Лукьянъ Ивановичъ Камынинъ Иванъ Ивановичъ Мелиссино	въ ½9-го.
Графъ Федоръ Андреевичъ Остерманъ Акимъ Ивановичъ Опухтинъ Дмитрій Васильевичъ Волковъ Иванъ Ивановичъ Козловъ Михайло Яковлевичъ Масловъ	въ исходѣ 9-го.

*) Вѣроятно въ концѣ октября или въ первыхъ числахъ ноября.



[illegible]	въ [illegible]
[illegible]	
[illegible]	
[illegible]	
[illegible]	
[illegible]	въ [illegible]
[illegible]	
[illegible]	
[illegible]	
[illegible]	въ [illegible]
[illegible]	
[illegible]	
[illegible]	
[illegible]	
[illegible]	въ 10 часовъ
[illegible]	

Слушали.

1. Журналъ [illegible] 30 дня, который апробовавъ подписали.

2. Донесеніе Михайлы Яковлевича Маслова, Іоанна архимандрита Новоспасскаго и Матвѣя Григорьевича Мартынова, что злодѣя Емельки Пугачева сообщниковъ о написанныхъ въ выпискѣ дѣяніяхъ ихъ они спрашивали, и каждой изъ нихъ утвердили произведенные ими допросы и оказали свои признанія такъ, что ни одинъ ни допроса своего не противурѣчилъ, ни въ пополненіе ничего не показалъ. Приказали сіе донесеніе сообщить къ производимому дѣлу.

3. Г. генералъ-прокуроръ и кавалеръ предъявилъ собранію заготовленные пункты злодѣю Емелькѣ Пугачеву, чтобы въ слѣдствіе учиненнаго собраніемъ вчерашняго дня опредѣленія спросить его такими словами: 1) Ты ли Зиновейской станицы бѣглой Донской казакъ Емелька Ивановъ сынъ Пугачевъ? 2) Ты ли, по побѣгѣ съ Дону шатаясь по разнымъ мѣстамъ, [illegible] на Яикѣ и сначала подговаривалъ Яицкихъ казаковъ къ [illegible] на Кубань, потомъ назвалъ себя покойнымъ Государемъ

Петромъ Феодоровичемъ? 3) Ты ли содержался въ Казани въ острогѣ? ты ли, ушедъ изъ Казани, принялъ публично имя покойнаго императора Петра Третьяго, собралъ шайку подобныхъ злодѣевъ и съ оною осаждалъ Оренбургъ, выжегъ Казань и дѣлалъ разныя государственныя раззоренія, сражался съ вѣрными Ея Императорскаго Величества войсками, и наконецъ артелью твоею связанъ и отданъ правосудію Ея Величества, такъ какъ въ допросѣ твоемъ обо всемъ обстоятельно отъ тебя показано? 5) Не имѣешь ли сверхъ показаннаго тобою еще чего объявить? 6) Имѣешь ли чистосердечное раскаяніе во всѣхъ содѣянныхъ тобою преступленіяхъ? Собраніе оные пункты апробовали; почему тогда же введенъ былъ злодѣй Емелька Пугачевъ, и падъ предъ собраніемъ въ ноги, на помянутые вопросы, читанные ему г-мъ генералъ-прокуроромъ и кавалеромъ, во всемъ признался, объявя что сверхъ показаннаго въ допросахъ ничего объявить не имѣетъ, сказавъ наконецъ: «Каюсь Богу, Всемилостивѣйшей Государынѣ и всему роду христіанскому». Собраніе приказали оное записать въ журналъ.

4. По выводѣ злодѣя г. генералъ-прокуроръ и кавалеръ предложилъ собранію приличные законы и сочиненный Павломъ Сергѣевичемъ Потемкинымъ краткой экстрактъ о винахъ злодѣя Пугачева и его сообщниковъ, дабы, прослушивая оные къ постановленію сентенціи, сперва о главнѣйшемъ бунтовщикѣ самозванцѣ и злодѣѣ Емелькѣ Пугачевѣ положеніе сдѣлать, а равняясь тому и о всѣхъ его сообщникахъ рѣшиться можно было, и по выслушаніи законовъ и эстракта собраніе разсудило Емельку Пугачева четвертовать, голову взоткнуть на колъ, части тѣла разнести по четыремъ частямъ города и положить на колеса, а послѣ на тѣхъ мѣстахъ сжечь. Что жъ слѣдуетъ до его сообщниковъ и прочихъ подъ слѣдствіемъ находившихся людей, то главнѣйшихъ способствующихъ въ его злодѣяніяхъ, Яицкаго казака Афанасья Перфильева четвертовать въ Москвѣ, Яицкому казаку Ивану Чикѣ, онъ же и Зарубинъ, отсѣчь голову въ Уфѣ и взоткнуть ее на колъ, а трупъ сжечь, Яицкаго казака Максима

Шигаева, оренбургскаго казачьяго сотника Подурова и оренбургскаго неслужащаго казака Василья Торнова повѣсить въ Москвѣ. Яицкихъ казаковъ Василья Плотникова, Дениса Караваева, Григорья Закладнова, мещерятскаго сотника Канзафера Усачева и ржевскаго купца Долгополова высѣчь кнутомъ, поставить знаки и, вырвавъ ноздри, сослать на каторгу, и изъ нихъ Долгополова сверхъ того содержать въ оковахъ. Яицкаго казака Ивана Почиталина, Илецкаго Максима Горшкова и Яицкаго Илью Ульянова высѣчь кнутомъ и, вырвавъ ноздри, сослать на каторгу, Яицкихъ казаковъ Тимофея Мясникова, Михайлу Кожевникова, Петра Кочурова, Петра Толкачева, Ивана Харчева, Тимофея Скачкова, Петра Горшенина, Панкрата Ягунова, пахотнаго солдата Степана Оболяева и ссыльнаго крестьянина Афанасья Чучкова высѣчь кнутомъ и, вырвавъ ноздри, послать на поселеніе. Оставнаго гвардіи фурьера Михайлу Голева, саратовскаго купца Федора Кобякова и раскольника Пахомія высѣчь кнутомъ, Голева и Пахомія въ Москвѣ, а Кобякова въ Саратовѣ, да саратовскаго жъ купца Протопопова высѣчь плетьми, подпорутчика Михайлу Швановича, лишивъ чиновъ и дворянства ошельмовать, переломя надъ нимъ шпагу. Инвалидной команды прапорщику Ивану Юматову, для старости лѣтъ, наказаніе уменьшить, и именно лишить его чиновъ. Астраханскаго коннаго полку сотника и депутата Василья Горскаго лишить депутатскаго достоинства и названія. Илецкаго казака Ивана Творогова да Яицкихъ Федора Чумакова, Василья Коновалова, Ивана Бурнова, Ивана Федулева, Петра Пустобаева, Якова Почиталина, Семена Шелудякова и Козьму Кочурова, въ силу высочайшаго Ея Императорскаго Величества милостиваго манифеста, отъ всякаго наказанія освободить и о семъ сдѣлать имъ особое объявленіе чрезъ отряженнаго изъ собранія члена въ назначенный для того день, при всенародномъ зрѣлищѣ предъ Грановитою палатою, гдѣ и снять съ нихъ оковы. Отставнаго подпорутчика Гринева, царицынского купца Василья Качалова, добрянскаго купца Петра Кожевникова, малороссіянина Осипа Коровку, Донскихъ

казаковъ Лукьяна Худякова, Андрея Кузнецова, Яицкаго казака Ивана Понамарева, онъ же и Самодуровъ, раскольниковъ Василья Щолдкова, Ивана Седухина, крестьянина Василья Попова и Семена Филипова освободить, ибо они оказались невиновными, а изъ нихъ же еще крестьянина Филипова, яко доносителя въ Малыковкѣ о начальномъ прельщеніи злодѣя Пугачева, оставить о награжденіи его на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. Женъ самозванца, первую Софью, дочь Донскаго казака Дмитрія Никифорова, вторую Устинью, дочь Яицкаго казака Петра Кузнецова, и малолѣтныхъ отъ первой жены сына и двухъ дочерей, какъ всѣ они ни въ какихъ преступленіяхъ не участвовали, отдалить безъ наказанія, куда благоволитъ Правительствующій Сенатъ. Равномѣрное же предоставляется къ тому же разсмотрѣнію назначеніе мѣстъ и содержаніе осужденныхъ на каторгу и на поселеніе; впрочемъ же, какъ изъ вышеписанныхъ казакъ Подуровъ находился депутатомъ избраннымъ въ комисію сочиненія проекта новаго уложенья и, по его злодѣяніямъ, по силѣ обряда выбора депутатовъ долженъ быть лишенъ сего названія, то собраніе положили въ сентенціи депутатомъ его не именовать, а при томъ какъ объ немъ, такъ и о Горскомъ названіе ихъ депутатами въ комисіи и въ томъ мѣстѣ, гдѣ они избраны, уничтожить, о чемъ и особой приговоръ тогда же подписанъ.

По окончаніи сего, Святѣйшаго Синода члены объявили, что они, видя собственное злодѣевъ признаніе, согласуются что достойны они жесточайшей казни, а слѣдовательно, какая заключена будетъ сентенція, отъ оной не отрицаются. Но поелику они духовнаго чина, то къ подпискѣ сентенціи приступить не могутъ. Приказали оное записать въ журналъ и припечатать при сентенціи *).

Изъ собранія вышли въ часъ по полудни. При чемъ генералъ-прокуроръ и кавалеръ предлагалъ, что остается установить о зло-

*) Она напечатана въ приложеніяхъ къ *Исторіи Пугачевскаго бунта*, Пушкина.

Иванъ *Чика*, названный графомъ *Чернышевымъ*.	великой плутъ.
Оренбургскихъ казаковъ депутатъ *Подуровъ*.	весьма не глупъ и довольно разумѣющь.
Мещерякъ Канзаферъ Усаевъ.	не глупъ, но легкомысленъ.
Персіяниновъ, онъ же и Тѳрновъ.	великой плутъ.

Вины ихъ:

Шигаевъ былъ изъ начальныхъ способниковъ злодѣйскихъ, съ Караваевымъ разглашалъ о злодѣѣ, при открытіи его былъ поводомъ многаго соблазна другимъ, былъ злодѣйскимъ любимцемъ и начальствовалъ толпою подъ Оренбургомъ, когда злодѣй отлучался къ Яицкому городку и казнилъ несчастныхъ людей. Взятъ послѣ разбитія злодѣя подъ Татищевой подъ № 1.

Чика былъ также изъ первыхъ способниковъ злодѣйскихъ; при самомъ открытіи самозванства скрылъ Пугачева отъ поиску на хуторахъ, былъ такожъ любимцемъ злодѣя, начальствовалъ отдѣленной толпою, производилъ великіе грабежи, разоренія заводамъ и селеніямъ и казнилъ многихъ. Не безнужно, чтобъ казнить его въ Уфѣ, понеже весь край тотъ злости его исполненъ.

Подуровъ былъ виновникомъ многаго развращенія легкомысленнаго народа, которые по уму и достоинству депутатскому къ нему имѣли почтеніе, старался склонять вѣрныхъ Яицкихъ казаковъ къ злодѣю и писалъ многія письма. Взятъ послѣ разбитія злодѣевъ подъ Сакмарою.

Канзаферъ двоекратно былъ въ толпѣ злодѣйской: въ первый разъ взятъ былъ съ Башкирцами, а когда попался въ руки войскъ, былъ съ билетомъ отпущенъ, то встрѣтясь съ Долгополовымъ, по прельщенію его вторично преклонился къ бунтовщикамъ, купленъ за 100 рублевъ чрезъ старшину башкирскаго Кидряса, ибо имя его весьма славно было между бунтующими Башкирцами; нужно, чтобъ смерть его равно была учинена въ Уфѣ для Башкирцовъ.

Торновъ двоекратно былъ въ злодѣйской толпѣ, добровольно

октября, «чтобы вы способъ нашли оные исполнить» *). Это побудило Панина разослать слѣдующій циркуляръ:

48. Объявленіе.

Ея Императорскаго Величества Великой Государыни Императрицы и Самодержицы Всероссійской отъ полнаго генерала главнаго начальника надъ губерніями Нижегородскою, Казанскою, Оренбургскою, и кавалера трехъ Росссійскихъ орденовъ

Всѣмъ владѣльцамъ, жителямъ и поселянамъ оныхъ губерній симъ дается знать:

Почти отъ большей части черни сихъ губерній, сколь ни велики оказаны были законопреступническія злодѣянія, испроверженіе подданнической вѣрности къ Ея Императорскому Величеству и дерзновенное выступленіе изъ повиновенія законной власти, и сколь правосудіе ни обращало Монаршее ея сердце на гнѣвъ за оное, но ничто не возмогло преодолѣть въ великой ея душѣ жалости, человѣколюбія и материнскаго милосердія ко врученному отъ Бога подъ скипетръ ея народу, ибо при усматриваніи бѣдствія, сниспосланнаго на оный отъ десницы Вышней конечно въ правосудное же наказаніе умножившимся въ немъ злодѣйскимъ преступленіямъ, чрезъ всеобщій въ странѣ сей хлѣбный недородъ, угрожающій бѣдныхъ и самою отъ голода смертію, Ея Императорское Величество, будучи подвигнута по такому приключенію материнскимъ о народѣ своемъ соболѣзнованіемъ, презрѣвъ всѣ оказанныя отъ него противу Монаршей власти злодѣйскія дерзновенія, человѣколюбно присовокупила къ возсылаемымъ своимъ теплымъ молитвамъ ко Господу Богу о удержаніи праведнаго Его гнѣва на ея народъ, и высочайше соизволила указать мнѣ приложить всеудобьвозможное попеченіе къ преподанію помощи ввергающимся въ сущее претерпѣ-

*) *Сборн. Ист. Общ.* VI, 160 и 162.

крупѣ . . . . *) овесъ 80 копѣекъ четверть, сѣна повсемѣстно не выше 6 копѣекъ пудъ и чтобы всеудобь-возможными средствами отъ того воздержать, дабы изъ учреждаемыхъ казенныхъ магазейновъ никто отнюдь не дерзалъ, имѣющій собственное пропитаніе до новаго урожая или распродавшій свое избыточество, въ собственную корысть выманивать выдачу себѣ изъ оныхъ магазейновъ, подъ видомъ своихъ въ хлѣбѣ недостатковъ, на необходимое свое пропитаніе, или на продажу принятаго изъ тѣхъ магазейновъ въ собственную себѣ корысть; я объ ономъ преположеніи симъ всѣмъ и каждому объявляю, присовокупляя:

1. Да не дерзаетъ никто выше преположенныхъ цѣнъ продавать ни въ казну, ни въ народѣ свое хлѣбное и фуражное избыточество, и да не выпускаетъ никто безъ дозволенія правительства хлѣбные свои избытки на продажу въ другія мѣста, кромѣ собственныхъ своихъ губерній, подъ неупустительнымъ не только безденежнымъ конфискованіемъ всего продаваемаго, но и будетъ таковой признаніемъ во обществѣ изверженъ изъ вѣрныхъ сыновъ во враги отечества своего; а если кто изъ благоусердныхъ сыновъ Россіи станетъ продавать въ народъ и въ казенные для снабденія онаго магазейны, свои хлѣбные и фуражные избытки ниже вышепреположенныхъ цѣнъ, тотъ будетъ признанъ и предъ престоломъ Монаршимъ, и отъ всего общества за особливо усерднаго сына своему отечеству, вѣрнаго раба всемилостивѣйшей Монархинѣ и благотворительнаго собрата своихъ единоплеменныхъ.

2. Да не дерзаетъ никто быть такимъ злохищнымъ извергомъ, чтобъ подъ видомъ сущаго своего голода выманивать изъ казенныхъ магазейновъ выдачу на себя, или на постороннія имена, хлѣба для продажи онаго въ насыщеніе жаднаго своего корыстолюбія, или при распродажѣ своихъ хлѣбныхъ избытковъ чтобъ пропитать себя потомъ тѣмъ выманеннымъ изъ казенныхъ магазейновъ хлѣбомъ, которыхъ на всѣхъ безъ изъятія сей

*) Слѣдующія за симъ числа остались не разобранными.

страны обитателей наполнять. ни казны ни въ натурѣ хлѣба достать никакъ будетъ невозможно; кто во оном паче чаянія обличится, съ тѣмъ безъ всякой пощады поступлено будетъ не только въ наказаніи. но и въ казни какъ со вредителемъ имперіи и народнаго спокойствія. Изданъ въ Сибирскѣ 1774 года *).

Графъ Петръ Панинъ.

49. Журналъ присутствія въ московскомъ Сенатѣ 31 декабря.

1774 года декабря 31 дня, среда. Въ назначенное въ Правительствующемъ Сенатѣ собраніе прибыли:

Николай Борисовичъ Самойловъ	въ $1\frac{1}{2}$-го часа.
Александръ Борисовичъ Самойловъ	
Матвѣй Григорьевичъ Мартыновъ	въ 8 часовъ.
Михайла Михайловичъ Салтыковъ	
Членъ Синода протоіерей Андрей	въ началѣ 9-го.
Архимандритъ Новоспасскій Іоаннъ	
Петръ Ивановъ Вырубовъ	
Михайло Федотовичъ Каменской	
Михайло Купріяновичъ Лунинъ	
Алексѣй Александровичъ Яковлевъ	
Князь Александръ Алексѣевичъ Вяземской	въ $\frac{1}{2}$9-го.
Князь Петръ Михайловичъ Волконской	
Лукьянъ Ивановичъ Камынинъ	
Иванъ Ивановичъ Мелиссино	
Графъ Федоръ Андреевичъ Остерманъ	въ исходѣ 9-го.
Акимъ Ивановичъ Опухтинъ	
Дмитрій Васильевичъ Волковъ	
Иванъ Ивановичъ Козловъ	
Михайло Яковлевичъ Масловъ	

*) Вѣроятно въ концѣ октября или въ первыхъ числахъ ноября.

Графъ Валентинъ Платонычъ Мусинъ-Пушкинъ Александръ Матвѣевичъ Херасковъ Князь Иванъ Андреевичъ Вяземской Всеволодъ Алексѣевичъ Всеволожской	въ началѣ 10-го.
Князь Михайло Никитичъ Волконской Иванъ Ивановичъ Давыдовъ Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ	въ ½10-го.
Александръ Ивановичъ Глѣбовъ Преосвященный Крутицкій Самуилъ Яковъ Яковлевичъ Протасовъ Григорій Григорьевичъ Протасовъ	въ исходѣ 10-го.
Василій Савичъ Перекусихинъ Преосвященный Суздальскій Геннадій Павелъ Сергѣичъ Потемкимъ	въ 10 часовъ.

Слушано.

1. Журналъ декабря 30 дня, который апробовавъ подписали.

2. Донесеніе Михайлы Яковлевича Маслова, Іоанна архимандрита Новоспасскаго и Матвѣя Григорьевича Мартынова, что злодѣя Емельки Пугачева сообщниковъ о написанныхъ въ выпискѣ дѣяніяхъ ихъ они спрашивали, и каждой изъ нихъ утвердили произведенные ими допросы и оказали свои признанія такъ, что ни одинъ ни допроса своего не противурѣчилъ, ни въ пополненіе ничего не показалъ. Приказали сіе донесеніе сообщить къ производимому дѣлу.

3. Г. генералъ-прокуроръ и кавалеръ предъявилъ собранію заготовленные пункты злодѣю Емелькѣ Пугачеву, чтобы въ слѣдствіе учиненнаго собраніемъ вчерашняго дня опредѣленія спросить его такими словами: 1) Ты ли Зиновейской станицы бѣглой Донской казакъ Емелька Ивановъ сынъ Пугачевъ? 2) Ты ли, по побѣгѣ съ Дону шатаясь по разнымъ мѣстамъ, былъ на Яикѣ и сначала подговаривалъ Яицкихъ казаковъ къ побѣгу на Кубань, потомъ назвалъ себя покойнымъ Государемъ

Петромъ Феодоровичемъ? 3) Ты ли содержался въ Казани въ острогѣ? ты ли, ушедъ изъ Казани, принялъ публично имя покойнаго императора Петра Третьяго, собралъ шайку подобныхъ злодѣевъ и съ оною осаждалъ Оренбургъ, выжегъ Казань и дѣлалъ разныя государственныя раззоренія, сражался съ вѣрными Ея Императорскаго Величества войсками, и наконецъ артелью твоею связанъ и отданъ правосудію Ея Величества, такъ какъ въ допросѣ твоемъ обо всемъ обстоятельно отъ тебя показано? 5) Не имѣешь ли сверхъ показаннаго тобою еще чего объявить? 6) Имѣешь ли чистосердечное раскаяніе во всѣхъ содѣянныхъ тобою преступленіяхъ? Собраніе оные пункты апробовали; почему тогда же введенъ былъ злодѣй Емелька Пугачевъ, и падъ предъ собраніемъ въ ноги, на помянутые вопросы, читанные ему г-мъ генералъ-прокуроромъ и кавалеромъ, во всемъ признался, объявя что сверхъ показаннаго въ допросахъ ничего объявить не имѣетъ, сказавъ наконецъ: «Каюсь Богу, Всемилостивѣйшей Государынѣ и всему роду христіанскому». Собраніе приказали оное записать въ журналъ.

4. По выводѣ злодѣя г. генералъ-прокуроръ и кавалеръ предложилъ собранію приличные законы и сочиненный Павломъ Сергѣевичемъ Потемкинымъ краткой экстрактъ о винахъ злодѣя Пугачева и его сообщниковъ, дабы, прослушивая оные къ постановленію сентенціи, сперва о главнѣйшемъ бунтовщикѣ самозванцѣ и злодѣѣ Емелькѣ Пугачевѣ положеніе сдѣлать, а равняясь тому и о всѣхъ его сообщникахъ рѣшиться можно было, и по выслушаніи законовъ и экстракта собраніе разсудило Емельку Пугачева четвертовать, голову взоткнуть на колъ, части тѣла разнести по четыремъ частямъ города и положить на колеса, а послѣ на тѣхъ мѣстахъ сжечь. Что жъ слѣдуетъ до его сообщниковъ и прочихъ подъ слѣдствіемъ находившихся людей, то главнѣйшихъ способствующихъ въ его злодѣяніяхъ, Яицкаго казака Афанасья Перфильева четвертовать въ Москвѣ, Яицкому казаку Ивану Чикѣ, онъ же и Зарубинъ, отсѣчь голову въ Уфѣ и взоткнуть ее на колъ, а трупъ сжечь, Яицкаго казака Максима

Шигаева, оренбургскаго казачьяго сотника Подурова и оренбургскаго неслужащаго казака Василья Торнова повѣсить въ Москвѣ. Яицкихъ казаковъ Василья Плотникова, Дениса Караваева, Григорья Закладнова, мещерятскаго сотника Канзафера Усачева и ржевскаго купца Долгополова высѣчь кнутомъ, поставить знаки и, вырвавъ ноздри, сослать на каторгу, и изъ нихъ Долгополова сверхъ того содержать въ оковахъ. Яицкаго казака Ивана Почиталина, Илецкаго Максима Горшкова и Яицкаго Илью Ульянова высѣчь кнутомъ и, вырвавъ поздри, сослать на каторгу, Яицкихъ казаковъ Тимофея Мясникова, Михайлу Кожевникова, Петра Кочурова, Петра Толкачева, Ивана Харчева, Тимофея Скачкова, Петра Горшенина, Панкрата Ягунова, пахотнаго солдата Степана Оболяева и ссыльнаго крестьянина Афанасья Чучкова высѣчь кнутомъ и, вырвавъ ноздри, послать на поселеніе. Оставнаго гвардіи фурьера Михайлу Голева, саратовскаго купца Федора Кобякова и раскольника Пахомія высѣчь кнутомъ, Голева и Пахомія въ Москвѣ, а Кобякова въ Саратовѣ, да саратовскаго жъ купца Протопопова высѣчь плетьми, подпорутчика Михайлу Швановича, лишивъ чиновъ и дворянства ошельмовать, переломя надъ нимъ шпагу. Инвалидной команды прапорщику Ивану Юматову, для старости лѣтъ, наказаніе уменьшить, и именно лишить его чиновъ. Астраханскаго коннаго полку сотника и депутата Василья Горскаго лишить депутатскаго достоинства и названія. Илецкаго казака Ивана Творогова да Яицкихъ Федора Чумакова, Василья Коновалова, Ивана Бурнова, Ивана Федулева, Петра Пустобаева, Якова Почиталина, Семена Шелудякова и Козьму Кочурова, въ силу высочайшаго Ея Императорскаго Величества милостиваго манифеста, отъ всякаго наказанія освободить и о семъ сдѣлать имъ особое объявленіе чрезъ отряженнаго изъ собранія члена въ назначенный для того день, при всенародномъ зрѣлищѣ предъ Грановитою палатою, гдѣ и снять съ нихъ оковы. Отставнаго подпорутчика Гринева, [illegible]ицынского купца Василья Качалова, добрянскаго купца [illegible] Кожевникова, малороссіянина Осипа Коровку, Донскихъ

казаковъ Лукьяна Худякова, Андрея Кузнецова, Яицкаго казака Ивана Понамарева, онъ же и Самодуровъ, раскольниковъ Василья Щолокова, Ивана Седухина, крестьянина Василья Попова и Семена Филипова освободить, ибо они оказались невиновными, а изъ нихъ же еще крестьянина Филипова, яко доносителя въ Малыковкѣ о начальномъ прельщеніи злодѣя Пугачева, оставить о награжденіи его на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. Женъ самозванца, первую Софью, дочь Донскаго казака Дмитрія Никифорова, вторую Устинью, дочь Яицкаго казака Петра Кузнецова, и малолѣтныхъ отъ первой жены сына и двухъ дочерей, какъ всѣ они ни въ какихъ преступленіяхъ не участвовали, отдалить безъ наказанія, куда благоволитъ Правительствующій Сенатъ. Равномѣрное же предоставляется къ тому же разсмотрѣнію назначеніе мѣстъ и содержаніе осужденныхъ на каторгу и на поселеніе; впрочемъ же, какъ изъ вышеписанныхъ казакъ Подуровъ находился депутатомъ избраннымъ въ комисію сочиненія проекта новаго уложенья и, по его злодѣяніямъ, по силѣ обряда выбора депутатовъ долженъ быть лишенъ сего названія, то собраніе положили въ сентенціи депутатомъ его не именовать, а при томъ какъ объ немъ, такъ и о Горскомъ названіе ихъ депутатами въ комисіи и въ томъ мѣстѣ, гдѣ они избраны, уничтожить, о чемъ и особой приговоръ тогда же подписанъ.

По окончаніи сего, Святѣйшаго Синода члены объявили, что они, видя собственное злодѣевъ признаніе, согласуются что достойны они жесточайшей казни, а слѣдовательно, какая заключена будетъ сентенція, отъ оной не отрицаются. Но поелику они духовнаго чина, то къ подпискѣ сентенціи приступить не могутъ. Приказали оное записать въ журналъ и припечатать при сентенціи *).

Изъ собранія вышли въ часъ по полудни. При чемъ генералъ-прокуроръ и кавалеръ предлагалъ, что остается установить о зло-

*) Она напечатана въ приложеніяхъ къ *Исторіи Пугачевскаго бунта*, Пушкина.

дѣяхъ и виновникахъ сентенцію избраннымъ отъ собранія членамъ, и какъ предузнать не можно, къ которому дни оная изготовится, то когда паки собраніе, о томъ чрезъ полицію повѣщено будетъ.

Сенаторъ Михайла Михайловичъ Измайловъ, синодальной членъ Успенскаго собора протоіерей Александръ и члены собранія графъ Петръ Ивановичъ Панинъ, Павелъ Матвѣевичъ Олсуфьевъ, президентъ Хитровъ увѣдомили, что сего 31 числа въ собраніи за болѣзнію быть не могли.

50. „Различеніе важности преступленія способниковъ злодѣйскихъ, примѣченное каждаго раскаяніе по свойству ихъ".

1-й сортъ.

Яицкій казакъ Афанасій *Перфильевъ* подъ № 30. Сей добровольно предложилъ свое желаніе уговорить Яицкихъ казаковъ, способниковъ злодѣйскихъ, отстать отъ самозванца и предать его въ руки правосудія; но ѣдучи еще въ Оренбургъ, поколебнулся въ намѣреніи своемъ, а прибылъ въ толпу злодѣйскую, подъ Бердой находившуюся, по совѣту Овчинникова открылъ намѣреніе свое самому злодѣю Пугачеву и съ тѣхъ поръ пребылъ вѣренъ злодѣю, содѣйствовалъ ему во всѣхъ злодѣяніяхъ, тиранствовалъ надъ многими несчастными, попавшимися ему въ руки, и старался склонять подъ Оренбургомъ вѣрныхъ Яицкихъ казаковъ въ толпу злодѣйскую и не хотѣлъ и при послѣднемъ времени отдаться въ руки правосудія. Не дуракъ, свойства самаго злѣйшаго, нѣсколько разъ бывалъ въ Петербургѣ.

2-й сортъ.

Яицкіе казаки:

Шигаевъ. | весьма не глупъ, твердъ и былъ нѣсколько разъ въ Петербургѣ.

Иванъ *Чика*, названный графомъ *Чернышевымъ*.	великой плутъ.
Оренбургскихъ казаковъ депутатъ *Подуровъ*.	весьма не глупъ и довольно разумѣющь.
*Мещеряк*ъ Канзаферъ Усаевъ.	не глупъ, но легкомысленъ.
Персіяниновъ, онъ же и Тѳрновъ.	великой плутъ.

Вины ихъ:

Шигаевъ былъ изъ начальныхъ способниковъ злодѣйскихъ, съ Караваевымъ разглашалъ о злодѣѣ, при открытіи его былъ поводомъ многаго соблазна другимъ, былъ злодѣйскимъ любимцемъ и начальствовалъ толпою подъ Оренбургомъ, когда злодѣй отлучался къ Яицкому городку и казнилъ несчастныхъ людей. Взятъ послѣ разбитія злодѣя подъ Татищевой подъ № 1.

Чика былъ также изъ первыхъ способниковъ злодѣйскихъ; при самомъ открытіи самозванства скрылъ Пугачева отъ поиску на хуторахъ, былъ такожъ любимцемъ злодѣя, начальствовалъ отдѣленной толпою, производилъ великіе грабежи, разоренія заводамъ и селеніямъ и казнилъ многихъ. Не безнужно, чтобъ казнить его въ Уфѣ, понеже весь край тотъ злости его исполненъ.

Подуровъ былъ виновникомъ многаго развращенія легкомысленнаго народа, которые по уму и достоинству депутатскому къ нему имѣли почтеніе, старался склонять вѣрныхъ Яицкихъ казаковъ къ злодѣю и писалъ многія письма. Взятъ послѣ разбитія злодѣевъ подъ Сакмарою.

Канзаферъ двоекратно былъ въ толпѣ злодѣйской: въ первый разъ взятъ былъ съ Башкирцами, а когда попался въ руки войскъ, былъ съ билетомъ отпущенъ, то встрѣтясь съ Долгополовымъ, по прельщенію его вторично преклонился къ бунтовщикамъ, купленъ за 100 рублевъ чрезъ старшину башкирскаго Кидряса, ибо имя его весьма славно было между бунтующими Башкирцами; нужно, чтобъ смерть его равно была учинена въ Уфѣ для Башкирцовъ.

Торновъ двоекратно былъ въ злодѣйской толпѣ, добровольно

взялъ Нагайбакъ и чинилъ въ тѣхъ мѣстахъ великія разоренія и смертоубивства.

3-й сортъ.

Яицкіе казаки:

Денисъ *Караваевъ*. Василій *Плотниковъ*.	Оба весьма не глупы, тверды, но *Караваевъ* больше злѣйшаго сложенія. Были изъ первыхъ разгласителей о самозванцѣ между Яицкаго войска, оба взяты подъ караулъ прежде нежели злодѣй подходилъ къ Яицкому городу и утаили о злодѣѣ, изъ доброжелательства всеконечно, хотя не признаются, понеже смыслъ ихъ не могъ допустить вѣрить самозванцу. *Караваевъ* же дѣлалъ соблазну простакамъ, разсказывая, что онъ на самозванцѣ видѣлъ царскіе знаки.
Григорій *Закладновъ*.	простъ; самый первый, кому злодѣй объявилъ самозванство; разглашалъ многимъ о самозванцѣ; въ толпѣ былъ, но не сражался съ войсками и убивствъ не чинилъ.

4-й сортъ.

Яицкіе казаки:

Яковъ *Почиталинъ*.	простодушенъ.
Тимофей *Мясниковъ*.	
Михайла *Кожевниковъ*.	
Петръ *Кочуровъ*.	простъ.

Козьма *Кочуровъ*.	не глупъ.
Иванъ *Харчевъ*.	не глупъ.
Петръ *Толкачевъ*.	всѣмъ родомъ плуты и злодѣи.
Тимофей *Скачковъ*.	
Петръ *Горшенинъ*.	
Панкратъ *Ягуновъ*.	
Раскольничій старецъ *Пахомій*.	плутъ и крайній суевѣръ.
Пахотной солдатъ Степанъ *Обаляевъ*, прозванной Ерёминой курицей.	простъ, но великой плутъ.
Ссыльной крестьянинъ Афанасій *Чучковъ*.	весьма простъ.

Яковъ *Почиталинъ*, по увѣренію *Караваева* и *Шигаева*, повѣрилъ о самозванцѣ и послалъ къ нему для производства письменныхъ дѣлъ сына своего Ивана и одежду самозванцу, но послѣ изданныхъ отъ меня *) манифестовъ, въ которыхъ прописано было священнымъ именемъ Ея Императорскаго Величества, что всѣ возвращающіеся изъ толпы злодѣйской съ повинною, останутся не вредны, самъ явился.

Тимофей *Мясниковъ* былъ у злодѣя сотникомъ отъ самаго его начала, и до разбитія злодѣевъ подъ Сакмарою сражался съ войсками, но смертоубивствъ особенно не дѣлалъ.

Кожевниковъ, тотъ къ которому на хуторъ *Чика*, называющійся графомъ Чернышеяымъ, привезъ злодѣя, былъ взятъ подъ караулъ тогда какъ изъ города поискъ высланъ былъ по первому слуху о самозванцѣ, но онъ утаилъ объ немъ, а сказалъ изъ подъ пристрастнаго допроса и тогда, какъ уже зналъ, что злодѣй имѣлъ время скрыться въ другое мѣсто.

Петръ *Кочуровъ* былъ у злодѣя на Усихѣ и разглашалъ объ немъ въ городкѣ, и тотъ самый день взятъ подъ караулъ; при допросѣ объявилъ о самозванцѣ, по которому объявленію и по-

*) Т. е. П. С. Потемкина, какъ начальника секретныхъ комисій.

искъ, сказанный выше сего, былъ посланъ, работалъ въ ретраншаментѣ и не покушался передаться къ злодѣю.

Козьма *Кочуровъ* былъ въ толпѣ у злодѣя, сражался съ войсками, но особенно убивствъ не дѣлалъ; по разбитіи злодѣевъ подъ Яицкимъ городомъ отсталъ отъ толпы и явился самъ, когда свѣдалъ, что являющимся съ повинною престали дѣлать истязанія.

Харчевъ о самозванцѣ слышалъ, что онъ проявился на Таловой, но никому о томъ не разглашалъ и не доносилъ, сказывая якобы по простотѣ. Былъ въ ретраншаментѣ и защищался противъ злодѣевъ болѣе мѣсяца, потомъ отпущенъ былъ изъ города на ловлю рыбы и захваченъ злодѣйскимъ атаманомъ Толкачевымъ, гдѣ пребывалъ до разбитія злодѣевъ подъ Яицкимъ городомъ, и тогда явился къ коменданту. Братъ его весьма вѣрный человѣкъ.

Толкачевъ. Братъ самаго главнаго злодѣя Толкачева, который осаждалъ Яицкій ретраншаментъ и въ Оренбургѣ повѣшенъ. Былъ въ толпѣ злодѣйской по разбитіи оной подъ Сакмарою, сражался многократно съ войсками, но въ убивствѣ и злодѣйствахъ болѣе сего не обиченъ.

Скачковъ захваченъ въ толпу къ злодѣю нечаянно, но служилъ ему вѣрно, былъ при всѣхъ грабительствахъ и разореніяхъ до самаго послѣдняго разбитія. Сказываетъ, якобы хотѣлъ самъ явиться съ повинною, но пойманъ въ Саратовѣ и присланъ въ тайную экспедицію отъ его сіятельства графа Петра Ивановича Панина.

Ягуновъ показалъ то же, что и вышесказанный.

Пахомій, яко сущій суевѣръ, болѣе укрываетъ вины своей нежели въ самомъ дѣлѣ, поелику онъ сообщникъ Филарету, первому наставнику Пугачева.

Абаляевъ изъ первыхъ самыхъ, которому злодѣй назвался государемъ, былъ пойманъ на Иргизѣ, когда злодѣй съ нимъ купно пріѣзжалъ и укрылся, но *Абаляевъ* о намѣреніи злодѣя утаилъ; по разсужденіямъ своимъ больше толковенъ нежели его

уму и состоянію прилично, о которыхъ Ея Императорскому Величеству донесено. Достоинъ нѣкотораго лишняго наказанія.

Чучковъ былъ свидѣтелемъ первому сходбищу, когда злодѣй дерзнулъ назваться покойнымъ государемъ Петромъ трѣтьимъ, не донесъ по простотѣ, почитая его подлинно государемъ. Былъ конюхомъ у злодѣя и подъ Яикомъ взятъ.

5-й сортъ.

Яицкіе казаки:

Федоръ *Чумаковъ*, *Твороговъ*, *Коноваловъ*, *Бурновъ*, *Федулевъ*, *Пустобаевъ*, *Шелудяковъ*, *Ульяновъ*.

Чумаковъ самый первый, который восчувствовалъ раскаяніе въ совѣсти своей, видя простираемые злодѣйства извергомъ, и тогда еще какъ подъ Татищевой крѣпостью сонмище злодѣевъ въ первый разъ было разбито. По допросамъ многихъ и по свидѣтельству Григорья Бородина извѣстно, что когда сей Бородинъ нашелъ случай изъ толпы злодѣйской бѣжать, то совѣтовалъ съ *Чумаковымъ* злодѣя связать, но казакъ Горловъ тогда донесъ злодѣю и тѣмъ воспрепятствовали то исполнить, ибо злодѣй изъ числа заговорившихся одного повѣсилъ, а прочихъ ужаснулъ. Сей *Чумаковъ* былъ любимъ между всѣми товарищами своими, но какъ объявляетъ онъ, что совершенное прилагалъ вѣроятіе злодѣю въ имени имъ похищенномъ, утверждаетъ что онъ неоднократно любопытствовалъ вывѣдать у злодѣйской жены Софьи, подлинно ль она жена его, но она отрицалась, говоря что она жена Пугачева; возможно ли де мнѣ быть женой государевой? Наконецъ, услышавъ отъ Донскихъ казаковъ подлинно о Пугачевѣ наканунѣ разбитія подъ Чернымъ Яромъ, условился во-первыхъ съ Твороговымъ и потомъ съ Федулевымъ и Бурновымъ, чтобы отнюдь уже не сражаться съ вѣрными Ея Императорскаго Величества войсками, а надзирать чтобы злодѣя не выпустить изъ рукъ, что́ и исполнили. По переходѣ на Яицкія степи злодѣй уговаривалъ ихъ итти въ Сибирь (?) *), но они подъ

*) Неразборчиво написанное слово.

видомъ дальности отреклись. Злодѣй потомъ звалъ ихъ на Каспійское море, но они сказали, что противъ отечества своего съ чужими ордами воевать не могутъ, и не только уговорили злодѣя итти на Узени, но и не допускали уже соединяться съ собою приставающимъ разнаго званія людямъ, а пріѣхавъ на Узени, первой объявилъ злодѣю о томъ, что его связать казаки вознамѣрились, и первой съ Твороговымъ привезли вѣдомость въ отдѣленную секретную комисію, на Яикѣ находившуюся, о поимкѣ злодѣя. Впрочемъ пребывалъ у злодѣя почти съ самаго начала.

Творогов попался въ толпу къ злодѣю, когда всѣ Илецкіе казаки измѣнили, атамана своего прозваніемъ Портнова предали въ руки самозванцу, и злодѣй его повѣсилъ. Сдѣлался любимцемъ злодѣйскимъ потому, что извергъ ночевалъ въ домѣ *Творогова*, какъ въ лучшей квартирѣ изо всего Илека. Съ того времени былъ при злодѣйской названной коллегіи, подписывалъ всѣ же составленныя бумаги, называя манифестами и указами, равно давалъ подорожные билеты и охранительные листы. Сомнѣніе о злодѣѣ возымѣлъ въ то время, когда злодѣй велѣлъ изъ Дубовки послать манифестъ на Донъ и назвалъ его имяннымъ указомъ. Слово имяннаго указа остановило *Творогова* подписаться; онъ представилъ самозванцу, что имянные указы подписываютъ сами государи, а какъ злодѣй не могъ подписать, то *Творогов* отвергъ сердце свое отъ злодѣя и примѣчалъ съ тѣхъ поръ его поступки, а усмотря что злодѣй отъ Донскихъ казаковъ укрывалъ рожу свою, то сообщилъ свои мысли Чумакову, который объявляетъ что онъ весьма былъ радъ тому, ибо самъ, мысля о томъ, же опасался открыться въ своемъ мнѣніи, и съ тѣхъ поръ совѣщались уже они о поимкѣ злодѣя. Когда жъ самозванецъ второй разъ ушелъ было, то *Творогов* его догналъ, сшибъ съ лошади, и потомъ обще съ Чумаковымъ первые явились сами съ извѣстіемъ о поимкѣ злодѣя въ Яицкомъ городкѣ.

Коновалов. О злодѣѣ слышалъ тогда еще, какъ былъ онъ въ самой первый разъ у Пьянова, и потомъ зналъ когда онъ былъ на рѣчкѣ Усихѣ, но не доносилъ о томъ по простотѣ своей,

съ самаго начала былъ при толпѣ злодѣйской, но послѣ по согласшенію Чумакова и Творогова изъ первыхъ согласниковъ былъ въ поимкѣ злодѣя.

Бурновъ. Былъ въ толпѣ злодѣйской палачомъ, но изъ числа надежныхъ сообщниковъ къ преданію злодѣя въ руки правосудія: и когда злодѣй по поводу казака Маденова схватилъ саблю и пистолетъ, хотѣлъ вооружась усилиться, онъ схватилъ сзади руки злодѣя.

Федулевъ. Съ начала самаго былъ въ злодѣйской толпѣ есауломъ и во всѣхъ мѣстахъ служилъ ему вѣрно, но по уговору Чумакова согласился злодѣя связать; а когда самозванецъ, вооружась, велѣлъ было старшинъ вязать, то онъ первой кинулся на злодѣя съ саблею.

Пустобаевъ. Сначала былъ съ вѣрной страны, но попался къ злодѣямъ въ руки, будучи посланъ изъ Яика въ Оренбургъ отъ коменданта, и съ тѣхъ поръ во-первыхъ принужденно, а потомъ и охотно служилъ самозванцу; наконецъ, когда злодѣй былъ разбитъ подъ Чернымъ Яромъ, то онъ, отдѣляся при Перфильевѣ съ 32 человѣками, согласилъ другихъ итти въ Яицкій городъ съ повинною, увѣривъ ихъ что тамо не только жестокость пресѣклась, но и награждаютъ бѣдныхъ хлѣбомъ, на что всѣхъ и склонилъ.

Шелудяковъ. Былъ съ вѣрной стороны противъ злодѣя, но когда отъ коменданта посланъ былъ за лошадьми, злодѣями схваченъ силою, и въ его толпѣ былъ малое время, злодѣйствъ никакихъ не чинилъ, явился самъ, но своякъ злодѣю.

Ульяновъ. Былъ захваченъ при самомъ началѣ въ злодѣйское скопище съ нижнихъ форпостовъ, потомъ набралъ разнаго званія людей въ свою команду и соединился съ Чикою подъ Уфою, не утверждаетъ что злодѣя совершенно признавалъ, яко государя, но льстился при удачѣ его быть великимъ человѣкомъ, пойманъ вмѣстѣ съ Чикою, при допросѣ изъявилъ совершенное признаніе и раскаяніе, и первый открылъ всю хищность Яицкихъ бунтующихъ казаковъ.

6-й сортъ.

Иванъ *Почиталинъ*	дуракъ.
Максимъ *Горшковъ*	плутъ.
Подпоручикъ *Шелковичъ*	простъ и шалъ.

Шелковичъ. Былъ взятъ въ толпу злодѣйскую при разбитіи генерала-маіора Кара, названъ злодѣемъ атаманомъ, переводилъ лжесоставный манифестъ на имя оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа, и потомъ письмо найденное у рейтара конной гвардіи, который, побуждаемъ вѣрностію къ службѣ Ея Величества, вспріялъ было исполнить благонамѣренное дѣло, а по тому переводу сказанный рейтаръ былъ повѣшенъ.

Горшковъ. Былъ при производствѣ письменныхъ дѣлъ, составлялъ злодѣйскіе манифесты и указы, подписывался подъ оными, взятъ послѣ истребленія первой злодѣйской названной военной коллегіи, злодѣйствъ никакихъ не дѣлалъ, но развращенія много.

Почиталинъ. Самый первый, который употребленъ къ письмамъ злодѣйскимъ и былъ до взятья злодѣйской коллегіи. Сей отсѣкъ голову саблею бригадиру Бибову.

7-й сортъ.

Отставной унтеръ-офицеръ гвардіи *Голевъ*, Ржева Володимерова купецъ *Долополовъ*.

Саратовскіе купцы:

Дмитрій *Протопоповъ* и Федоръ *Кобяковъ*.

Голевъ. По пьянству своему пустословіемъ чинилъ великіе соблазны въ народѣ, ибо по простотѣ своей поселяне прилагали ему вѣроятія, почитая, что онъ, служа въ гвардіи, всеконечно знаетъ достовѣрно самозванца.

Долополовъ. Сей самый, который сказался якобы онъ былъ присланъ отъ Ихъ Высочествъ съ подарками, и учинилъ тѣмъ вреднѣйшее прельщеніе въ народѣ, такъ что съ появленія въ

Казанской и Оренбургской губерніяхъ до самаго разбитія злодѣевъ подъ Казанью въ народѣ объ немъ твердили. Онъ тотъ, который, столь дерзновенно пріѣхавъ въ Петербургъ, отважился предстать къ высочайшей особѣ съ ложнымъ представленіемъ, по коему и былъ съ капитаномъ Галаховымъ отправленъ; но узнавъ о поимкѣ злодѣя, отъ Галахова ушелъ и унесъ 3000 рублей казенныхъ денегъ, но пойманъ во Ржевѣ Володимеровѣ, и въ допросахъ разнословилъ.

Протопоповъ. По рапорту Бошняка, коменданта саратовскаго, его сіятельство графъ Петръ Ивановичъ Панинъ извѣщалъ, что сей *Протопоповъ* соглашался со всѣмъ купечествомъ предать городъ злодѣямъ, и посылали Кобякова въ толпу злодѣйскую; здѣсь оный заперся, но сіе извѣстно по всѣмъ обстоятельствамъ, что купечество въ Саратовѣ измѣнили.

Кобяковъ. Самый тотъ, который якобы по приказу коменданта ѣздилъ на переговоръ съ злодѣями; сіи пагубные переговоры къ сожалѣнію были употребляемы во всѣхъ мѣстахъ; однако онъ не токмо былъ на переговорѣ, но бывъ въ толпѣ, изъ оной присланъ былъ съ злодѣйскимъ манифестомъ и паки уѣхалъ въ толпу, хотя комендантъ, изорвавъ манифестъ, его звалъ возвратиться.

8-й сортъ.

Города Петровска инвалидной команды прапорщикъ *Юматовъ.* Изъ трусости повиновался злодѣю; къ сожалѣнію общему, подобныхъ ему было весьма много; но названъ однако за то былъ отъ злодѣя полковникомъ, каковымъ званіемъ подписывался въ даваемыхъ имъ разныхъ билетахъ; объявляетъ, якобы иначе подписываться опасался злодѣя, статься можетъ по расположенію его души свойственной къ гнусной трусости.

Дубовскихъ казаковъ депутатъ *Горской*, весьма острый человѣкъ. Объявляетъ якобы онъ вшелъ въ толпу злодѣйскую, имѣя намѣреніе убить самого злодѣя, и всегда искалъ къ тому случая; но понеже всѣ Дубовскіе казаки самопроизвольно шли въ

толпу злодѣйскую, видно и сей не противясь соединился. Первый подалъ извѣстіе въ Черноярской крѣпости о разбитіи злодѣевъ, откуда посланъ былъ въ Астрахань, и тамо губернаторскимъ товарищемъ при допросѣ сѣченъ нещадно плетьми.

9-й сортъ.

Яицкій казакъ Иванъ *Пономаревъ*, онъ же и *Самодуровъ*.
Царицынскій купецъ Василій *Качаловъ*.
Раскольникъ Василій *Щолоховъ*.
Раскольникъ Иванъ *Сѣдухинъ*.
Подпорутчикъ *Гриневъ*.
Раскольникъ *Кожевниковъ*, купецъ Добрянскій.

Донскіе казаки:

Лукьянъ *Худяковъ*.
Раскольникъ Андрей *Кузнецовъ*.
Малороссіянинъ раскольникъ Оспп *Коровка*.
Писатель письма злодѣю крестьянинъ Василій *Поповъ*.
Доносчикъ на злодѣя крестьянинъ Семенъ *Филиповъ*.

Пономаревъ или *Самодуровъ*. Изъ-подъ пристрастнаго допроса въ Оренбургѣ показалъ, что онъ зналъ о злодѣѣ съ самаго начала; но сговорилъ сіе, и очной ставкой съ самыми злодѣями утверждено, что онъ его никогда не зналъ, да и въ толпѣ злодѣйской никогда не бывалъ, пойманъ на Узеняхъ и укрывался для того, что отца его искали.

Качаловъ. Взятъ по объявленію Долгополова въ томъ, якобы злодѣй, отправляя его изъ толпы злодѣйской, велѣлъ себя искать въ Царицынѣ въ домѣ сего купца, но самозванецъ оправдываетъ, что онъ велѣлъ себя искать въ случаѣ разбитія въ домѣ Полякова, который ему знакомъ сдѣлался, когда онъ ѣхалъ изъ Добрянки на Иргизъ, и его, *Качалова*, не знастъ.

Щолоховъ. Взятъ по подозрѣнію на раскольниковъ, которое ознаменилось послѣ никаково; злодѣй зналъ, что *Щолоховъ* зна-

комъ Филарету, просилъ его о ходатайствѣ свободы, когда злодѣй содержался въ Казани; *Щолоховъ* обѣщалъ, но не въ такомъ разумѣ какъ изъ жалости, и далъ ему однажды 5 рублей денегъ.

Седухинъ. Купецъ, котораго просилъ злодѣй переслать письмо свое къ Филарету, лгавъ ему въ своемъ избыточномъ иждивеніи, но сей никакого зла не сдѣлалъ.

Подпорутчикъ *Гриневъ*. По обнадеживанію одного бѣглаго солдата послалъ злодѣй письмо къ *Гриневу* въ томъ разумѣ, что сказанный солдатъ говорилъ такъ: я де *Гринева* знаю, онъ человѣкъ доброй и вѣрно къ вамъ склонится; но злодѣй никогда его не зналъ и отвѣта отъ него не имѣлъ; показаніе сіе вошло въ Новороссійской губерніи отъ одного посланнаго изъ злодѣйской толпы съ манифестами, именемъ Неустроева, который изъподъ пристрастныхъ допросовъ чрезъ нѣсколько дней умеръ.

Кожевниковъ. Купецъ Добрянскій, по первому допросу злодѣйскому весьма былъ важенъ, но онъ на очной ставкѣ обличилъ злодѣя во лжи, и сами злодѣи сговорили слова свои, а вся вина нынѣ состоитъ въ томъ, что онъ Филарету приказывалъ поклонъ.

Худяковъ и *Кузнецовъ*, *Коровка*. Всѣ оные были по первому допросу самозванца важны, но каждой изъ нихъ обличилъ злодѣя во лжи.

Василій *Поповъ*. Вина его состоитъ, что онъ отъ злодѣя, якобы у него находилось у Филарета 470 руб. денегъ, пріѣхавъ домой написалъ письмо къ Филарету со угроженіями, что ежели онъ сихъ денегъ не возвратитъ, такъ по общему дѣлу погибнутъ, но онъ наказанъ за то, ибо предъ приходомъ злодѣя къ Саратову доносилъ, что Малороссійской слободы жители готовятся предаться злодѣю. Ему не вовсе начальники повѣрили, и тамъ содержался онъ подъ карауломъ до тѣхъ поръ какъ злодѣи овладѣли Саратовомъ; тогда тѣ, на коихъ онъ доносилъ, изрубили его такъ, что онъ нѣсколько недѣль отчаянъ былъ жизни, и въ ранахъ его завелись черви; впрочемъ великой плутъ и пьяница.

Семенъ *Филиповъ*. Самый тотъ, который, слыша въ Яиц-

комъ городѣ злодѣйскія прельщенія, подговаривалъ казаковъ въ Малыковкѣ донесть. Взятъ былъ для изобличенія злодѣя.

Подано отъ генералъ-маіора
Потемкина.

51. Вѣдомость

сколько, гдѣ и когда разбито бунтовщичьихъ шаекъ оружіемъ Ея Императорскаго Величества войскъ, предводимыхъ генераломъ и кавалеромъ графомъ Панинымъ.

Число шаекъ.

1. Отрядою г. полковника Михельсона Саранскаго уѣзда въ селѣ Починкахъ низложена 1 августа злодѣйская толпа: 30 человѣкъ предались сами, а прочіе побиты или разогнаны.
2. Отряженной имъ же, полковникомъ Михельсономъ, маіоръ Харинъ Саранскаго уѣзда въ селѣ Сучкинѣ разбилъ злодѣйскую толпу сего 1774 года августа 3 дня, состоящую въ двухъ стахъ человѣкахъ подъ предводительствомъ Донскаго казака Александра Суходольскаго, называвшагося злодѣйскимъ полковникомъ, которой съ 50 человѣками взятъ въ плѣнъ, а прочіе всѣ побиты.
3. Нижегородскаго гарнизона капитанъ Алексѣевъ въ Курмышскомъ уѣздѣ подъ селомъ Хоршевашами сего года 6 августа, былъ четыре раза атакованъ семью стами Чувашъ, но многихъ изъ нихъ убилъ, а прочіе всѣ ушли.
4. Онъ же, капитанъ Алексѣевъ, и капитанъ Томскаго полку Дурновъ въ Ядринскомъ уѣздѣ въ Ягушкинѣ околоткѣ нашедъ въ 700 человѣкахъ злодѣйскую толпу, сего 1774 года августа 11 дня оную разбили и больше 100 человѣкъ положили на мѣстѣ.
5. Подъ Саратовомъ маіоромъ графомъ Меллинымъ сего года 11 августа поражена злодѣйская толпа. Побито болѣе 100,

плѣнено 60 человѣкъ, при чемъ и наперсникъ Пугачевъ Яицкой казакъ Митрясовъ убитъ.

6. Донской старшина Лощилинъ сего года августа 19 дня разбилъ въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ подъ селомъ Губярами злодѣйскую толпу въ трехъ тысячахъ.
7. Подчиненной подполковника Архарова подпорутчикъ Кабановъ сего 1774 года августа 17 въ Краснослободскомъ уѣздѣ по деревнѣ Акашевой и Барашевъ разбилъ злодѣйскую толпу.
8. Пензинскаго дворянства уланскаго корпуса шефъ Чемесовъ сего жъ года 8 августа разбилъ злодѣевъ въ Пензинскомъ уѣздѣ, отъ города въ 30 верстахъ, болѣе нежели въ 3000 человѣкахъ, подъ начальствомъ Пензинскаго жъ уѣзда крестьянскаго сына Ивана Иванова, названнаго по-злодѣйски полковникомъ. Убито до 300, въ томъ числѣ и главнаго бунтовщика помянутаго Иванова братъ, называвшійся подполковникомъ. Захвачено 167 человѣкъ да 7 пушекъ, 2 мортиры и 1 барабанъ.
9. Маіоръ Стефановъ при темниковскомъ винокуренномъ заводѣ сего 1774 года августа 14 дня разбилъ злодѣйскую сволочь въ трехъ тысячахъ человѣкахъ.
10. Князь Дундуковъ отъ Царицына во 100 верстахъ августа 16 дня разбилъ великую злодѣйскую толпу и погубилъ до 500 человѣкъ.
11. Разбита бунтовщичья шайка 21 августа въ Танбовскомъ уѣздѣ фабричными купцовъ Тулина и Олисова, состоящая въ 300 конныхъ да черни человѣкъ до 1000; при чемъ взято 3 чугунныя пушки.
12. Отрядою отъ генералъ-маіора князя Голицына войска разбито злодѣйское скопище августа 23 дня въ Саранскомъ уѣздѣ въ селѣ Печеурахъ.
13. Въ томъ же уѣздѣ и тѣмъ же воинствомъ въ селѣ Березовкѣ августа 26 еще разсѣяна врозь куча злодѣевъ.
14. Саранскаго жъ уѣзда въ селѣ Чесахъ настижена была от-

рядами князя Голицына 18 августа злодѣйская партія съ атаманомъ Михайломъ Ивановымъ. изъ которыхъ нѣкоторые побиты, а другіе и съ атаманомъ своимъ захвачены.

15. Того жъ уѣзда при окружности деревни Сосновки 20 августа разбито и переловлено множество злодѣевъ.
16. Капитанъ Акшарумовъ за рѣкою Бѣлою 9 числа августа разбилъ Башкирцовъ. изъ которыхъ на мѣстѣ положилъ до 120 человѣкъ.
17. Походной атаманъ Луковкинъ 11 августа при Етеревской станицѣ близъ рѣки Медвѣдицы разбилъ злодѣйскую толпу, состоящую въ 500 человѣкахъ.
18. При нападеніи 17 августа на городъ Керенскъ. уѣзднымъ дворянствомъ. собравшимся для того нарочно въ городъ, и воеводскимъ товарищемъ Перскимъ съ прочими чинами отражено было великое соборище злодѣевъ съ немалымъ ихъ урономъ.
19. Ротмистръ Веденяпинъ, нагнавъ отъ Керенска отбитыхъ злодѣевъ, того жъ 17 августа низложилъ ихъ и разсѣялъ совершенно; между убитыми имъ при томъ нашелся злодѣйской начальникъ Спиридонъ Степановъ, убито же да поймано 32 человѣка, и 8 взято небольшихъ пушекъ.
20. Башкирской старшина Кидрясъ Малакаевъ поймалъ въ Башкиріи за рѣкою Икомъ 4 августа злодѣйскаго полковника, мещеряцкаго сотника Канзафера Усаева со многими Мещеряками.
21. Полковникъ Михельсонъ сего 1774 года 21 августа въ Дубовкѣ разбилъ толпу, плѣнилъ 40 человѣкъ злодѣевъ.
22. Полковникъ Бедряга близъ Нижняго Ломова 29 августа разбилъ и загналъ въ лѣса великое злодѣевъ скопище.
23. Подполковникъ Архаровъ въ городѣ Троицкѣ сего года 30 августа низложилъ злодѣйскую толпу близъ 300 человѣкъ.
24. Отряженное Уланскаго корпуса шефомъ Чемесовымъ 19 августа войско въ Пензинскомъ уѣздѣ близъ села Студенцовъ

разбило злодѣйскую толпу въ 300 человѣкахъ, изъ которыхъ на мѣстѣ положено 40 человѣкъ, а прочіе разбѣжались, при чемъ взяты 3 пушки.

25. Гвардіи капитанъ Лунинъ 3 сентября сего 1774 года разбилъ злодѣйскую шайку въ городѣ Наровчатѣ, состоящую въ 4000. Побито изъ нихъ 200, плѣнено сотъ до четырехъ крестьянъ и взята одна пушка.
26. 30-го августа сего года близъ рѣки Медвѣдицы разбита злодѣйская толпа Донскаго войска старшиною Луковкинымъ и полковникомъ Иловайскимъ. Умерщвлено злодѣевъ до 500, въ плѣнъ взято 100 человѣкъ, а прочіе разбѣжались.
27. Полковникъ Михельсонъ между Царицына и Чернаго Яру близъ рѣки Волги 25 августа сего года разбилъ главное Пугачева скопище. Побито и потоплено до дву тысячъ человѣкъ, живыхъ взято болѣе 6000, въ числѣ коихъ и двѣ малолѣтныя Пугачева дочери. Освобождено изъ его, Пугачева, варварскихъ рукъ болѣе 1000 человѣкъ, отнято 19 пушекъ, 4 единорога и 4 мортиры.
28. Отряды генералъ-маіора князя Голицына, полковникъ Денисовъ, на рѣкѣ Медвѣдицѣ, напавъ 28 августа на злодѣйскую шайку, состоящую въ 730 человѣкахъ, разбилъ безъ остатку, захватя въ плѣнъ 250, а прочихъ на мѣстѣ положилъ.
29. Отряженной полковникомъ Михельсономъ маіоръ Дуве въ царицынской степи отъ Царицына въ 5 верстахъ разбилъ 23-го августа великую шайку злодѣевъ, умерщвлено до 40 человѣкъ.
30. Донской полковникъ Федоръ Кутейниковъ 22 августа недалеко отъ Дубовки по рѣчкѣ Пролейкѣ изъ злодѣйской толпы покололъ болѣе 500 человѣкъ.
31. Походной атаманъ Луковкинъ въ Етеревской станицѣ 18 августа разбилъ скопище злодѣевъ, до 200 положилъ на мѣстѣ и не малое число плѣнилъ и взялъ двѣ хорунги.

32. Отряженной полковникомъ Древицемъ маіоръ Пазоръ за рѣкою Хопромъ верстахъ въ 30, 5 сентября сего 1774 года нагнавъ толпу злодѣевъ, убилъ на мѣстѣ до 200 человѣкъ, а прочіе разбѣжались.
33. Начальства полковника Древица капитанъ Гезелевской въ пяти верстахъ отъ города Нижняго Ломова 30 августа разбилъ злодѣйскую толпу, болѣе 500 человѣкъ, убито болѣе 100 и нѣсколько плѣнено, при чемъ взято 30 пушекъ и 1 барабанъ.
34. Подполковникъ Неклюдовъ въ Корсунѣ 26 августа сего года побилъ злодѣевъ болѣе 100 человѣкъ, да въ плѣнъ взялъ 50, и 1 пушку.
35. Донскіе полковники Лощилинъ, Вуколовъ, атаманъ Луковкинъ и Чугуевскаго полку порутчикъ Пасмуровъ 12 сентября Пензинскаго уѣзда въ Баландинскомъ городкѣ разбили толпу злодѣевъ, болѣе 1000 человѣкъ. Побито на мѣстѣ сраженія болѣе 300 человѣкъ, въ плѣнъ взято болѣе 100 человѣкъ и 6 пушекъ.
36. Маіоръ Голубь въ окружности Саранска недалеко отъ села Березниковъ разбилъ 4 сентября злодѣйское скопище. Побито до 80 человѣкъ, да въ плѣнъ взято 56.
37. Атаманъ Луковкинъ за Молодейскою станицею 19 августа разбилъ злодѣйскую толпу, покололъ болѣе 100 человѣкъ, а прочіе разбѣжались.
38. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ сего 1774 года генералъ-маіоръ Мансуровъ, слѣдуя отъ Сызрана до Царицына, по разнымъ мѣстамъ побилъ и переловилъ до 2-хъ тысячъ злодѣевъ.
39. Того жъ сентября генералъ-маіоръ Фрейманъ, слѣдуя изъ Верхояицкой крѣпости къ Зелапру и къ Преображенскому заводу, многія срѣтающіяся ему злодѣйскія башкирскія партіи низложилъ.
40. Маіоръ Швейковской того жъ сентября за вершиною рѣки

Яика разбилъ злодѣйскую башкирскую толпу и положилъ мѣстѣ болѣе 100 человѣкъ, а прочіе разбѣжались.

41. Изюмскаго гусарскаго полку капитаномъ Краевичемъ, порутчикомъ Ровневымъ и ротмистромъ Туминымъ сего 1774 года въ сентябрѣ мѣсяцѣ поражены великія башкирскія злодѣйскія скопища.

42. Отправленной отъ капитана Карташева Донскаго войска сотникъ Птахинъ 15 сентября въ Пензинскомъ уѣздѣ у села Шкафта разбилъ злодѣйскую шайку, убито 20 человѣкъ, а прочіе съ атаманомъ своимъ Фирсомъ Ивановымъ разбѣжались.

43. Онъ же, Птахинъ, октября 10 дня сыскавъ помянутыхъ злодѣевъ внизъ по рѣкѣ Сурѣ, въ селѣ Чуманинѣ разбилъ помянутаго атамана Фирса Иванова и со многими разбойниками поймалъ.

44. Гвардіи подпорутчикомъ Кабановымъ и прапорщикомъ Колунчановымъ въ Краснослободскомъ уѣздѣ близъ деревни Акашевой 17 августа злодѣйское скопище разбито.

45. Августа 26 дня капитаны Елешинъ и Жуковской разбили въ Тамбовскомъ уѣздѣ внизъ по Хопру въ селѣ Перепесенки не малую злодѣйскую шайку.

46. А 27 близъ той же рѣки Хопра помянутые капитаны разбили злодѣевъ подъ селомъ Макаровымъ въ 700 человѣкахъ; на мѣстѣ положено человѣкъ до 50 и взято 3 пушки.

47. Новохоперскаго баталіона капитанъ Бутремовичъ, порутчикъ Хрущовъ и Донскаго войска Есаулъ Устиновъ 30 августа Шацкаго уѣзда въ селѣ Чернавкѣ разбили злодѣйское скопище и нѣсколько человѣкъ положили на мѣстѣ.

48. Полковникъ Михельсонъ 24 августа разбилъ великое число ѣдущихъ на судахъ по Волгѣ злодѣевъ и плѣнилъ 190 человѣкъ.

49. Князь Дундуковъ выше Селитрянаго городка на луговой сторонѣ рѣки Волги 31 августа разбилъ злодѣйское скопище и многихъ положилъ на мѣстѣ.

50. Донскаго войска полковникъ Иловайской близъ Грачевской крѣпости за рѣчкою Мечетною августа 29 разбилъ злодѣйскую толпу въ 300 человѣкахъ, многихъ покололъ, 100 человѣкъ плѣнилъ, а прочіе разбѣжались.
51. Онъ же Иловайской съ премьеръ-маіоромъ Бородинымъ 5 числа октября за Волгою близъ города Саратова разбили двѣ злодѣйскія шайки, множество побили и плѣнили.
52. Отряженной полковникомъ Михельсономъ карнетъ Селивановъ 22 іюля неподалеку отъ Чебоксаръ разбилъ злодѣйскую шайку близъ 100 человѣкъ.
53. Того жъ числа и въ тѣхъ же мѣстахъ гвардіи порутчикомъ Мелыгуновымъ разбито злодѣевъ до 200 человѣкъ.
54. 25 числа іюля разбита около Ядрина злодѣйская шайка маіоромъ Харинымъ въ 200 человѣкахъ*).
55. Августа 2 числа разбито злодѣйское скопище корнетомъ Селивановымъ во сто человѣкахъ.
56. Уфимской провинціи города Бирска канцелярист Иванъ Гурьевъ 28 сентября сего 1774 года вверху Буя рѣки за деревнею Снякомъ разбилъ злодѣйскую шайку имѣющеюся при немъ рекрутскою и обывательскою командою, въ 500 человѣкахъ, съ немалымъ урономъ; въ добычу получилъ главныхъ начальниковъ семейства Еркей Кадырметова и деревни Уткиной Юманкула.
57. Маіоръ Горичъ и капитанъ князь Козловской въ деревнѣ Козловкѣ 26 сентября разбили злодѣйскую толпу, поймали человѣкъ до 40, въ томъ числѣ и атамана Захлиста.
58. Сентября 28 дня старшина и депутатъ Акутинъ между Бударинскаго и Кожехаровскаго форпостовъ, при урочищѣ Мырсѣевой станицы, разбилъ Киргизъ-кайсаковъ до 200 человѣкъ; нѣсколько побито, и плѣнныхъ россійскихъ отнято обоего пола 140 человѣкъ.

---

*) Сіи три пораженія злодѣйскихъ скопищъ хотя и происходили до моего начальства, но получены рапорты по моемъ уже въ оное вступленіи.

59. Посланной отъ гвардіи порутчика Державина (которой и самъ при томъ находился) польской службы подполковникъ Гогель 2 сентября, при вершинахъ рѣки Караманъ, разбилъ злодѣйское киргизъ-кайсацкое скопище до 1000 человѣкъ; 48 положено на мѣстѣ. Избавлено отъ варварской неволи колонистовъ 811 да Малороссіянъ 23.
60. Августа 30 дня за рѣкою Бѣлою и Амзою при деревнѣ Музякиной премьеръ-маіоромъ Иваномъ Штеричемъ разбита злодѣйская толпа въ 2000 человѣкахъ подъ предводительніемъ именитыхъ злодѣйскихъ начальниковъ Аита Сеитова, Байкита Акіева, Еркея Кирдеметева. 200 умерщвлено, положено до 150, между которыми и одинъ изъ помянутыхъ начальниковъ Аитъ Сеитовъ.
61. Сентября 4 дня имъ же маіоромъ Штеричемъ при деревнѣ Ивановой разбито великое злодѣйское скопище, болѣе нежели въ полуторыхъ тысячахъ человѣкахъ состоящее, подъ начальствомъ славнаго злодѣйскаго наѣздника Силаватки. На мѣстѣ положено больше 100 человѣкъ, а прочіе прогнаны.
62. Сентября 6 имъ же, г-мъ Штеричемъ, и при той же деревнѣ низложена куча измѣнниковъ, болѣе нежели въ 3000 человѣкахъ; сотъ до двухъ побито, а прочіе разбѣжались. Предводителемъ у злодѣевъ былъ Еркей Кирдеметевъ.

Всего, на всѣхъ сихъ пораженіяхъ измѣнниковъ отъ нашихъ храбрыхъ войскъ побито	10000	человѣкъ.
Плѣнено	9000	»
Избавлено вѣрныхъ Ея Императорскаго Величества подданныхъ изъ злодѣйскихъ пугачевскихъ рукъ, дворянъ, благородныхъ женъ и дѣвицъ и всякаго званія людей	1280	
Пушекъ отбито	64	
Единороговъ	4	
Мортиръ	6	

52. Показаніе убитымъ и раненымъ изъ войска мною предводимаго на всѣхъ сихъ низложеніяхъ злодѣевъ, и также захваченнымъ въ ихъ плѣнъ.

Августа 11 дня въ Ядринскомъ уѣздѣ подъ Ягункинымъ околоткомъ ранены 3 ядринскіе купца.

Августа 19 при сраженіи съ злодѣями въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ въ селѣ Губаряхъ захвачены 2 наши казака.

Августа 17 въ Темниковскомъ уѣздѣ въ Новокрещенской деревнѣ Барашевой раненъ 1 казакъ, а подъ другимъ убита лошадь.

Августа 8 числа подъ городомъ Пензою 2 улана тяжело ранены.

Августа 16 дня подъ Царицыномъ побито нѣсколько казаковъ и Калмыковъ и въ плѣнъ взято всего человѣкъ до 50.

Мѣсяца августа 25 между Царицына и Чернаго Яру побито съ нашей стороны человѣкъ до 100 рядовыхъ.

30-го августа подъ Троицкимъ острогомъ убиты 3 казачьи лошади.

28 августа подъ пригородомъ Корсуномъ убитъ синбирскій комендантъ Рычковъ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ убито Изюмскаго гусарскаго полку порутчикъ Банческулъ, гусаръ 30, да переранено 28 человѣкъ.

24 августа подъ Царицыномъ раненъ 1 егерь.

25 между Царицына и Чернаго Яру побито прапорщикъ Небольсинъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 15; ранены прапорщикъ Звѣринской, рядовыхъ 73. Лошадей перебито 39, ранено 40.

Сентября 3 дня подъ городомъ Наровчатомъ ранены подпорутчикъ Далакинъ и 1 гусаръ.

19-го августа подъ Малодейскою станицею убито казаковъ 6, ранено 5.

Графъ Петръ Панинъ.

53. Вѣдомость перечневая, сколько какихъ званій людей злодѣями разными образами умерщвлено, и сколько какимъ храмамъ Божіимъ касались своими неистовствами.

	Число людей.
Страдальческими смертьми замучено:	
Дворянъ	67
Ихъ женъ	90
Обоего пола дѣтей	94
Перебито до смерти:	
Дворянъ	232
Ихъ женъ	103
Младенцовъ	49
Повѣшено:	
Дворянъ	335
Ихъ женъ	231
Обоего пола дѣтей	99
Застрѣлено:	
Дворянъ	76
Ихъ женъ	16
Обоего пола дѣтей	29
Потоплено:	
Дворянскихъ маденцовъ	15
Заколото:	
Дворянъ	43
Ихъ женъ	13
Обоего пола дѣтей	16

Изрублено:

Дворянъ	43
Ихъ женъ	21
И того дворянъ, ихъ женъ и дѣтей разными смертьми умерщвлено	1572

Повѣшено:

Священниковъ	102
Да въ ризахъ и съ крестами	4
Ихъ женъ	47
Дьяконовъ	25
Причетниковъ	59
И того священно- и церковно-служителей съ ихъ женами истреблено	237
Унтеръ-офицеровъ и прочихъ нижнихъ чиновъ	118
Ихъ женъ	14
Разночинцовъ	716
Ихъ женъ	105
Обоего пола дѣтей	39
Канцелярскихъ служителей	45
И того унтеръ-офицеровъ, разночинцовъ и приказныхъ служителей съ ихъ женами и дѣтьми истреблено	1037
Всего дворянъ и прочихъ чиновъ истреблено	2791

Разными неистовствами осквернено и разорено:

Монастырей	14
Церквей	63

Подлинная подписана тако:

Графъ Петръ Паниинъ.

До отправленія сего не подоспѣли еще требованныя о семъ же вѣдомости изъ 14-ти городовыхъ канцелярій отдаленныхъ.

54. Вѣдомость сколько пограблено злодѣями денежной казны и прочаго.

Приготовленной къ отправленію въ Москву въ разныя присутственныя мѣста мѣдными изъ числа 260 боченковъ лежащей въ кладовой подъ колокольнею 136, въ коихъ положены были мѣшки съ пятаками.

Затѣмъ въ остаткахъ 124 бочки и 8 мѣшковъ, въ коихъ большею частію состоитъ денежками.

Да сверхъ того пограблено жъ лежащей подъ тою же колокольнею ассигнаціями 300 рублевъ.

Въ мѣшкахъ мѣдной монеты оставшихъ отъ довольствія принимаемыхъ по бывшему разбору церковниковъ 305 рублевъ 47 копѣекъ.

Оставшихъ отъ оной же суммы отъ прогоновъ 14 рублевъ 57 копѣекъ.

Принятыхъ по рекрутскому 773 году и по другимъ прежде бывшимъ наборамъ на рекрутъ жалованныхъ провіантскихъ и за соль деньгами 1657 рублевъ 50 коп.

Тѣми жъ злодѣями взято пороху, которой лежалъ подъ соборною церквою, 16 пудъ, да собранныхъ за проданной порохъ денегъ 150 рублевъ, и затѣмъ того пороху ничего не осталось.

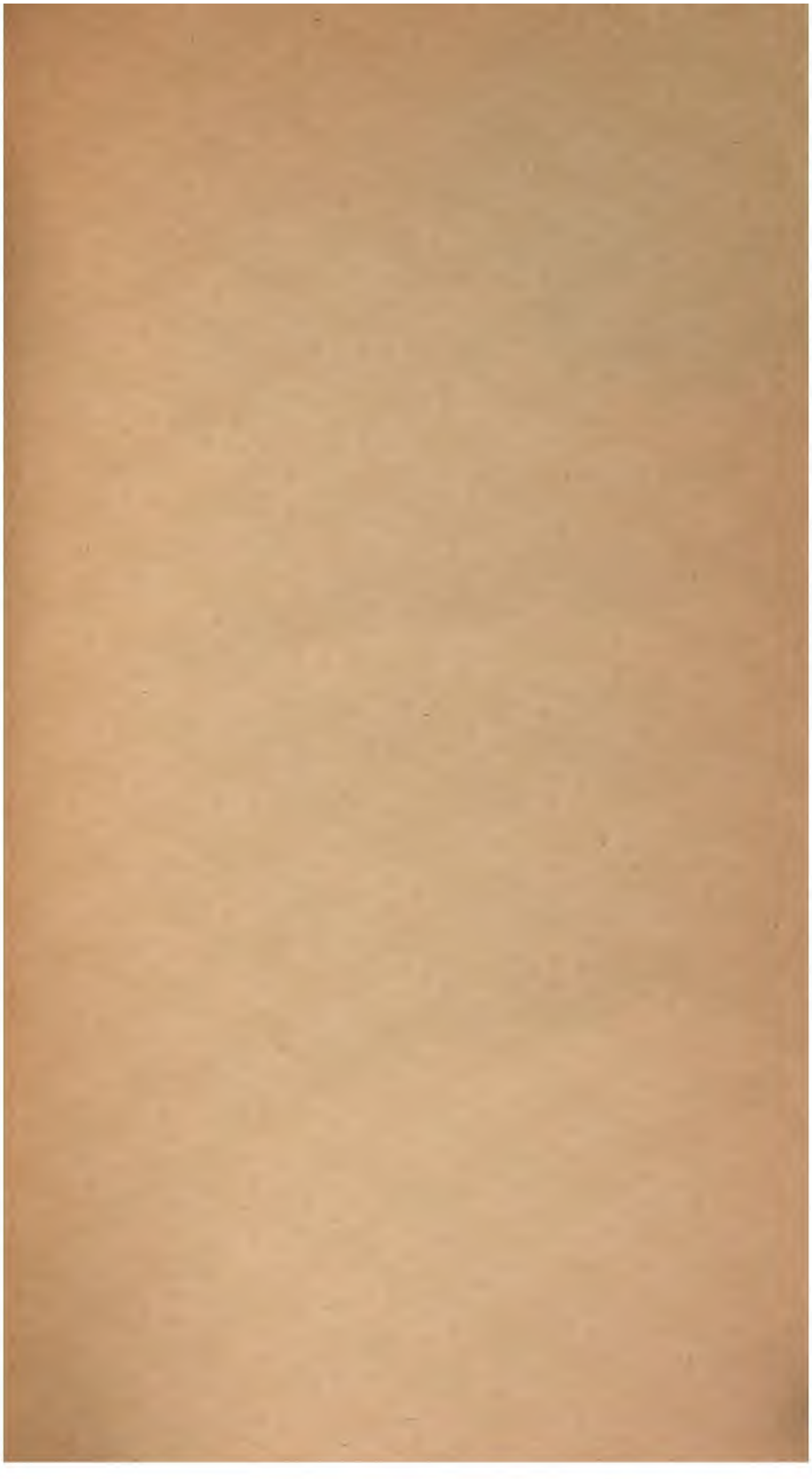
Артилеріи 6 пушекъ, въ томъ числѣ мѣдныхъ 4, чугунныхъ 2, ядеръ пушечныхъ и картечь 2 воза, фитилю 9 пудъ, свинцу 60 пудъ.

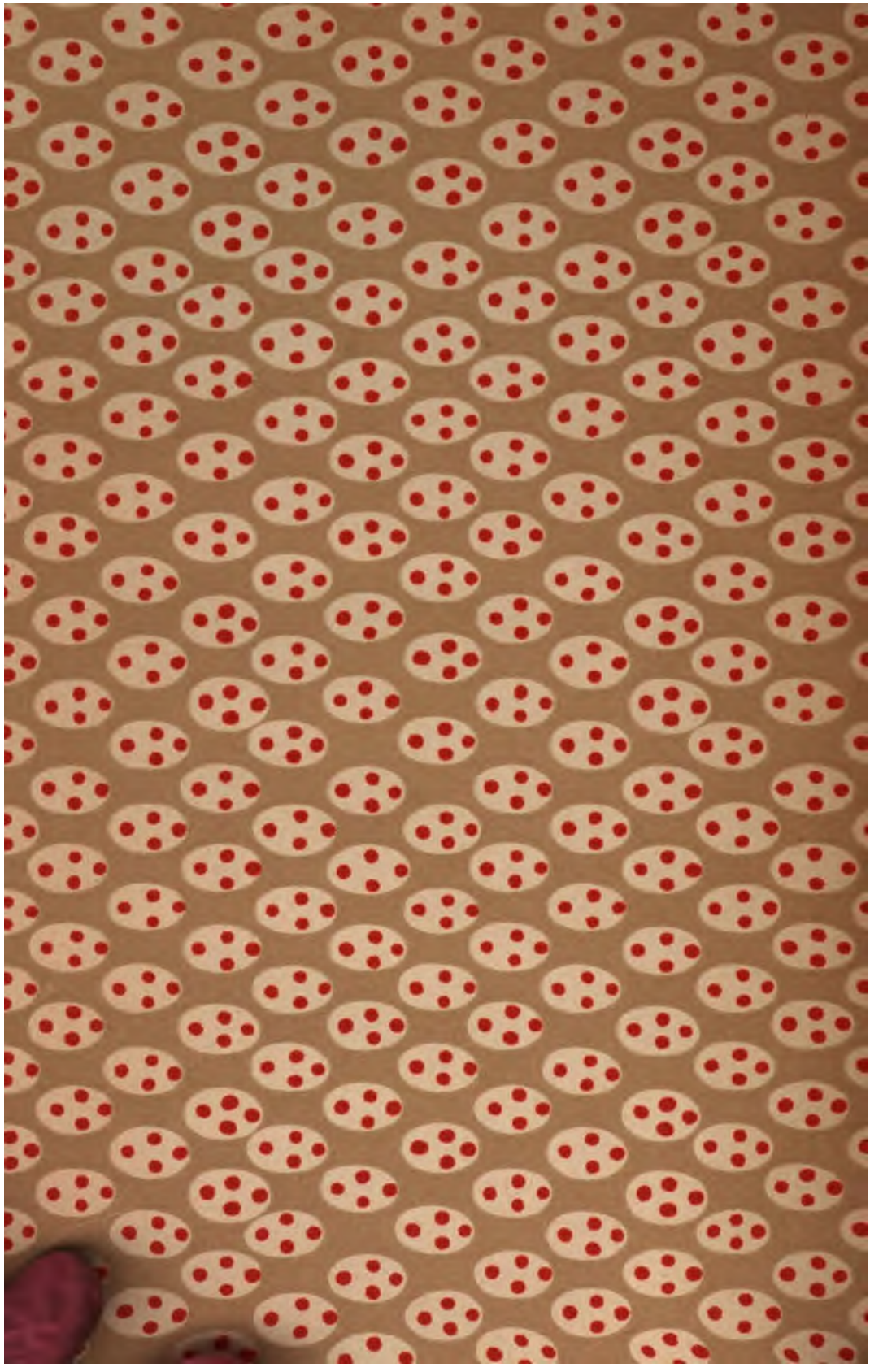
Приготовленныхъ для улановъ сапоговъ 21 пара, 4 шпаги, пикъ 26.

Штатной команды солдатскихъ 3 ружья, 4 съ патронами сумы, да 3 шпаги.

Крѣпкой водки описной на фабрикѣ Тавлѣева въ большой бутыли съ ведро.

А затѣмъ состоящая въ кладовыхъ у подушнаго сбору, подушная подъ соборною жъ церквою канцелярская инвалидная,





Stanford University Libraries
3 6105 013 547 653

DK
183
.M328
v.3

DATE DUE

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA
94305